

**Пульс
общества:**

Николай Руссу

**Личность
номера:**

Владимир Шарпатов

Летопись:

Голос эпохи

Сибирское богатство

общественно-политический журнал

№ 4 (252) 2025

ЖУРНАЛ **СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО**

Тюменской городской Думе – 235 лет!

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

Директор И.С. Гимпелевич
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
тел. 8 (3452) 490018

Главный редактор С.С. Козлов, тел. 8 (3452) 399400
Ответственный секретарь В.А. Ермакова
Литературный редактор Д.В. Аксарина
Дизайн и вёрстка А.Д. Герц
Корректор-редактор А.В. Александрикова

Авторы: Сергей Козлов, Тамара Трунилова, Александр Петрушин, Виктория Ермакова, Ольга Телышева, Татьяна Гейн, Владимир Полищук, Екатерина Пономарёва, Дарья Аксарина, Анатолий Кондауров, Владимир Шарпатов, Константин Одегов, Николай Шамсутдинов, Артемий Романов, Аркадий Кузнецов

Фотографии на обложке: Николай Александрович Руссу и Владимир Ильич Шарпатов. Фото Сергея Куликова.
Архангельский мост, г. Череповец. Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс 8 (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ № ТУ72-01431

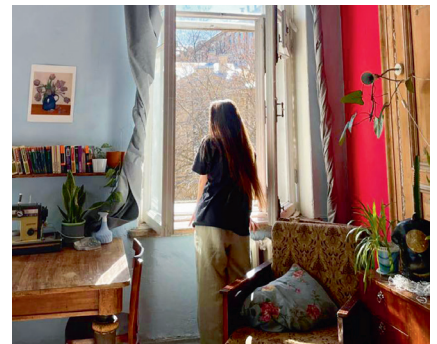
Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60х90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 25.07.2025 г. Выход в свет 12.08.2025 г. Заказ № 1 923 Тираж 500. Свободная цена.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

Строчки прыгали
в письме...

64

Тюменский
самородок

68

В.С. Горбачёв.
Попурри сюжетов
северного
журналиста

70

ПУЛЬС ТВОРЧЕСТВА

В память
о писателе

76

Солнце над
Тобольском

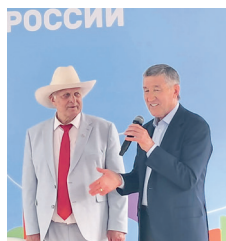
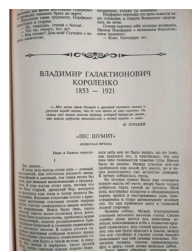
78

«Общежитие»
по-питерски

79

Краткая история
тюменского рока

82

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Беречь язык
и душу

3

Глубинные смыслы
в русском языке и
современной культуре

4

Русские мосты

6

Самоуправляемая
Тюмень

14

Тюменские книги
и журналы
на Красной
площади

23

ПОБЕДА: «ОДНА НА ВСЕХ»

Будем помнить

26

Работали
на пределе
возможностей

34

Не такая
(рассказ)

36

ЛЕТОПИСЬ

Улицами Потаскуя

40

«Янарыш»
не пишет
«чёрных» бумаг

45

Невольное
знакомство
с вольным краем

48

«Иртыш,
превращающийся
в Ипокрену»

52

Его голосом
звучала эпоха

56

Тобольский
трамплин

59

Беречь язык и душу

Как звучат улицы наших городов? Отдалённый гул поездов и самолётов, ветер в ветвях лип, клёнов и тополей, шум потоков машин, разнообразная музыка из окон домов и багажников тех же автомобилей, щебетание птиц по утрам, когда наступает условная тишина... И – наши разговоры. Они тоже разные – по тематике, по глубине, по тону, по эмоциональности, по наличию или отсутствию акцента. Это голос города.

Не знаю, меня ли одного коробит, когда в эту сумбурную и неровную речь города вдруг врывается сквернословие? Мат... без всякого шаха. Самое жуткое, что он уже как-то привычно звучит не только голосами подвыпивших компаний, не только от разухабистых мужиков, но и от молодёжи, и самое страшное – голосами детей, что говорит о глубокой духовной и языковой деградации нашего общества в целом. Интеллектуальном упадке.

Мне скажут – а ты, мол, не ругаешься? Было и бывает... Грешен, как и многие. Но не для связки слов в предложении, не чтобы заменить подлежащие, сказуемые, междометия, союзы... Не для того, чтобы донести на языке сатаны важную, а то и сокровенную мысль. Именно языком сатаны считает мат Русская православная церковь. Некоторые выражения являются прямым оскорблением Богородицы, хулой на Святого Духа, а в традиционном Исламе – кровавыми оскорблениями.

И когда я слышу, что дети – отроки, играя во дворе, общаются на таком языке как на разговорном, где обычные слова только проскальзывают, и они делают это громко, никого не стесняясь, я с ещё большей глубиной осознаю уровень нашего падения, потому что дети говорят на языке родителей, на нашем языке.

Идут по улице молодые девушки, и сквернословие из их прекрасных уст чередуется со сленгом и англицизмами. Вероятно, в этот момент они кажутся сами себе крутыми и даже умными. Но это не так... Молодой человек чуть ли не в любви объясняется своей девушке с помощью всех

этих хештегов и мата... Ещё тридцать лет назад за такое можно было бы схлопотать звонкую пощёчину, но сейчас она ему отвечает его же словами. Русский язык в таком общении только вспомогательная функция.

Что говорить, наши дикторы стали безграмотны, они сами сыплют с экрана и по всем радиоканалам этим мусором, не умея правильно склонять ни обычные слова, ни числительные, неправильно составляя ударения. А ещё предприниматели, чиновники и вывески. Я не ханжа, меня не напугать рекламой на латинице, но во всем нужна мера и вкус, которых как раз не хватает.

И не надо лгать ни себе, ни другим, что язык всё переварит, останется нужное. Ещё добавьте – светлое, доброе, вечное... У детей, говорящих матом?

Мы живём в этом эфире, который напитан далеко не позитивной энергией, начинаем считать это нормой. А широкое распространение бранных и скверных слов – это признак надвигающегося Апокалипсиса во всех трёх авраамистических религиях. Говоря проще, мы несём конец света на наших языках.

Намедни президент Владимир Путин подписал закон о защите русского языка. Лет бы двадцать пять назад... Кто-то скажет, что общество было не готово. Но, вспоминая классику Василия Шукшина, народ у нас к разврату всегда готов, а вот к чистоте и порядку – не очень. Но завершу свою колонку неожиданно: защищая русский язык, важно тоже не перегнуть, как у нас любят особо рьяные исполнители, или вообще не дойти до хунвейбинства, как в Китае, или в России в 1917 году...

А пока перечитайте стихотворение Анны Ахматовой от 1942 года «Мужество». Оно свежо и актуально...

Главный редактор
журнала
«Сибирское богатство»
Сергей Сергеевич
Козлов

Глубинные смыслы в русском языке и современной культуре

Федеральный закон о защите русского языка был принят Государственной Думой 17 июня 2025 года и одобрен Советом Федерации 18 июня 2025 года. 24 июня этот закон подписал президент России Владимир Путин. О глубинных смыслах русского языка и происходящем в языковом пространстве размышляет председатель Тюменского регионального Общества русской культуры Тамара Трунилова.

Вручение наград победителям конкурса «Читаем Пушкина» в ДК «Строитель». Фото Геннадия Шевелёва

Мы вынуждены говорить о том, что далеко не всё гладко и хорошо в нашем информационном пространстве. Одни исследователи – и их немало – называют общее состояние современного русского языка кризисным. Отмечается неконтролируемый приток заимствований, бедность словарного запаса, проникновение жаргонной лексики даже в язык рекламы, интернета, телевидения, пагубное распространение ненормативной лексики (достаточно пройти около любой школы, чтобы в этом убедиться, при этом отборный мат исходит не только из уст школьников-мальчиков, но и школьниц, и никого это особо не удивляет).

Другие исследователи призывают к спокойствию, например, куратор сайта «Грамота.ру» утверждает, что да, есть некоторые шероховатости, а когда и где их не было? Но пройдет время, всё наносное и неприятное отшелушится, а ядро останется, и наш язык, великий и могучий, продолжит свой путь в новую реальность.

Кто прав – покажет время, но, в любом случае, нужно анализировать современную языковую ситуацию, видеть складывающиеся тенденции и изменять жизнь языка (и нашу жизнь в целом) к лучшему, как бы банально это ни звучало, а чтобы отшелушилось непристойное и наносное, нам всем необходимо хорошо потрудиться.

Заявленная тема глубинных смыслов изучена плохо, она нуждается в разработке, но приобретает особую значимость в современной жизни в связи с расширением информационных пространств, появлением новых форм коммуникации и ведением информационных войн, распространением так называемой фейковой (ложной) информации, вводящей слушателей в заблуждение, а мы при этом не умеем грамотно её разоблачать, а только усиливаем бесконечными повторами и распространением в соцсетях.

Глубинные смыслы могут рассматриваться как в контексте восприятия отдельных слов, словосочетаний, текстов, так и в более широком аспекте национального языка в целом, в плане взаимодействия языков и особенностей перевода и даже в мировой информационной повестке того или иного времени.

До недавнего времени мы довольствовались изучением значений слов, а если кто-то вкладывал какие-то свои смыслы, то мы в диалоге могли уточнить, что именно говорящий имел в виду. У нас на кафедре общего языкознания, а потом уже на кафедре русского языка ТюмГУ работал профессор Ольгерд Исаевич Усминский. Он любил задавать короткий вопрос в разных ситуациях: «А смысл?» – и всегда это проявляло множество оттенков значений, вплоть до реакции от противного, иногда обнаруживалась явная бессмыслица предлагаемого...

Достаточно ярко глубинные смыслы проявляются при использовании фразеологизмов. Так, при употреблении пословицы «Не всё коту масленица» возникает вопрос сочетания поверхностных смыслов, если кот – животное, то при чём тут Масленица – обрядовый религиозный праздник. Однако в сложившейся языковой практике это выражение означает, что всякому удовольствию приходит конец. Также может использоваться в значении «не бывает постоянно благоприятной ситуации», однако в последнее время чаще всего эту пословицу употребляют, когда узнают, что кто-то совершил неблагоприятный поступок, чем-то незаконно попользовался, и его раскрыли.

Глубинный смысл проявляется и на уровне текста как его обобщённое содержание, которое не привязано к отдельным речевым составляющим, а является произведением многочисленных поверхностных смыслов, преломлённых в речевой ткани целого.

При восприятии текста не обходится без «нюансов»: ученице московской школы поставили тройку за сочинение по рассказу Виталия Сероклинова «Пряники». Учитель аргументировал низкую оценку тем, что ученица неправильно ответила на вопросы, не раскрыла тему, и главное: «Автор имел в виду не это». А парадокс заключался в том, что помогал писать это сочинение сам Сероклинов, автор, который был другом отца школьницы. Вот такие бывают «нюансы», такие вот «Пряники»...

Но встречаются ситуации с созданием и восприятием текста посерьёзнее. В Тюмени, на месте бывшего военкомата, установлен стенд под таким заголовком: «Они ушли на фронт с навечно бритыми головами». И далее большими буквами написано: сколько людей ушло, сколько погибло, сколько скончалось от ран. Вот читает этот текст человек старшего поколения и думает, что победа досталась такой страшной ценой, а если прочтает (когда на глаза попадётся и делать будет нечего в этот момент) какой-нибудь школьник, что он подумает? Скорее всего, что на фронт уходят непонятно зачем, видимо, чтобы умереть... Если бы на стенде эти цифры были рядом с другими, например, с такими – сколько было солдат, совершивших подвиги, сколько награждённых, да и заголовочек был бы другой, то и приведённые цифры потерь были бы уместными, но нет: они ушли на фронт с навечно бритыми головами.

Тема очень серьёзная, она просматривается и в постановках о военном времени, в которых ныне очень много «похоронного» настроения, но люди были не такими, с таким настроением никакую войну наши отцы и деды не выиграли бы.

Поэтому, когда мы создаём те или иные тексты, обязательно нужно прочитать их предварительно с людьми разных поколений, посмотреть на реакцию и сохранить животворящий глубинный смысл...

Трансформации просматриваются и в более широком контексте, когда предполагается изучение взаимодействия языка как средства общения и культурных процессов, происходящих в социуме... Приведу два ярких примера из истории. Адмирал Шишков когда-то обратил внимание на то, что несколько поколений русских дворян говорили на французском языке, и к чему это привело, задаёт он вопрос. И отвечает так: к нашествию Наполеона и пожарам в Москве.

Эту фразу частенько произносили, посмеиваясь над ним, но ведь верным в его суждении был тот смысл, что отказ от родного языка и культуры привёл к ослаблению духовной составляющей у части нашего народа (его просвещённой, правящей части, у элиты!), и этим тогда смогли воспользоваться враги. Та самая мягкая сила, о которой мы сейчас часто говорим. А к чему нас сейчас приведёт увлечение английским? Надо задуматься. Для чего на улицах наших городов почти половина вывесок на латыни? Чтобы в этом убедиться, достаточно пройтись по любимой улице Республики в Тюмени. Этим обеспокоены не только мы.

В.В. Путин на заседании Совета по поддержке русского языка и языков народов России призвал избавляться от «вульгарных и механических иностранных заимствований», использовать в общественном пространстве кириллицу, а не «кашу из латиницы и других символов». Также президент отметил, что среди основных задач языковой политики государства – повышение качества преподавания русского языка на всех уровнях. Это то, о чём мы тоже говорим – надо потрудиться, и школе, и вузам, и в своих семьях, и в общественном пространстве.

О взаимосвязи состояния языка и общества говорил и создатель хрестоматийного стихотворения в прозе Иван Сергеевич Тургенев.

«О великий, могучий, правдивый и свободный русский язык. Не будь тебя, как не впасть в отчаяние при виде того, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу». Мне была интересна история создания этого произведения, и вникнуть в его глубинный смысл помогло сопоставительное изучение литературного творчества писателя и его эпистолярного наследия. Полине Виардо он пишет, что этих качеств нет в русском народе, но они есть в языке, а значит, будут и в нём. Конечно, с этим нельзя согласиться в полной мере, но если вспомнить о том, что в языке были и в какой-то части продолжают бытовать две стихии – церковнославянская и народная, а носителями литературного языка были просвещённые классы, то становится понятной эта взаимосвязь. К примеру, в словарях того времени было зафиксировано более 150 слов, начинающихся с ДОБРО и БЛАГО. Сегодня они почти все вышли из употребления. Но свято место пусто не бывает, и на смену ДОБРУ приходит ЗЛО или – всё-таки – пустота, неопределённость. Есть над чем задуматься нынешнему поколению. И не только нам. Буквально недавно вышло постановление о том, что «с 1 сентября 2026 года в учебные программы российских школ вернётся обязательный курс «Духовно-нравственная культура России».

Учебная программа сосредоточена на духовно-нравственных ценностях русской (российской) цивилизации, которые будут раскрыты через биографии и подвиги исторических героев. При этом акцент сделают, как пишут составители, не на абстрактных понятиях, а на понятных и близких образах, соответствующих возрасту школьников 5–7-х классов. А они-то – эти образы исторических личностей – в какой-то мере передадут глубинные смыслы нашей духовно-нравственной культуры в ненавязчивой образной форме.

В заключение ещё раз повторю: глубинными смыслами надо заниматься, они приоткрывают сильные стороны нашего национального характера, культурного кода, обеспечивают взаимопонимание и движение вперед,

Современный поэт Дмитрий Мизгулин продолжил знаменитое стихотворение Фёдора Тютчева о глубинных смыслах нашей страны про «умом Россию не понять»:

Пурги безверья не унять.

Нет ни желания, ни воли.

Умом Россию не понять,

А если нет ума – тем боле...

Завершается это стихотворение такой строфой:

В хитросплетении дорог

Забудь условность ветхих правил,

Молись, чтоб милосердный Бог

Нас вразумил и не оставил.

Разум же народа хранится в его языке, который является сокровищницей глубинных смыслов, сосредоточием духовных ценностей нации, скрепой поколений и залогом их будущего существования.

Фото предоставлено
АО «Мостострой-11»

Русские мосты

Редакция журнала «Сибирское богатство» поздравляет Николая Александровича Руссу с присвоением ему звания «Почётный гражданин Тюменской области».

Когда-то в древнейшем индийском тексте «Рамаяна» я читал о мосте, который соединял материковую Индию и Шри-Ланку - мост Рамы (Адамов мост, называли его европейцы). Учёные спорят - является он естественной грядой или деянием рук человеческих. По нему можно было пройти вплоть до XV века, пока не случилось мощное землетрясение. Первое историческое упоминание моста встречается, разумеется, у Геродота в его «Истории». Там упоминается мост через Евфрат, построенный вавилонянами. Примечательно, что строила его женщина - жена царя Навуходоносора - Нитокрис (Нейтакерт). В русских же летописях упоминается, что в 1115 г. при Владимире Мономахе в Киеве был построен наплавной мост через Днепр.

На пятом курсе исторического факультета университета я защищал диплом по работам философа Фрэнсиса Бэкона. Английский мыслитель считал философию мостом ко всем наукам. А многие философы утверждали, что сам человек является мостом, соединяющим мыслимое и создаваемое. Однажды я услышал упрёк от читателя: поэты и философы любят «сжигать мосты», лучше бы писали о тех, кто мосты строит... И я решил хотя бы раз в жизни это сделать: поговорить с тем, кто строит самые красивые мосты в России, воплощая мыслимое в создаваемое. Тем более что и повод для нашего региона значимый: в декабре 2025 года легендарное Акционерное общество «Мостострой-11», структурно входящее в «ГК «Нащпроектстрой», отмечает своё 50-летие. И время для разговора нашёл его генеральный директор - Николай Александрович Руссу.

– Николай Александрович, вы родились в небольшом районном центре Исклюле на границе Омской области с Казахстаном. Детство пришлось на бурные шестидесятые. Вы помните полёт Гагарина? О чём вообще мечтали тогда мальчишки в таком городке?

– Да о том же, о чём мечтали тогда все дети в стране, хоть в больших городах, хоть в деревушках. Летать мечтали. И я после школы имел неосторожность поступать в Челябинское высшее военное училище штурманов (нынешний Челябинский авиационный военный институт штурманов – прим. авт.), но вовремя одумался, потому что казарменное положение – это, честно говоря, не для меня. Мы ещё даже не поступили, а нас уже начали муштровать, очень жёсткая была дисциплина. Романтика сразу сошла на нет.

В послевоенное время чаяния всех родителей были простыми: дети должны окончить школу, получить профессию и желательно поступить в институт. Да я и сам считал, что высшее образование – это панацея успеха. Пошёл на строительную стезю...

– Если не закрытый вопрос: фамилия Руссу в Европе ассоциируется с происхождением – т. е. выходец из русских. А ваша семья как оказалась в Сибири?

– Мама была немкой. Со времён Екатерины II история помнит большое переселение немцев в Россию, в Поволжье, в Сибирь. Потом их выселяли как неблагонадёжных... В нашем случае речь шла о добровольном поселении. Корни у нас из Омской области, вот и считаем её малой родиной. Существует родословная книга с 1738 года, там есть немало представителей рода: присутствуют шесть национальностей, и получается, что сегодня наши родственники с разной степенью родства живут в девяти странах мира.

– Как вы учились в школе? Это та же трёхэтажная школа на улице Первомайской? Приходится ли до сих пор пересекаться с одноклассниками?

Николай Александрович Руссу, генеральный директор АО «Мостострой-11», май 2025 года.
Фото Сергея Куликова

Николай и Светлана Руссу (на переднем плане), 1980 год. Учёба в СибАДИ.
Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

– Твёрдый ударник – так это называлось в то время. Не стремился быть отличником, хотя, конечно, мог бы. У меня был любимый предмет – математика, вот там – все пятёрки. Приехал на столетие школы спустя 25 лет после выпуска, нашу учительницу математики спросили, есть ли среди её выпускников любимый ученик, добившийся успеха – лучший математик школы, она сказала: «Это Коля Руссу». Было очень приятно. Математика давалась мне легко, конечно, я и в олимпиадах успешно участвовал. Сложнее было с русским языком и географией, там и тройки получал, – улыбается Николай Александрович. – А с одноклассниками иногда переписываемся, реже встречаемся. Сейчас случаются и грустные моменты, когда кто-то уходит из жизни... В Исклюле, в родной школе мы открыли профильный мостострой-класс, на сегодняшний день в нашей группе в СибАДИ (Сибирский автодорожный институт – прим. авт.) учится 12 ребят из этой школы. Они уже прошли практику, показывают хорошие результаты. Надеюсь, через два года молодые специалисты войдут в нашу компанию.

– Создать профильный класс в родной школе – это прекрасно, как бывший директор школы говорю. Вы служили в армии, но мало кто знает – какой род войск и где...

– Начинал в учебке в Омске. Недалеко от города. Оттуда выпустился сержантом. Дальнейшую службу проходил в Новосибирске командиром боевой машины пехоты.

– Пехота! То есть вы пехотинец. Мотострелковая часть?

– Этой части уже нет. Служил замкомвзвода. Прошёл весь путь от рядового до старшины роты.

– Даже в этом понимании у вас программа максимум выполнена... Выбор профессии – как он пришёл к вам? Случайно или осознанно? Ведь Сибирский автодорожный институт был зоной притяжения абитуриентов со всей Сибири. Журналистам вы рассказывали, что мостостроение выбрали вместе с другом.

– Всё как рассказывал, так и есть. Я вообще не знал, что такое мосты. В нашем городке даже речки нет, только болота. Мосты в моей жизни встречались, когда проезжал по ним на поезде куда-либо. До армии я учился в училище №21 города Омска на электрика, но в мае меня призвали, диплом выдали досрочно... После армии мы с другом решили поступать в СибАДИ, друг хотел на дорожное строительство, а я – на гражданское, потому что в Исилькуле было ремонтно-строительное управление, там работала мама, и я немного знал и понимал эту кухню. В итоге, чтобы никому не было обидно, мы оба пошли на мосты. И это было самое лучшее решение (разумеется, помимо создания семьи), о котором я ни разу в жизни не пожалел. Никогда не сомневался в том, что правильно выбрал профессию. В институте я сразу стал старостой группы. У нас, кстати, все одногруппники институт окончили, все до одного получили дипломы. А, например, в остальных группах были такие ситуации: поступили 25 человек, а окончили 12–15...

– Такой отсев был большой?

– Он и сегодня есть. И я горжусь, что все студенты нашей группы стали специалистами. У нас было правило: пока последний из наших не сдаст экзамен, никто не уходит. Известно, что те, кто не решителен, плохо подготовился, идут последними. И если вдруг случался казус, что студент не сдавал... Преподаватель выходил из аудитории, видел нас. Спрашивал: «А вы почему ещё не дома?» Отвечали: «Мы пока все не сдадим не уходим». И ведь срабатывало! Поражённый профессор возвращался в аудиторию и приглашал с собой завалившего студента: «Я вот там, Петя (Вера, Слава...), вас, кажется, не дослушал. Пойдёмте ещё раз попробуем». Такое вот психологическое воздействие на преподавателя...

Николай Руссу, 1976 год. Служба в Советской армии.
Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

Николай Руссу с сыном Сергеем, посёлок Юганская Обь, 1985 год.
Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

– Хороший ход! – смеёмся. – Уникальный способ коллективного достижения цели! Вы точно от природы руководитель. Не помню, чтобы у нас в университете было такое.

– Напомню, успеваемость в период сессии – это обеспеченность стипендией и местом в общежитии. В нашей группе это было у всех. Лидерские качества мне дала комсомольская работа, а ещё больше – армия. Там ты понимаешь кто ты и что ты, можешь ли постоять за себя. Армия даёт закалку и чувство плеча товарищей.

– Именно эту специальность получал первый губернатор Югры Александр Васильевич Филипенко. Книгу о нём мы так и называли «Мост к людям». Вам приходилось с ним пересекаться в студенчестве? Ведь вы учились чуть позже.

– Нет, в институте не довелось. Я пришёл после армии, и у нас был большой разрыв по времени. Он всё же 1950 года рождения, а я 1955-го. Познакомились с Александром Васильевичем уже в Сургуте. Работали вместе. Никогда друг друга не подводили. Я многим руководителям привожу его в пример: он начинал стройки, не имея финансирования и обеспечения, с одним только пониманием, что сейчас это действительно необходимо для развития региона. Так появились два красивейших моста в России – вантовый мост через Обь в Сургуте и «Красный Дракон» в Ханты-Мансийске. В 2013 году Федеральное дорожное агентство проводило конкурс на самый красивый мост России – второе и третье места заняли именно они. Первое у Ярославля...

– В СибАДИ можно было пойти по научной стезе, тем более лучший математик, как сейчас выяснилось. С середины 60-х там вовсю уже защищали диссертации, а вы пошли на производство. Это тоже был выбор?

- Ну, во-первых, я всю жизнь люблю активность, и это тоже сыграло свою роль, спортом занимался. А научная работа требует усидчивости и скрупулёзности, сидеть в библиотеках, рыть цитаты... Тут я замечен не был. Мне была ближе подвижная работа. На 4 и 5 курсах у меня были одни пятёрки, я мог пойти в «тёплый» производственный отдел, но я отправился на линию.

- Так это звучит - на линию?..

- Да, линия - это стройка. Там ты видишь живых людей, видишь само сооружение в процессе... Что называется - руками дожимаешь до конца. Это совсем другие ощущения. Были предложения по науке, но я их не рассматривал.

- Даже ваши недоброжелатели говорят о вас: человек, который сделал себя сам. Путь от мастера до главного инженера, а затем генерального директора, в любом случае, как и путь от солдата до генерала, не прост. И на производстве слово «карьеризм» не особо проходит. Там всё же надо знать дело и иметь результат, пользоваться уважением тех, кто работает и головой, и руками. Но я хочу спросить о другом - вы сознательно поехали на Север, где, честно говоря, несмотря на все суровые условия, можно куда как быстрее обустроиться, да и зарплата выше. Я как-то читал, как вы обвыкались на Севере. Я сам через это прошёл, когда весь посёлок помогает семье молодого учителя... Как и вы проваливался под лёд на зимниках. Но вопрос у меня другой: что дал вам Север как человеку и как профессионалу?

- Да... помню... деревянный дом типовой с печкой, однокомнатная квартирка - шесть квадратов спальня, три квадрата кухня... Въехали мы в такое жильё в ноябре, а в феврале у нас родился сын. Ду-

Николай и Светлана Руссу, 1979 и 2022 год.
Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

Николай Руссу (директор ТФ «Мостоотряд-36»), Леонид Рокецкий (губернатор Тюменской области), Степан Киричук (мэр г. Тюмени), 1999 год.
Открытие моста через Туру в створе ул. Профсоюзной.
Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

мали, что рожать будем в Кургане, но не успели уехать. Сын появился на свет в Нефтеюганске. Что дал Север?.. - собеседник мой крепко задумался, охватывая памятью ощущения. - Даже в армии, где, вроде как, то самое чувство плеча, такого нет. А на обычной гражданке вообще весьма ощутимо социальное и другое расслоение... Север давал мне ощущение того, что все здесь как одна большая семья. Мы приехали в посёлок, у нас не было ничего, абсолютно ничего... Как я уже рассказывал, мы планировали ехать в Омск, затем в Курган, но жену увезли в роддом. Два дня мы с друзьями отмечали рождение сына, а ещё через два дня жёны друзей обеспечили нас всем, что было необходимо для малыша.

Есть ещё такое воспоминание: мы уезжали из посёлка Барсово на Юганскую Обь, минус сорок с ветром. На остановке автобусной стоят мальчишки и жгут костёр. Я им говорю: «Ребята, вы же замёрзли, идите домой...» А они: «Так люди ждут автобус, они мёрзнут, мы для этого и жжём костёр». И это были дети!

В этот момент я тоже вспоминал детское северное братство. Я видел такое при многих, в том числе драматических, обстоятельствах...

- Дальше нам из Барсово надо было ехать в Сургут, документы сдавать. Автобусы ходили нечасто и неровно. Мы поймали попутку. КраЗ. В Сургуте я протянул водителю три рубля, он посмотрел на меня с удивлением: «Это что такое?» - «Ты же нас подвёз», - ответил. А водитель: «Я же вас по пути подвёз, у меня затрат тут лишних нету». На большой земле такое - редкость. Бескорыстность, взаимовыручка... Я обрёл на Севере друзей, с которыми поддерживаю отношения по сей день.

- Хочется ещё спросить, как это всё выносила супруга?

- Мы с женой одноклассники, поэтому на Север поехали работать вместе по специальности. Света уже была в положении. Мне нужно было думать, как зарабатывать, содержать семью. Студентом я, порой, получал на подработках больше, чем была первая зарплата мастера на Севере с коэффициентом 1,7.

Была, конечно, мечта поехать работать в Санкт-Петербург или на Сахалин... Но по распределению я шёл вторым, сам выбрал Север. Тоже ни разу в жизни об этом не пожалел, как и супруга, хотя все бытовые трудности на женщину ложатся более тяжёлым грузом. Повторю: Север, в первую очередь, – это люди, во-вторых, – это школа, которая многому учит каждого, кто хочет учиться. Мы часто выезжали на объект в чистое поле, где не было ничего – ни электроэнергии, ни водоснабжения, начинали посёлки с нуля. И всё строили: садики, школы, спортивные объекты. Это большой опыт общения – органы власти, заказчики, социальная сфера. Да, всю жизнь на колёсах... до Тюмени. В Тюмени у нас уже внуки родились, и мы считаем себя тюменцами.

– Конец 80-х, начало 90-х – всё, мягко говоря, рушится, даже мосты, которые просто не строятся. Как выживало ваше предприятие? Нужно было продумать какую-то стратегию?

– Стратегию продумать как раз было невозможно. Был хаос. Может, кто-то и знал, что будет завтра, но точно не те, кто работал на земле. Непонятное ценообразование, политика, КПСС ушла, неизвестно кто пришёл. Органы власти метались, сами не знали что делать, деньги девальвировались буквально на глазах – миллион одной бумажкой, и, конечно, рэкет, который коснулся всех.

– И до вас эти кожаные куртки с торчащими из них стриженными головами дошли?

– И к нам приходили. Но я, слава Богу, не сдался. Ни копейки не платил. Обошлось без крышевания, но оперативники охраняли детей. Такое было... И сам ходил с охраной. Но, наверное, это не самое страшное. Самое страшное – это когда ты не знаешь, чем оплатить труд твоего коллектива. У нас такой период был, ровно полгода мы не могли выплатить зарплату. Выдавали какие-то копейки, а полноценно – не могли... Надо платить налоги, в пенсионный фонд, но если заказчики не рассчитываются... Хорошо, что во всех структурах это понимали. Но мыслей о том, что надо

Цех металлоконструкций, филиал АО «Мостострой-11» ТФ «Мостоотряд-36».
Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

Владимир Якушев (губернатор Тюменской области), Николай Руссу, 2014 год.
Открытие новых производственных цехов на базе ТФ «Мостоотряд-36».
Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

Сергей Козлов и Николай Руссу, май 2025 года.
Фото Сергея Куликова

бросить всё и куда-то уйти – не было. «Мостоотряд-36», которым я командовал в то время в Тюмени, люди, которые мне верили, верили в предприятие, не уходили. Именно они позволили, помогли выжить и создать одно из лучших предприятий в России.

– Да, и сегодня это огромное предприятие... Я попытался посчитать: пять филиалов, восемь дочерних предприятий, мосты, путепроводы, производственные, культурные и даже жилые объекты с обширной географией по всей стране. Плюс собственный производственный комплекс. Скажем, мне, может, и не самому глупому гуманитария, сложно представить, как управляется вся эта машина, как осуществляется взаимодействие всех её частей. На столько, насколько это возможно, расскажите, пожалуйста, об этом нашим читателям.

– Это создавалось не в один день. Был «Мостострой», который работал и жил в регионе – Югра, Ямал, Тюмень. Потом мы освоили строительство жилья в Тюмени. Когда завод в Исетске не смог выполнить заказ на балки во время реконструкции моста по улице Челюскинцев, мы создали своё производство балок. Затем два завода отказались выполнить заказ на металлоконструкции... Мне ребята говорят: давайте делать

сами. И мы начали это производство. Теперь мы не ждём, когда кто-то нам сделает на своих условиях (предоплата и прочее). Мы производим железобетон, металл... Недавно строили мост через Волгу, сейчас вот мост через Обь – это уже наши металлоконструкции.

В 2008 году на трассе Москва – Дон наш компаньон, компания «Автобан», предложила нам строить мосты, так мы вышли за пределы Тюменской области. Был момент, когда не хватало работы – взялись за строительство в Казахстане, несмотря на все политические нюансы. Олимпийские объекты в Сочи... Всё обрастало и обретало структуру.

Нам необходимо было качественное проектирование – появились свои проектные институты. Мы строим мосты, а к ним нужны подходы. Раньше мы уговаривали дорожников, и эти договорённости не всегда были соизмеримыми. Чтобы не зависеть от этого, мы создали дорожное предприятие. Я уже говорил про гражданское строительство: когда освоили строительство жилья, за ним потянулись садики, школы, сейчас вот есть даже университет. Филиалы сами занимаются и контролем качества, и реализацией продукции. Мы первые в России по учёту и контролю, активно внедряем цифровизацию. Сегодня в компании трудится порядка семи тысяч человек, впереди строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Санкт-Петербург, предполагается дальнейший рост коллектива.

– Семь тысяч... Маленький город, районный центр...

– Да... И объёмы выросли. Выработку нарастили с 25 миллиардов, сегодня у нас 75... такое народное предприятие. Когда ты смоделировал, создал одно, и оно слаженно работает, тебе легче создавать новое, обустраивать, осваивать новые виды деятельности. Какого-то перенапряга в управлении у нас нет. Компетентные люди, которые пришли к нам когда-то молодыми специалистами, выросли и теперь могут создавать новые предприятия, руководить филиалами, строящимися объектами. У нас создана система управления, при которой начальник проекта полностью отвечает за объект, сегодня это и Сахалин, и БАМ, и Краснодар, и Салехард. Руководители проектов – ребята молодые 30–35 лет.

– А выпускники вашей школы уже работают?

– Нет, они ещё учатся, но уже проходили практику на БАМе.

– Сейчас компания входит в крупнейшую корпорацию «Нацпроектстрой» или, правильнее будет сказать, в крупнейший российский строительный холдинг полного цикла. Но для многих звучит «Мостострой-11»... Что изменилось?

– Мы когда-то правильно провели приватизацию, сохранили активы. Долгие годы работали

Александр Моор
(губернатор Тюменской области),
Николай Руссу,
2019 год.
Открытие транспортной развязки на ТКАД.
Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

Николай Руссу
презентует
достижения молодых специалистов АО «Мостострой-11»
Марату Хуснуллину и
Рустаму Минниханову
на Международной выставке «Дорога – 2022».
Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

как независимое общество. Сегодня многие наши акционеры в возрасте, и для того, чтобы при передаче прав собственности, акций, компания не пострадала, для того, чтобы сохранить активы (откровенно говоря – чтобы наследники не нанесли ущерб, продав акции в неправильные руки, что сегодня случается весьма часто... да и история изобилует такими примерами), посоветовавшись, мы решили допродать свой пакет акций «Мостотресту», опять же – нашей компании. Во-первых, чтобы остаться в пуле успешных компаний, во-вторых, чтобы именно сохранить компанию. Молодые собственники перспективны, у них нет цели чистой наживы, а есть амбиции строить. Мы все знаем друг друга, мы знаем, что сегодня в компанию «Нацпроектстрой» вошли лучшие в России предприятия, и мы понимаем, что здесь сохраним свой потенциал, получим широкие перспективы. Постаревший совет директоров понимает, что так предприятие будет оставаться надёжным, будет иметь работу, будет развиваться. Сегодня люди приходят в компанию и осознают, что это на долгие годы. Имя «Мостострой-11» на слуху, построенные объекты не только служат России, но и радуют глаз. И ведь они все такие разноплановые: посмотрите на красивейшие мо-

сты, в том числе вантовые, на Дворец бракосочетания и университет в Тюмени, на садики в Салехарде... Мы все дорожим своей компанией, мы все в ней родились. Для нас главное – это сохранение общего дела, управляемости команды, а не просто извлечение прибыли.

– Сегодня «Мостострой-11» умело сочетает советский опыт и самые новейшие мировые разработки в своей деятельности, но мосты через северные великие реки всегда требуют не только знаний и расчета, но и риска и эксперимента. Можете что-то рассказать о таком опыте?

– Надо всегда понимать, что мостостроение – это такой консервативный вид спорта, в котором что-то новое придумать сложно. И раньше были котлованы, и раньше были висячие и вантовые мосты, тот же Бруклинский мост... Понятно, что сегодня металл, цемент и другие материалы стали прочнее, а сама технология... ну да, появилось современное оборудование, техника, которая позволяет повысить производительность, но всё равно – ты вбиваешь сваи, делаешь каркас, ставишь опоры, на них пролёты... В этом плане всё как было, так и осталось. Новые технологии и материалы мы, естественно, применяем. Некоторые объекты начинаем с нуля в чистом поле, где и дорог-то нет. Приходится рассчитывать не только материалы, логистику, но и, скажем, количество картошки, которую надо завезти вертолётами для питания бригад. И это тоже важная составляющая. Всё это нужно рассчитать, построить, сдать объект и получить прибыль. Тут в дело вступает цифровизация: мы моделируем все наши объекты, ведём мониторинг, ежедневный контроль выполнения задач на огромной территории. Это помогает сдавать объекты досрочно.

Важна и работа с людьми. У нас всегда люди – на первом месте. Что важно? Создать комфортную атмосферу труда. А ещё важно понимание

Владимир Путин вручает Николаю Руссу орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, 2020 год.

Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

того, что мы делаем. Что после нас остаётся... А остаётся то, чем можно любоваться и гордиться. Это и олимпийские объекты в Сочи, и объекты к чемпионату мира по футболу, Крымский мост, Архангельский мост в Череповце, Высокогорский мост через Енисей в Красноярском крае... И когда человек гордится своей работой, это становится ключевым связывающим фактором, который говорит о том, что он выбрал именно ту профессию.

И да... заработная плата. Сколько человек заработал, столько он должен получить. У нас оплата от выработки. Не почасовая, а от выработки. Человек знает, сколько он получит за весь цикл работ. И тут важно вовремя выдавать заработную плату. Ну а руководителям нужно быть справедливыми к подчинённым, не перегибать, хотя, где не бывает... выстраивать цепочку, в которой каждый понимает, что он не только ответственен за свой участок работы, но и обладает внутренним пониманием – это я построил, я сделал. Каждый рабочий, каждый руководитель.

У нас у всех за плечами не по одному внеклассному мосту (мосты, требующие индивидуального проекта с пролётом более 100 м. – прим. авт.) Для мостостроителя считается, если ты в своей жизни построил один внеклассный мост – ты свою профессию освоил. Простой совет руководителям – сперва обеспечить, а потом спрашивать. Есть много книг по бизнесу, которые я читаю... – Николай Александрович тут же снимает с полки рядом со столом несколько таких книг, а я спрашиваю о своём:

– А времени на художественную литературу хватает?

– Вашу книгу о Романовых прочитал, – улыбается он. – Теперь её покупаю, чтобы дарить друзьям. Времени не так много, но где-то читаешь

Николай Руссу по видеоконференцсвязи докладывает президенту о готовности Высокогорского моста к открытию. Владимир Путин даёт старт движению транспорта. Красноярский край, 2023 год.
Фото предоставлено АО «Мостострой-11»

специальную литературу, где-то периодику, понятно, что должна быть и художественная, историческая, чтобы понимать обстановку и что с нами происходит.

– Кстати, по поводу обстановки... Для многих компаний в связи с санкциями усложнилась работа с зарубежными партнёрами. У «Мостострой-11» были такие проблемы?

– Санкции на нас, естественно, повлияли. К большому сожалению, в России не производится в достаточном количестве используемое нами оборудование, с помощью которого строятся большие мосты. У нас нет больших кранов, подвижного оборудования, буровых машин. И сегодня, когда санкции закрыли все продажи, нам приходится приобретать оборудование через третьи руки, окружными путями.

– И это увеличивает?..

– Это увеличивает стоимость, время, цену запчастей. Хорошо, что мы делали запасы, купили и обновили технику ещё в начале 20-х, поэтому сегодня работаем пока без ущерба.

– Но я вернусь к книгам. Всё же какие книги повлияли на вас в детстве?

– Ну что мы там читали в детстве? Конан-Дойля, Майна Рида, Дюма... Дружба мушкетёров, романтизм, авантюризм, любовь, наверное, многих мальчишек захватывали. «Два Капитана»... Читал Алексея Толстого. Пикуля всего перечитал. Сейчас много познаю исторической литературы, начиная с античности, Древнего Рима. Много читаю о сталинском периоде. Чехов мне нравился и в юности, и сейчас. Но больше люблю литературу, связанную с историей...

– Я, разумеется, тоже...

Николай Руссу,
начальник
Управления
строительства
автомобильных
дорог Росавтодора
Кайрат
Турсунбеков
и команда
руководителей АО
«Мостострой-11»,
июнь 2025 года.
Финальная
надвижка
и стыковка
пролётного
строения моста
через Обь в
Сургуте.

Фото предоставлено
АО «Мостострой-11»

В это время раздаётся важный звонок. На объекте предстоит надвижка моста.

– Один и семь километра, пятнадцать тысяч тонн двигается... – буднично поясняет Николай Александрович, а у меня ещё остаются вопросы, на которые сегодня я не успею получить ответы, потому что надёжность нового моста от Руссу, русского моста, как я назвал его мысленно, важнее для всех нас.

– Молодые специалисты к вам как могут прийти на работу?

– Мы не отказываем никому. У нас есть базовая кафедра в Тюменском индустриальном университете, там готовят специалистов по цифровизации и строительству, в СибАДИ две группы обучается, Омский транспортный колледж – оттуда приходят специалисты рабочих профессий, потом поступают в вузы. Ежегодно на практику к нам приходит около 500 человек с разных вузов, а на работу устраивается порядка 100–120 человек. У нас к молодым специалистам большое внимание. Помогаем с жильём, – он выдаёт эти цифры и факты на ходу, как всякий человек, глубоко знающий то, чем занимается.

Николай Александрович жмёт мне руку в проёме двери, где уже начинается по видеоконференц-связи тот самый контроль за очередным этапом работ. А я какое-то время ещё стою в коридоре, пытаюсь понять, смог ли в нашем разговоре охватить хотя бы малую толику той части сибирского богатства, о которой пытался говорить? Впрочем, как выяснилось, – сибирский характер – это тоже наше богатство. Проявим его и продолжим наш разговор о мостостроителях, которые в этом году празднуют юбилей... Где-то идёт надвижка пролёта нового и нужного моста, и у нас – продолжение следует.

Самоуправляемая Тюмень к 235-летию Тюменской городской Думы

21 апреля 1785 года императрица Екатерина II подписала грамоту на право и выгоды городам Российской империи. Тогда же был утверждён герб Тюмени: в синем поле серебряная река с плывущим по ней судном (дошаником) с золотой мачтой – в знак того, что от сего города начинается плавание по рекам сибирским.

При Екатерине Великой и Александре II Освободителе

По Екатерининской «жалованной грамоте» всё население Тюмени – 6 593 человека – согласно ревизии (переписи) 1763 года делилось на шесть разрядов, имевших различные права и обязанности. Первый – домовладельцы, второй – купечество, третий – ремесленники, к четвёртому причислили иностранцев и иногородних, к

Историческое
здание, где
заседала
Тюменская
городская Дума.
Сегодня в нём
расположен
музей

пятому – торговцев и предпринимателей с объявленным капиталом более пяти тысяч рублей, городских чиновников и «учёных людей». Шестой разряд составляли «посадские люди, кои промыслом, рукоделием или работой кормятся в этом городе». Вместе с ремесленниками их называли «мещанами».

Представительным органом при таком сословном управлении было городское собрание. Правом избирать и быть избранными в него обладали

лица, достигшие двадцатипятилетнего возраста и имевшие годовой доход не менее 25 рублей ассигнациями. Собрание избирало городского голову, судей сословных судов, заседателей от городских сословий в общие и сословные учреждения, а также распорядительный орган – общую городскую Думу, которая, в свою очередь, избирала исполнительный орган – шестигласную Думу. Наряду с общими сословными органами появились ремесленные и мещанские управы, занимавшиеся исключительно делами своего сословия.

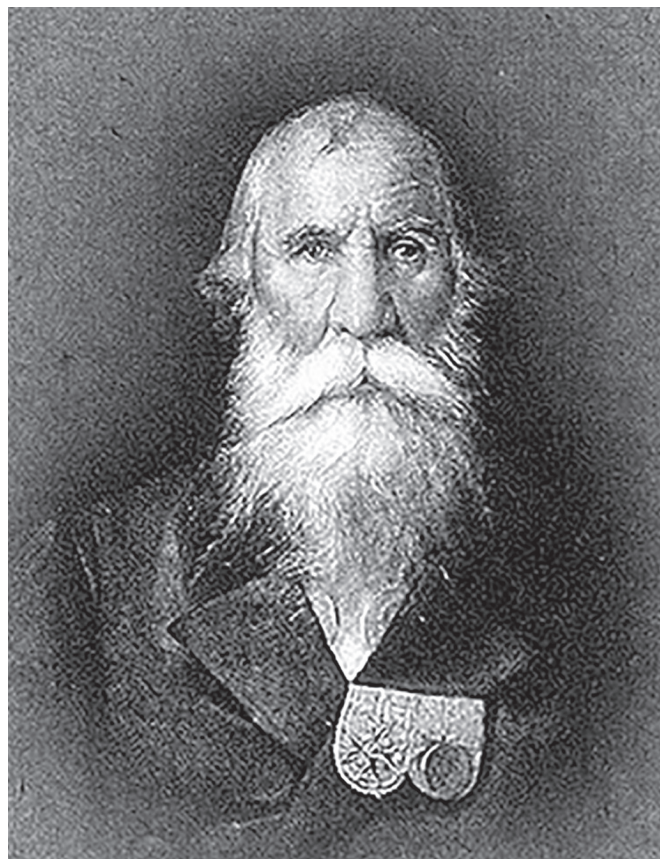
Созданная к концу XVIII века в Тюмени структура городского сословного самоуправления была далека от совершенства. Деятельность городских дум находилась под контролем тобольского губернатора, утверждавшего городского голову. Собственная финансовая база оставалась ничтожной. Основная часть городских расходов шла не на нужды Тюмени, а на содержание правительственных учреждений. К середине XIX века существующие формы и методы городского самоуправления потребовали серьёзной модернизации.

16 июня 1870 года император Александр II утвердил «Городское положение», согласно которому в 509 городах Российской империи, включая Тюмень, вводились всесословные распорядительные органы городского управления.

Для контроля за городским самоуправлением под председательством губернатора создавались губернские присутствия по городским делам. Право голоса независимо от сословия получили горожане, состоявшие в русском подданстве, владевшие недвижимостью в пределах города или содержавшие торгово-промышленное заведение, а также лица, прожившие в городе не менее двух лет и платившие в пользу города специальные сборы. Лично участвовать в выборах могли мужчины не моложе 25 лет. Женщины, имевшие необходимый имущественный ценз, и мужчины, не достигшие возраста 25 лет, участвовали через доверенных лиц. Кроме того, избирательные права были предоставлены юридическим лицам, учреждениям, обществам, монастырям и церквям. Избирательного права были лишены наёмные рабочие и люди умственного труда, не имевшие недвижимости.

В Тюмени «Городовое положение» 1870 года было введено только в 1872 году. В это время в городе насчитывалось 2 115 жителей, имевших право голоса. Фактически участвовал в выборах 301 человек или 14% всех избирателей. В Думу было избрано 72 гласных (депутатов), в городскую управу вошли 10 человек. Ведущую роль играли три влиятельные партии – парходчики, кожевники и виноторговцы. Число гласных колебалось в разные годы от 25 до 35 человек. Некоторые из них избирались неоднократно. На выборах в 1880 году избиратели подразделялись на три разряда. В пер-

Кондратий Кузьмич Шешуков. Тюменский купец и благотворитель, дважды избирался городским головой

вый разряд входили купцы первой гильдии и крупные домовладельцы – таковых в Тюмени оказалось 12. Во второй разряд – 200 купцов второй гильдии и владельцев имущества стоимостью от 1 000 до 4 000 рублей. В третьем разряде домовладельцев и торговцев состояло до 2 000 человек. Каждый разряд выбирал в городскую Думу до 24 гласных. При выборах гласных Думы на четырёхлетие с 1889 по 1893 год числилось всего 275 избирателей при населении Тюмени 29 650 человек. Избрано было 29 гласных и 6 кандидатов. В 1903 году из общего числа жителей до 30 тысяч право участия в голосовании было у 229 человек.

Гласные избирали исполнительный орган, управу и городского голову. Городской голова был наделён широкими полномочиями. Назначал заседания Думы, предлагал темы для обсуждения, его голос был решающим при равенстве голосов. Предполагалось, что он исполняет свои обязанности без денежного содержания. Поэтому во времена сословного по «жалованной грамоте 1785 года» и основанного на принципах всесословности городского положения 1870 года с поправками 1892 года городскими головами в Тюмени избирались состоятельные и авторитетные представители торгового и промышленного мира. Это были А.И. Аласин, И.С. Прасолов, П.И. Подаруев, К.В. Лонгинов, М.И. Теньевский, С.П. Башарин, П.И. Митягин, А.И. Проскуряков, И.В. Иконников, К.К. Шешуков, И.А. Аласин, Ф.С. Колмогоров,

А.А. Мальцев, И.В. Трусов, Л.П. Кормачев, Т.К. Ожбенин, А.И. Текутьев, П.И. Никольский. К.А. Плишкин, Н.Н. Беседных. В структуре, заложенной Екатериной Великой и Александром II Освободителем, с поправками Александра III Миротворца, городское самоуправление Тюмени просуществовало до марта 1918 года.

Прокопий Иванович Подаруев. Купец, предприниматель, меценат. Трижды избирался городским головой

Во благо Тюмени

Городские думы сохранили преемственность в решении наиболее важных для Тюмени проблем – строительства, защиты от пожаров и наводнений, благоустройства, содержания кладбищ, народного образования, здравоохранения, благотворительности. Во второй половине XIX века в нашем городе было построено несколько крупных зданий, которые придавали ему новый вид. В 1878 году появилось реальное училище, а в 1885 году, когда сюда пришла железная дорога, построен железнодорожный вокзал. В 1864 пустили водопровод, в городе перекинули земляные мосты через реки и овраги и добились правильной планировки улиц, которые с 1858 года было решено именовать. Названия давались по принципу «Бог и благодетель» от православных храмов и святых мест, а также по фамилиям купцов, жертвовавших свои средства на развитие просвещения, медицины, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, содержание сирот и бездомных. Торговую и хозяйственную логику Тюмени отражали географические и технологические названия

улиц – Тобольская, Томская, Иркутская, Ишимская, Ирбитская, Ямская, Телеграфная, Пристанская, Пароходская, Кузнечная.

В начале XX века всё большую роль в развитии Тюмени стала играть благотворительная деятельность состоятельных горожан. Заметен крупный вклад гласных городских дум Подаруева, Текутьева, Колмогорова, семейств Трусовых, Войновых, Колокольниковых в различные сферы жизнедеятельности тюменцев. Финансовая помощь купцов, промышленников, гласных дум и почётных граждан помогала закрыть многие дыры в городских бюджетах. Думы нередко прибегали к различным займам или использовали средства с одних статей для покрытия других.

К 1904 году заселённая площадь уездного города Тюмени «заключала в себя 32 квадратные версты. Число дворов 4 215. Число жителей 29 690, в том числе мужчин 13 933, женщин 15 757. Улиц и переулков 110, площадей 4, бульваров 2, православных церквей 16, часовен 4». Также в городе был православный мужской монастырь, реальное училище, женская гимназия, городское мужское четырёхклассное училище, шесть мужских и три женских приходских училища, семь церковно-приходских школ, две библиотеки, читальня, метеорологическая станция, музей, частное периодическое издание «Сибирская торговая газета», три типографии, три аптеки. На Тюмень приходилось семь врачей, две повивальных бабки-акушерки, пять фельдшеров, четыре фельдшерицы, три ветеринара. Действовали городская богадельня, родильный дом и сиропитательное заведение. Кроме того, насчитывалась 271 торговая лавка, один аптекарский магазин, 12 казённых винных лавок, театр, извозчиков легковых 95, ломовых 63, телефон, ярмарка с 5 июня по 20 июля, Тюремный замок, 4 кладбища. Освещение улиц было керосиновым.

В списке прописана и промышленность Тюмени: кожевенные, клееварные, овчинные, пивоваренные, сундучные, кирпичные, механические, судостроительные заводы и мастерские. Главной проблемой городского самоуправления являлись финансовые затруднения. За счёт города по-прежнему оплачивались расходы, не имевшие прямого отношения к городскому хозяйству. Это законодательное противоречие обострилось во время Первой мировой войны.

В Тюмени к 1914 году проживало 36 337 человек, на 87 предприятиях работали 1 793 человека, что составляло 4% населения. Здесь дислоцировались 35-й сибирский запасной пехотный полк и 700-я пешая дружина. Возникла необходимость устройства госпиталей для раненых и увеченных воинов, обеспечение населения продовольствием и топливом, борьбы со спекуляцией, размещением беженцев и военнопленных.

Первая партия военнопленных немцев, австрийцев, венгров, чехов, словаков в числе 57 офицеров и 726 солдат прибыла в Тюмень на пароходе из Омска в сентябре 1914 года. Рядовой состав разместили в старых переселенческих бараках Столыпинской аграрной реформы начала XX века, а военнопленные офицеры жили в домах состоятельных тюменцев. Когда через полгода численность военнопленных в Тюмени возросла до 5 тысяч, городская Дума и управа приняли решение о строительстве лагеря на территории, которую тюменцы называли «Угрюмовскими сараями» – четырёхугольник в границах нынешних улиц Максима Горького и Елизарова, Котельщиков, Щорса. Правительство не выделяло средств на такое строительство. Пришлось пойти на сокращение расходов на содержание городского хозяйства. В условиях мобилизации на войну мужского населения военнопленных широко использовали в качестве дешёвой рабочей силы на промышленных предприятиях и в крестьянских хозяйствах. Они работали на городской электростанции, железной дороге, пристанях и переправах через Туру. Дума согласилась с назначением военнопленного чеха Матиаса Пудевителя заведующим тюменскими городскими скверами. До войны у себя на родине он служил профессиональным садовником и в Тюмени привёл в порядок Александровский и загородные сады.

Между тем зависимость городского самоуправления от правительственной администрации усилилась. Созданную в 1916 году в Тюмени продовольственную комиссию, установившую твёрдые цены на хлеб и мясо, преобразовали в совещательный орган при губернском присутствии.

И всё же городские думы в Тюмени, избираемые на всесословной основе, контролировали испол-

Иван Васильевич Иконников. Купец, предприниматель, благотворитель. Тюменский городской голова в 1836-39 годах

нительные органы управы, сохраняли некоторую самостоятельность в оценке местных проблем и их решали. Это делало существование городского самоуправления оправданным. Свою способность к самоорганизации, поддержанию общественного порядка и сохранению собственного коммунального хозяйства оно продемонстрировало в условиях экономического и политического кризиса, крушения самодержавия и многовластия.

Без царя

Известие об отречении Николая II Романова от престола было получено в Тюмени 2 марта 1917 года по телеграфу. В тот же день в здании городской Думы состоялось заседание гласных с участием командиров размещённых в городе воинских частей. Совместное собрание городской Думы, представителей общественных организаций и рабочих продолжалось в клубе приказчиков. На этом месте теперь находится областная филармония. Всего «на небывалом для Тюмени собрании присутствовало более семисот человек. Заполнены залы, сцены, ходы и проходы. Прибыли офицеры, которых встретили несмолкающими овациями и громовыми криками «Ура!». Замечено присутствие жандармского подполковника Полякова, заявившего, что «присоединяется к новой власти». Его слова вызвали взрыв аплодисментов. Председательствовал городской голова К.А. Плишкин. Собрание постановило признать Временное правительство князя Львова, приветствовать его всячески и способствовать его усилению». Принято решение «создать в Тюмени Временный исполнительный комитет, который должен взять в свои руки контроль и охрану порядка в городе, обеспечение безопасности обывателей, предотвращение случаев пьянства и разных эксцессов». В состав комитета вошли гласные (4 человека), от Всероссийского союза городов – 2, от биржевого комитета – 2, от рабочих – 9 человек, от общества пчеловодов и огородников – 2, от потребительского сообщества «Пчела» – 3, от местного отделения помощи увечным воинам – 2, от евреев и мусульман по два человека от каждого сообщества.

На следующий день, 3 марта, на организационном заседании Временного исполнительного комитета был избран его президиум: председатель – директор Коммерческого училища В.И. Колокольников, товарищи (заместители) – доктор Купенский и начальник мобилизационного конного запаса ротмистр Маркаров, секретари – Кузнецов и Марков. Они отправились в почтово-телеграфную контору на углу улиц Царской и Телеграфной (ныне: Республики и Красина), где потребовали у начальника Ерофеева все входящие и исходящие телеграммы, в том числе и шифрованные. Когда Ерофеев отказался выполнять это требование, его отстранили от должности и поместили под домаш-

ний арест. После этого представители городского самоуправления наведались в тюрьму, чтобы освободить политических заключённых, но таковых там не оказалось. Попутно упразднили жандармерию и переименовали полицию в милицию.

Вечером в городском театре на улице Иркутской, ныне Челюскинцев, прошёл народный митинг. Под восторженные аплодисменты горожан члены Временного исполнительного комитета отчитались о первом дне своей деятельности. Городское самоуправление приветствовали военнопленные, предложившие свои услуги по содержанию коммунального хозяйства, улиц и общественных зданий. Для демонстрации единения армии с народом в воскресенье пятого марта на Базарной площади был устроен военный парад. Его принимали представители Временного исполнительного комитета Колокольников и начальник гарнизона полковник Дмитриев.

Все заседания Временного исполнительного комитета были доступны и открыты для тюменцев. Тем не менее, редактор газеты «Ермак» А.М. Афромеев, издатель музыкальных журналов и нот, владелец магазина «Сибирская лира» на берегу улиц Царской и Подаруевской (ныне Республики и Семакова), назвал городское самоуправление букетом капиталистов, а гласных Колокольникова, Колмакова, Жернакова – компанией, которая сама себя избрала. В ответ Временный исполнительный комитет вынес постановление: «Направление газе-

Филимон Степанович Колмогоров.
Купец, предприниматель, меценат.
Тюменский городской голова в 1867-70 годах.
Многokrатно избирался гласным Думы

ты "Ермак" – противообщественно в основе своей и не соответствует требованиям переживаемого момента, поэтому заслуживают отрицательного отношения со стороны всего общества».

Афромеева выслали из Тюмени в Сургут, типографию «Ермак» купил гласный городской Думы от партии конституционных демократов (кадетов) Н.И. Беседных. С мая 1917 года в Тюмени стала издаваться газета «Свободное слово», которую редактировал кадет П.А. Rogozinskiy.

Тобольский губернатор Ордовский-Панаевский был отстранён от власти циркулярной депешей премьер-министра Временного правительства князя Львова. Телеграфным распоряжением из Петрограда губернским комиссаром назначили частного поверенного (адвоката), именовавшего себя социалистом, В.Н. Пигнатти.

Возникшие тогда же Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов активно сотрудничали с уездными комиссарами и городскими Думами. С 10 марта городской голова Тюмени Плишкин исполнял обязанности и уездного комиссара.

16 апреля 1917 года Временное правительство утвердило новые правила выборов гласных городских дум, а 9 июня приняло постановление об изменении действующих положений об общественном управлении городов, в которых провозглашались демократические принципы. В июле 1917 года в городах Тобольской губернии прошли выборы в думы. Они были организованы в духе времени на партийной основе. Социал-демократы выступили единым блоком с социалистами-революционерами (эсерами) против конституционных демократов (кадетов), народных социалистов (трудовиков) и выдвинувших собственный отдельный список домовладельцев. 9 июля в Тюмени при явке в 70% за блок социал-демократов-эсеров было отдано 81,5% голосов. От них в городскую Думу вошли 39 гласных, от кадетов трое, от домовладельцев четверо и один от трудовиков. В донесении Тюменского уездного комиссара Плишкина Тобольскому губернатору Пигнатти отмечено: «Выборы гласных в городскую Думу нарушены не были ни в одном из шести участков города». Городским головой выбран социал-демократ А.С. Флоринский.

Таким образом, сознание тюменского избирателя неуклонно склонялось в сторону туманного, но притягательного образа социалистического общества, который усиленно внедрялся в массовое сознание социал-демократами и социалистами-революционерами. Тогда же в составе организации РСДРП возникла большевистская группа, где главным агитатором и пропагандистом стал вернувшийся с фронта по ранению в Тюмень Г.П. Пермяков. Избранная по партийным спискам городская Дума была заметно политизированной. На её заседаниях с жаром обсуждались спровоцированные в июле беспорядки в столице, обострив-

шие обстановку в стране, отставка князя Львова, формирование коалиционного правительства во главе с Керенским, попытка военного переворота генерала Корнилова, ссылка в Тобольск экс-императора Николая II с семьёй. 10 августа 1917 года на очередном заседании Думы Флоринский заявил, что «название «Царская» для главной улицы Тюмени мало приличествует ввиду современных событий, и этот символ старой власти должен быть упразднён ввиду предстоящих выборов в учредительное собрание из-за тактических соображений. К тому же на неудобство этого названия обратил внимание губернский комиссар Временного правительства». Предложили: «Дать название улице – Республики как девиз того совершенного идеала народовластия, к которому сейчас стремится русская демократия, и в память о тысячах идейных бойцов за свободу, за благо народа, за светлое будущее страны, которые по этой улице в течение десятков лет шли и шли в далёкую ссылку, в рудники и тюрьмы».

В то же время у городского самоуправления имелось немало других забот, более важных, чем переименование улиц. Тобольский губернский комиссар Пигнатти в сентябре 1917 года доносил министру внутренних дел Временного правитель-

Василий Николаевич Пигнатти. Тобольский губернский комиссар Временного правительства

ства Авксентьеву, что работа реформированных городских самоуправлений в губернии находится в зачаточном состоянии при крайне неблагоприятных условиях, характеризующихся ростом потребностей городского хозяйства и необыкновенно тяжёлым финансовым положением в городе.

Несмотря на ухудшение социально-экономического положения в Тюмени осенью 1917 года, Совет рабочих и солдатских депутатов, возглавляемый социал-демократом Малкиным, всецело поддерживал решения городской Думы и управы (после выборов новой Думы Временный исполнительный комитет упразднили). Поэтому когда пришло известие о захвате власти большевиками в Петрограде, на совместном заседании было заявлено, что такие действия за две недели до выборов в Учредительное собрание есть узурпация прав народа.

На выборах в Учредительное собрание, проходивших 12 ноября 1917 года, Тобольская губерния в целом и Тюмень в частности проголосовали за список социалистов-революционеров (эсеров). После разгона большевиками 5 марта 1918 года в Петрограде всенародно избранного Учредительного собрания, которое должно было установить образ правления страны, насилие как способ достижения корыстной политической цели быстро распространилось по всей бывшей Российской империи.

Время штабов и ревкомов

Неудача социал-демократов на выборах в Учредительные собрания спровоцировала радикальную часть организации РСДРП в Тюмени на создание своей отдельной большевистской организации. К началу 1918 года она увеличилась до ста человек. 20 января в городском совете рабочих и солдатских депутатов произошло столкновение по вопросу о власти и отношении к большевистскому восстанию в Петрограде. Мнение меньшевиков, осуждавшее это насилие, выразил социал-демократ Авдеев. За предложенную им резолюцию проголосовал 41 член совета. За предложенную Пермяковым большевистскую резолюцию о взятии Советом власти в Тюмени поступило 63 голоса.

При новом большевистском исполкоме Совета 31 января 1918 года был образован штаб Тюменской Красной гвардии, который разместился в реквизированном доме предпринимателя Оверштейна на улице Республики. Однако избранная 9 июля 1917 года городская Дума не считала Совет рабочих и солдатских депутатов законным самоуправлением. Для гласных Думы Совет продолжал оставаться общественным классовым объединением, составной частью городской демократии, но не более. Реальной силы для взятия всей полноты власти, контролируемой большевиками, Тюменский Совет не имел. Не помогло создание мало-

численной Красной гвардии и прибытие в Тюмень небольших красногвардейских отрядов из Омска, Екатеринбурга и Перми. Свою политическую независимость городское самоуправление сохраняло до 27 февраля 1918 года, пока в Тюмень не ворвался с запада по железной дороге 1-й северный летучий морской карательный отряд. Его возглавлял помощник секретаря технического отдела Петроградского военно-революционного комитета М.А. Запуск, именовавший себя комиссаром Северного района Европейской России и Западной Сибири.

Начальник Тюменской уголовной милиции Кислицкий успел составить рапорт «об обстоятельствах захвата власти в Тюмени большевиками 27 февраля нового стиля в 10 часов утра». Самого Кислицкого – дописали позже в рапорте его подчинённые – сразу увели на станцию Тюмень в карательный отряд известного палача Запуска. Приказом №1 Запуск объявил введение с 28 февраля 1918 года в Тюмени военного положения. Пункт 10-го приказа гласил: все лица, замеченные в подстрекательстве к погромам и агитации против существующей рабоче-крестьянской власти, будут без дальнейших разговоров и рассуждений в два

Князь Георгий Евгеньевич Львов. Первый министр – председатель Временного правительства России

счёта на глазах у всех уничтожаться. Из тюрьмы на Базарную площадь Тюмени были доставлены несколько уголовных преступников, в том числе две женщины, одна из них – известная в городе Любка-воровка, задержанная за кражу женской шубы, и публично расстреляны. Тюменцы были потрясены видом первой массовой казни.

Введение в Тюмени военного положения означало запрет на передвижение с 9 часов вечера до 6 часов утра. Запрещены были под страхом наказания пятью годами общественных работ и конфискацией имущества все собрания, лекции и митинги. Был образован чрезвычайный военно-революционный штаб, в который вошли восемь человек. Трое от местного совета рабочих и солдатских депутатов, остальные – от прибывших в Тюмень вооружённых отрядов.

В приказе номер два Запуск потребовал от горожан сдать всё оружие, а также золото и серебро в слитках, золотые и серебряные изделия и монеты, все товары, превышающие потребительскую норму, взять на учёт и сообщить сведения о складах и кладовых. Приказом номер 3 гарнизон распускался на неопределенное время. Оружие ему тоже требовалось сдать. К марту 1918 года в Тюмени находилось около восемнадцати тысяч военнотружущих. За сутки они передали отряду Запуска винтовки и загрузили в два железнодорожных вагона. Приказом номер четыре вводилась контрибуция в размере два миллиона рублей на «нижеследующих капиталистов Тюмени: Плотникова, Колмакова, Некрасова, Аверкина, Мирсалимова, Котовщикова, Плишкина, Россошных, Колокольникова, Сергеева, Собенникова, Михалёва, Иванова, Гусеву, Жернакова. Несвоевременное внесение контрибуции влечёт за собой полную конфискацию всего имущества».

8 марта 1918 года заместитель председателя Тюменского совета рабочих и солдатских депутатов Кармашов по согласованию с Запуском в сопровождении его бойцов явился в здание городской Думы и управы и потребовал передать все управленческие функции и технический аппарат совету. Избранное по партийным спискам городское самоуправление было упразднено. Насильственное установление советской власти в Тюмени завершилось. В условиях начавшейся в стране гражданской войны городское самоуправление было восстановлено после 20 июля 1918 года, когда представители военно-революционных штабов Тюмени и Западной Сибири отступили на запад по железной дороге и реке Туре.

Вошедшие в город войска Временного Сибирского правительства приветствовал от восстановленного городского самоуправления гласный городской Думы Н.И. Беседных, в чём его обвиняют через 20 лет и расстреляют во внесудебном порядке в подвале тюменского горотдела НКВД.

Городская Дума и управа во главе с возвратившимся в Тюмень А.С. Флоринским возобновила хозяйственную деятельность. Замостили некоторые улицы, поправили земляные мосты и тротуары. После отмены Ревкомовского запрета на свободную торговлю Тюменский рынок уже к середине августа был заполнен продуктами из окраинных деревень. Вновь открылись 817 магазинов и лавок частных предпринимателей. Несмотря на рост цен, жизнь в Тюмени была более дешёвой, чем в уральских городах.

Возобновился интерес горожан к культурной жизни. В городском театре ставились спектакли, а в электротeatрах демонстрировались кинофильмы. Прежним владельцам были возвращены рестораны, чайные и буфеты. Горожане могли получить врачебную помощь, посетить библиотеки, читальни и музеи. В скверах устраивались музыкальные вечера и танцы, а на городских площадях – парады воинских частей.

Складывалось впечатление, что время чрезвычайных штабов, ревкомов и разных слабоуправляемых карательных отрядов закончилось, а экономическая, общественная культурная жизнь при восстановленном городском самоуправлении налаживается.

Образование 23 сентября 1918 года на Уфимском совещании представителей Временного Си-

Георгий Прокопьевич Пермяков (справа) Первый председатель Исполкома большевистского тюменского городского совета (1918 год)

бирского правительства и Комитета учредительного собрания (КОМУЧ) Временного Всероссийского правительства не вызвало возражения у гласных Тюменской городской Думы. Но в ночь на 18 ноября 1918 года в Омске монархическое офицерство и казачество произвели военный переворот. Контролируемая социал-демократами и социалистами-революционерами Директория была разогнана. Верховным правителем России провозгласили адмирала А.В. Колчака. Обсудив на внеочередном заседании омские события, Тюменская городская Дума постановила, что военная диктатура не вызывается необходимостью, и Дума стоит на платформе Учредительного собрания. Вместе с тем не имевшее, кроме городской милиции, другой вооружённой силы местное самоуправление не могло противостоять военным.

Правительство Верховного правителя России адмирала Колчака внесло свои директивы во взаимоотношение с органами местного самоуправления.

Между двух диктатур

В феврале 1919 года в Омской газете «Правительственный вестник» было объявлено о проведении выборов в городское самоуправление на территории, освобождённой от власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Так

Фото В. Ермаковой

надеялись уменьшить влияние социалистов в обновлённом городском самоуправлении. Для этого новый закон о выборах увеличивал избирательный возраст с 20 до 21 года и устанавливал ценз оседлости. Гражданин должен проживать на территории муниципального поселения не менее одного года до дня голосования.

В Тюмени выборы в городскую Думу состоялись 1 июня 1919 года. Защитники независимого самоуправления считали, что при военной диктатуре необходимо от участия в выборах отказаться, поэтому к урнам для голосования из 50 тысяч тюменцев явилось только 3 468. Демократические кандидаты от РСДРП и партии социалистов-революционеров потерпели поражение, уступив свои места главным гласным от партии конституционных демократов (кадетов) и домовладельцам, создавшим свой блок «Союз возрождения». Председателем городской Думы был избран кадет Беседных. Новое политическое объединение, победившее на выборах, заявило о поддержке диктатуры Колчака.

У Верховного правителя России под ружьём находилось более 100 тысяч человек. Его армии наступали. Но когда союзники чехи и словаки отошли в тыл, ситуация изменилась. Колчаковцы проиграли весенние и летние сражения в Поволжье и покатались на восток. У диктатуры Колчака не оставалось никаких преимуществ перед диктатурой Ленина. Реквизиция продовольствия и насильственная мобилизация в армию, порки и расстрелы настроили сибиряков против белого движения. В тылу колчаковцев развернулось партизанское движение. Избранное первого июня 1919 года городское самоуправление в Тюмени просущество-

Вот так организаторы выставки, посвящённой юбилею Тюменской городской Думы, представили встречу прежних глав города с нашим сегодняшним руководством. Подробная экскурсия в историю тюменского самоуправления на улице Дзержинского.
Фото В. Ермаковой

вало недолго. Колчаковцы оставили Тюмень без боя и отошли в направлении Тобольска и Ялуторовска. Городской голова Флоринский, гласные городской Думы и ещё около 15 тысяч горожан отступили с белыми, спасаясь от второго пришествия большевиков. В Тюмени вновь установилось время чрезвычайных штабов и ревкомов, продолжавшееся до принятия 31 января 1924 года вторым съездом Советов Конституции (основного закона) СССР.

В этой Конституции было заявлено, что организация управления хозяйственным и культурным строительством переходит к местному самоуправлению. Это положение Конституции нового, невиданного ранее государства под названием Союз Советских Социалистических Республик и результаты выборов в Тюменский городской совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, состоявшихся с 15 февраля по 8 марта 1926 года, укрепили забрезжившую надежду тюменцев на муниципальное городское самоуправление.

Тюменские книги и журналы на Красной площади

С 4 по 7 июня в Москве в одиннадцатый раз прошёл крупнейший книжный фестиваль «Красная площадь». Более 400 издательств, более 600 различных событий на нескольких площадках священного пространства у Московского Кремля. Настоящий праздник книги. В эти дни книголюбцы стекаются в центр столицы не только из города и окрестностей, но и со всей страны. А некоторые стенды и мероприятия размещаются и проходят даже в легендарном ГУМе по соседству.

Всё это время там высился стенд Тюменской области, на котором были представлены издания региона. Рядом, как и географически, – Югра, Ямал, Свердловская область. А вот мероприятия тюменской делегации выпали на замечательный день – День русского языка, день рождения Александра Сергеевича Пушкина. Они проходили в павильоне «Регионы России и Беларусь». Тюменскую группу представляли писатели и журналисты Анатолий Омельчук, Леонид Иванов, Александр Вычугжанин, Сергей Козлов, Наталья Корсак. Общую модерацию делегаций УФО осуществлял представитель Ассоци-

Встречи в Москве (слева направо) – Василий Дворцов, Николай Иванов, Леонид Иванов, Сергей Козлов, Евгений Шишкин.
Фото Сергея Куликова

ации книгоиздателей России (АСКИ) по Уралу и Западной Сибири, директор издательства Уральского государственного педагогического университета Сергей Симаков. Помимо книг этих авторов на стендах были представлены книги Вячеслава Софронова, Андрея Маркиянова, Татьяны Солодовой, Михаила Федосеевкова, Антонины Марковой, Александра Петрушина, а также несколько ярких краеведческих изданий.

Особое место на стенде занимал двухтомник «Тюменская область. Меридиан Победы», изданный Обществом русской культуры при поддержке Тюменской областной Думы. Двухтомник уже

стал лауреатом Всероссийского конкурса «Просвещение через книгу», занял своё место во всех крупных библиотеках Тюменской области. Отдельный стенд был у медийного объединения «Тюменская область сегодня», где гости фестиваля могли познакомиться с журналами «Сибирское богатство» и «Врата Сибири».

У стендов нашего региона всегда много посетителей, но 6 июня там был и первый глава Тюменской области Юрий Шафраник. Он выбрал несколько изданий для своей личной библиотеки, а затем поздравил с замечательным праздником гостей павильона «Регионы России» и сказал несколько слов о тюменской литературе и писателях. Во второй половине дня выступление общей группы «матрёшки» началось со стихов полюбившегося стране югорского поэта Владимира Квашина. Стихи сибирского охотника оказались близки читателям своим глубоким пониманием народной жизни, яркими метафорами, точными образами природы Югры. Они напевны, потому в шатре звучали и песни на стихи автора. Поэзия звучала и из уст югорской поэтессы Светланы Денисламовой. Югорчане также представили книгу Еремея Айпина «Божья мать в кровавых снегах», которая вышла в марте 2025 года в Сарагосе на испанском языке.

Анатолий Омельчук, Сергей Симаков и Леонид Иванов презентуют книги.

Фото Сергея Куликова

Леонид Иванов и Юрий Шафраник.

Фото Сергея Куликова

Выступление тюменцев модерировал Леонид Иванов, представивший свою новую книгу «Литературные встречи», в которой было собрано 75 интервью с российскими писателями от Калининграда до Владивостока. Многие из них присутствовали в павильоне. Анонсирование книги поддержали чтением стихов ямальская поэтесса Ирина Стецев и гостя наших страниц из Донецка Елизавета Хапланова. Пронзительные стихи о Донцке и СВО никого не оставили равнодушным. Произведения поэтов и прозаиков Донцка и Луганска печатаются в альманахе «Врата Сибири» регулярно. Поддержать своего коллегу вышел на сцену Анатолий Омельчук, который поведал не только о своих новых книгах и форматах этих книг, но и о познавательной программе «Родиноведение». Еженедельно она выходит в студии медиахолдинга «Тюменская область сегодня», рассказывая об истории и удивительных людях Сибири.

Сергей Козлов представил юбилейное издание области – литературную хрестоматию края «Тюменская область. Меридиан Победы», двухтомник, в который вошли 146 авторов с 1944 по 2024 год, а также общественно-политический журнал региона «Сибирское богатство».

Среди гостей павильона были замечены кинопродюсер Олег Урушев (который сейчас работает над кинопроектом по книге «Романовы: преданность и предательство»), представители землячеств Тюмени, Югры и Ямала в Москве, журналисты столичных изданий, а также гости из СВР. Последние пришли на презентацию книги доктора исторических наук Александра Вычугжанина (в предыдущих номерах журнала была указана недостоверная информация о научной степени уважаемого писателя, за что редакция приносит свои извинения и исправляет ошибку – прим.ред.) о легендарном руководителе советской внешней разведки Павле Фитине «Юность разведчика. Идентификация Алекса». Разговор об этой работе собрал самую большую аудиторию, и, разумеется, издание вызвало большой интерес журналистов.

Выступает доктор исторических наук Александр Вычугжанин.
Фото Сергея Куликова

Напомним, что советская разведка во время Великой Отечественной войны была самой эффективной, и многие тюменцы только благодаря этой книге узнали, что являются земляками не только легендарного разведчика Николая Кузнецова, но и его начальника Павла Фитина, которому недавно в Тюмени был установлен памятник. Александр Вычугжанин рассказал слушателям о своей «разведке» в архивах, о том, как ему помогали в работе современные криминалисты, ответил на вопросы гостей. Коллеги нашего времени Павла Фитина унесли с собой замечательную книгу о юности разведчика, а также роман Сергея Козлова «Романовы: преданность и предательство», который вполне точно рассказывает о противостоянии служб разведки во время Первой мировой войны. Следует отметить, что Александр Вычугжанин уже получил благодарственное письмо ведомства за свои исследования о Фитине. Кстати, глава СВР Сергей Нарышкин был одним из инициаторов книжного фестиваля «Красная площадь». В этом году он участвовал в его открытии как глава Российского исторического общества.

Ярким событием следующего дня стало представление столичным издательством «Бумба» книги тюменской детской писательницы Натальи Корсак «Сто лет для Доро». Презентация собрала большую и самую благодарную аудиторию. Примечательно, что Наталья Корсак не только поставила автографы желающим, но и получила подарки от своих читателей с подписями «Спасибо за Доро». Это, пожалуй, самая большая награда для любого автора.

Помимо культурной программы, тюменцы проводили и деловые, дружеские встречи со своими коллегами из Москвы и других городов России. Ежегодно Красная площадь предоставляет ред-

кую возможность друзьям-писателям побеседовать воочию, обменяться материалами для региональных изданий, подарить друг другу книги. Тюменцы встретились с такими поэтами, как ветеран СВО Сергей Лобанов, преподаватель литературного института Сергей Арутюнов, Виктор Кирюшин, создатели популярной патриотической ленты ВК «Z-поэзия» Игорь Витюк, Оксана Москаленко, Татьяна Селезнёва. «Z-поэзия» регулярно публикует и произведения тюменских авторов. Состоялась встреча с ответственным секретарём СП России и прозаиком Николаем Ивановым, с писателем Евгением Шишкиным, с главным редактором «Литературной газеты» и поэтом Максимом Замшевым, а также с представителями ведущих региональных изданий.

В павильоне Военно-исторического общества «История Отечества» 7 июня 2025 года было представлено уникальное издание альбомного формата – полноцветная иллюстрированная антология стихов лучших поэтов Великой Отечественной войны и эпохи СВО «Победили тогда! Победим и сейчас!», в которое вошло стихотворение Сергея Козлова «Русская летопись».

Напомним, что в данный момент Союз писателей России находится в стадии реформирования и по поручению президента 10 июня вошёл в сферу Министерства культуры, где, по сути, и должен был находиться изначально. Для этого на внеочередном съезде приняли новый Устав, и сейчас под него адаптируются Уставы региональных отделений. Сегодня руководителем – Первым секретарем СП России является помощник президента В.В. Путина, председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский, который и открывал книжный праздник на Красной площади, зачитав послание президента.

Будем помнить

«Спасибо вам за то, что не искали пути полегче, а вложили свою молодость, задор, одержимость, да и здоровье тоже в трудное дело – добычу нефти!»

Председатель землячества города
Нижневартовска и Нижневартовского района
Наталья Алексеевна Николаева

В день премьеры фильма «Будем помнить».
Фото Виктории Ермаковой

Фильму, задуманному к 80-летию Великой Победы, в процессе работы создатели дали имя «Военное эхо Самотлора», однако к зрителю он вышел под другим, возможно, более ёмким названием – «Будем помнить!». А вот идея, заложенная в проект с самого начала, осталась неизменной: ветераны Нижневартовского землячества, детство которых пришлось на тяжелейшие военные годы, рассказывали с экрана о своих семьях – о мужестве отцов-фронтовиков, о стойкости матерей, понимавших, что без крепкого тыла у Родины не будет успехов на полях сражений, о судьбах старших братьев и сестёр.

Те, кого мы сегодня называем «детьми войны», были тогда совсем малышами, и события далёких сороковых не у всех чётко запечатлелись в памяти. Многие рассказчики делились воспоминаниями-образами, воспоминаниями-отрывками, понятиями и оценёнными ими только с позиции накопленного опыта, но дело даже не в этом... Ратная и трудовая доблесть их родителей обеспечила юному поколению новое поле для подвигов и побед, поскольку мирное строительство послевоенных десятилетий зачастую требовало от людей не меньшего напряжения сил, не меньших выдержки и упорства, чем освободительные марши Великой Отечественной войны. И вот она, историческая логика и правда: сложнейшую стратегическую задачу создания топливно-энергетического комплекса страны сумели решить вчерашние воины-победители, вернувшиеся к гражданским профессиям, и их дети – выросшие в войну или родившиеся вскоре после войны, с малолетства привыкшие к трудностям, во всём бравшие пример со старших героев.

Нижневартовские ветераны – покорители Самотлора, в тайге, среди болот, в условиях вечной мерзлоты с нуля выстроившие прекрасные города, которые сегодня мы с полным правом называем растущими и молодёжными. Собственно, о том, как

их поднимали и обустроивали, тоже шла речь в документальной ленте, премьерный показ которой состоялся в Штабе поддержки «Единой России». Главными гостями мероприятия стали, прежде всего, сами герои проекта, вдохновители и исполнители, а также многочисленные родственники и друзья членов землячества, партнёры его общественной деятельности. Незадолго до премьеры мы встретились с Ольгой Васильевной Парфёновой, заместителем председателя Тюменской городской общественной организации «Землячество города Нижневартовска и Нижневартовского района», и она рассказала мне, как и почему возникла идея создания этого фильма.

– Знаете, какое наше объединяющее качество? Ощущение возраста! Нам и сегодня только 28! Мы комсомольцы, готовые придумывать, делать, создавать, принимать участие! В Союз ветеранов Югры входит более двадцати землячеств, и нас среди них называют самыми неугомонными. А вторая важная черта наших земляков – удивительная скромность. Вы вдумайтесь: это труженики знаменитых бригад, которые осваивали крупнейшее в стране Самотлорское нефтяное месторождение. Не просто выживали, а работали в нечеловеческих условиях: они все в медалях и орденах, и при этом не считают себя героями. Не желают никого ни о чём просить,

зато сами в любой момент готовы прийти на помощь – их только позови... Среди членов землячества есть люди маломобильные, практически не выходящие из своих домов. И о какой же поддержке они попросили наше правление? Захотели, чтобы им выписали газету «Тюменская область сегодня»! А всё потому, что стремятся знать, что происходит вокруг, оставаться в курсе важнейших событий.

– Вы – одно из первых северных землячеств, сложившихся на Тюменской земле?

– Нет, первые югорские землячества появились в Тюмени еще в 90-е годы прошлого века. В это время в более мягкий климат юга области стали переселяться наши вышедшие на пенсию ветераны. Чтобы их объединить, правительство ХМАО приняло решение о создании в Тюмени региональной общественной организации «Союз ветеранов Югры». На улице Комсомольской, рядом с Тюменским представительством округа, для её нужд было выделено отдельное здание. Сотрудники представительства в сентябре 2007 года разослали более шести тысяч писем-обращений к ветеранам с предложением принять участие в создании и работе территориальных землячеств – эта масштабная акция проводилась при поддержке Тюменского регионального отделения пенсионного фонда России.

Быстрее всех на письма отозвались вартовчане. Инициатором создания и первым председателем Нижневартковского землячества стал Василий Васильевич Романенко, в то время директор Научно-исследовательского проектно-конструкторского института ТГНГУ. Вместе с Вениамином Кузьмичём Колотилиным и Владиславом Евгеньевичем Селезнёвым он написал устав, а 27 ноября 2008 года провёл организационное собрание – этот день мы считаем официальной датой своего рождения. На тот момент в рядах организации было всего десять человек, но вскоре она стала разрастаться. Сегодня в Союз ветеранов Югры в Тюмени входит двадцать землячеств, и наше – одно из самых больших. Многие земляки работали когда-то в одних и тех же коллективах, на одних предприятиях – гео-

Где здоровый образ жизни, там и молодость!

Фото предоставлено Нижневартковским землячеством

Депутат Тюменской областной Думы Олег Гальченко поздравляет ветеранов.
Фото Виктории Ермаковой

логических, нефтяных, строительных, в медицинской отрасли, в системе образования... Выйдя на заслуженный отдых, они сохраняли активность и стремление вести общественно полезную работу, к тому же им надо было привыкать к новым условиям, обживать в незнакомом городе – это стало дополнительной предпосылкой к объединению. Мы решили, что будем принимать к себе не только вартовчан, но и жителей Нижневартковского района, а также Лангепаса и Покачей, городов-«дочек» Нижневартовска, выросших в окрестностях месторождений из небольших нефтяных посёлков. Гордимся, что многие из этих людей непосредственно участвовали в создании и развитии Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

– А сколько человек сегодня насчитывается в ваших рядах?

– Более ста семидесяти. Месяца не бывает, чтобы мы кого-нибудь к себе ни принимали. Землячество Нижневартовска – ветеранская организация, у нас нет молодёжного крыла. Люди продолжают перебираться в Тюмень с севера, и именно старшему поколению сложнее всего адаптироваться в почти миллионном мегаполисе, разбираться в его планировке, искать удобно расположенную поликлинику или, например, досуговый центр. Некоторым не хватает даже обычного живого общения: случалось, что пассажиры автобуса, услышав, как кто-то заговорил о Нижневартовске, подходили к нему и знакомились, то есть пути, через которые распространяется информация о нашей работе, самые разные. К сожалению, у организаций, подобных нашей, есть общая большая проблема: ветераны уходят. У нас уже не осталось бывших фронтовиков или участников трудового фронта, зато тридцать два члена землячества имеют статус «дети войны». И поскольку в последнее время мы стали всё чаще задумываться о том, что наши традиции, проекты, дружеские и партнёрские связи надо будет кому-то передать, хотим внести в устав изменения и подтянуть молодых активистов, возможно, из числа своих же детей и внуков.

– Тогда давайте поговорим о деятельности, которую вы ведёте и которая обеспечила вам славу неугомонных энтузиастов...

– Работа ведётся по нескольким направлениям, и для того чтобы вы представили, насколько она разнообразна, скажу, что одновременно мы реализуем около двадцати различных проектов – социально-гуманитарных, информационно-просветительских, культурно-досуговых, спортивно-оздоровительных. Их названия говорят сами за себя: «Победа», «Дети войны», «Забота», «Самотлорские университеты», «Самотлорские традиции», «Мы рождены для вдохновения» и др. Все проекты долгосрочные, они рассчитаны на 2-3 года, и в рамках каждого – десятки больших и малых мероприятий, которые, в том числе, проводятся для детей и взрослых Тюмени. На сегодняшний момент группа землячества в соцсети «Одноклассники» насчитывает 670 подписчиков, в том числе представителей молодого поколения, следовательно, наша деятельность интересна не только нам самим. А ещё мы – «серебряные» волонтеры, готовые поддержать любые полезные начинания. Вот пример: позапрошлый год был объявлен в стране Годом наставничества. А ведь в наших рядах не только геологи и нефтяники – у нас есть представители сервисных служб, педагоги, врачи, сотрудники первых нижевартовских газет и телевидения, повара, кормившие людей на буровых, экономисты, управленцы... Можно перечислять и перечислять... Сто семьдесят наставников, имеющих потрясающий профессиональный опыт – настоящий клад! Не дожидаясь, когда нас куда-нибудь позовут, мы сами отправились в организации, сказали: «Вот люди, готовые работать, – пользуйтесь, берите их в экспертные советы, в независимые жюри!» – «Но мы не сможем эту работу вам оплатить...» – предупредили будущие партнёры. «Так и не надо – мы добровольцы!»

– Слышала, что землячество регулярно отправляет посылки с гуманитарной помощью бойцам СВО и поддерживает их семьи...

– С февраля 2022 года мы организовали совместную работу с филиалом государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» в Тюменской области, с региональным отделением «Союза женщин России», с фондом «Путёвка в жизнь». Когда отцы семейств покидают дома, чтобы участвовать в военных действиях, рядом с нами остаются их жёны и дети, нуждающиеся в помощи и моральной поддержке – мы это понимали. При участии сотрудников фонда «Защитники Отечества» наладили с этими семьями контакты. Помогали собирать в школу ребятшек, проводили для них различные мастер-классы. А когда бойцы стали возвращаться – кто после ранения, а кто в отпуск, наша дружба с их семьями ещё больше укрепилась. Сегодня на уроки мужества в подшефные школы ветеранов

**Председатель
Нижневартковского
землячества
Н.А. Николаева.**
Фото из личного
архива
Н.А. Николаевой

Очередная партия гуманитарной помощи готова к отправке.

Фото предоставлено
Нижневартковским
землячеством

землячества приглашают вместе с участниками СВО. Что же касается посылок, мы отправляем «за ленточку» бинты, лекарства, окопные свечи, тёплые носки и шарфы, средства гигиены, продукты, негабаритное техническое оборудование, бельё для госпиталей – примерно раз в два месяца собранная по спискам помощь уходит от нас ребятам, призванным из Тюменской области. Оказываем и адресную поддержку. Нынешней весной в рамках партнёрства с «Союзом женщин России» члены землячества встречались с хирургом (позывной Колумб) медицинского батальона, выполняющего задачи в госпиталях Луганской области. Во время этой встречи были названы препараты и расходные материалы, в которых госпиталь особенно нуждался. Нам удалось собрать более семидесяти тысяч рублей и накануне праздника Победы передать закупленный гуманитарный груз в волонтерский центр Тюменского регионального отделения

«Союза женщин России». Нужды солдат и военных врачей нам близки: в землячестве есть семьи, чьи дети или внуки участвуют в СВО.

– В таком случае следующий мой вопрос – о семейных традициях...

– В организации более пятнадцати пар, отменивших золотые и даже бриллиантовые свадьбы – это тоже наша гордость. Люди встречались, влюблялись, регистрировали отношения, рожали детей – их личные истории развивались на фоне масштабных самотлорских событий, влиявших на судьбу страны в целом. Однажды обратившись к этим воспоминаниям, мы осознали, что члены землячества обладают уникальнейшим архивным материалом, который необходимо сохранить. В 2022 году у нас вышла книга «Воспоминания о Самотлоре» – с цифрами, фактами, живыми рассказами, журналистскими зарисовками, с огромным количеством фотографий. Однажды начав разбирать

**Заместитель
председателя
О.В. Парфёнова.**
Фото Натальи Гузь

**Василий
Николаевич
и Александра
Андреевна
Железцовы вместе
шестьдесят лет.**
Фото Виктории
Ермаковой

подготовленные для неё снимки, мы поняли, что зачастую не представляем, какое именно событие здесь запечатлено – иногда дети ветеранов передавали нам альбомы без подробных пояснений, а иногда мы и сами были не в состоянии воскресить в памяти определённые моменты... Стали думать, кто из земляков сумел бы нам помочь. Обратились к Владимиру Сергеевичу Глебову. Он орденоси́нец, лауреат премии Ленинского комсомола в области производства, знаменитый буровой мастер, руководитель бригады первопроходцев, делегат всесоюзных съездов... Кому, как не ему, разобраться в хронологии тех лет? Стали спрашивать: это кто на трибуне, это что за лозунг? А он отвечает: не знаю... Не знаю! Я ничего этого не видел – мы с бригадой безвылазно находились на буровой. Работали по 16–18 часов в сутки. Если приезжали гости: хоть лётчики-космонавты, хоть министры, не нас к ним, а их к нам везли – вездеходами, вертолётами... А мы, когда выбирались с месторождения в город, не могли его узнать: тут новый дом появился, а тут уже целая улица...

– Ольга Васильевна, а у вас есть свои личные самотлорские истории?

– Да, я свидетель того, каким напряжением сил добывалось «чёрное золото», хотя сама – педагог и всю жизнь проработала в образовательной сфере. Мы с мужем приехали в Лангепас в 1986 году. Меня, совсем молодую учительницу, почти сразу поставили на должность замдиректора местной школы – на Севере люди быстро продвигались на руководящие посты... При нашей школе (она так и называлась: школа-детский сад) была создана разновозрастная дошкольная группа для ребятшек, мамы и папы которых допоздна задерживались на работе. Часто я, дежурный администратор, сидела и ждала, когда родители заберут последнего ребёнка – до десяти, а то и до одиннадцати часов вечера... Никто из педагогов не жаловался: все понимали, что люди работают столько, сколько от них требуется: сушили сухарики, чтобы порадовать своих подопечных, приберегали для них конфетки... Девиз того времени: «Нефть любой ценой!», и цена эта была высокой. Нынче буровые благоустроенные, у тех, кто там находится, форма, защищающая от любых морозов. А тогда мастера ходили с обмороженными руками, ногами, лицами. Тёплых квартир не хватало, жить приходилось в балках, а то и в вагончиках, где во время сна волосы могли примерзнуть к стене... А какая была вода – рыжая, с железом и нефтью. Её и пили, и стирали в ней, и детей купали. В школу добирались практически по болотам: на месте снимали грязные сапоги, переобувались в туфельки... Но на какой высоте находилось наше образование! Молодые северные города требовали педагогических кадров, и настоящие фанатики своего дела, исключительно преданные детям, приезжали сюда работать со всей страны. Привозили

оригинальный опыт, технологии, новаторские методы. На этой базе рождались и внедрялись новые идеи. Со временем появилась возможность приглашать к нам известных научных работников – были организованы собственные площадки, позволяющие учителям и врачам повышать квалификацию. И ученики у нас были потрясающие: дети и внуки наших сегодняшних ветеранов – достойные продолжатели их семейной славы.

– В фильме «Будем помнить» красной нитью проводится мысль о том, что выдержать в этих условиях могли только люди, с детства привыкшие к трудностям и лишениям...

– На самом деле так и есть... Давайте обратимся к детским воспоминаниям наших земляков. Светлана Васильевна Зыкова, жившая в нефтяной столице Башкирии, в рабочем посёлке Ишимбай, рассказывает: «Когда отец ушёл на фронт, мама, чтобы прокормить семью, варила мыло, разгружала хлеб в магазине. В те годы при добыче нефти шла солёная вода, которую раздавали людям, и они выпаривали соль (из литра получалось примерно двести граммов). Эту соль потом можно было обменять на продукты... Только в 1943 году в Уфе, Стерлитамаке, Белорецке и Ишимбае по распоряжению Наркомторга БАССР было организовано дополнительное питание для ослабевших детей в возрасте от трёх до тринадцати лет...» А вот что вспоминает Николай Павлович Моргачёв: «Военное и послевоенное моё детство было голодным. Мне пять лет было, я гусей пас, а волки бегали, как собаки, у нас по огороду. Весь огород был в волчьих следах...» Важное наблюдение: мужчины, возвращаясь с фронта, практически не говорили с детьми о войне. А вот матери, если их спрашивали, могли поделиться тем, как выживали в лихолетье: брали на себя любую мужскую работу, постоянно думали, чем бы накормить семью... Неудивительно, что и дети выросли быстро. Маленький отрывок из воспоминаний Софии Ивановны Карпенко: «В 1958-1959 годах мама уехала на Север зарабатывать себе пенсию, а меня

оставила в Тюмени с соседкой-бабушкой. В восьмом классе я научилась пилить и колоть дрова. Стирала себе постельное бельё и даже крахмалила его, учась у соседей. Варила борщ, готовила другую еду...» Все эти привычки и навыки пригодились в самостоятельной жизни. Нижневартовск считался нефтяной столицей страны, но, несмотря на это, там были серьёзные проблемы со снабжением. В город практически не привозили свежих яиц и молока, только порошковые заменители. Если что-то удавалось достать, люди делились этим со своими соседями – все друг друга поддерживали. А какими тяжёлыми были зимы: отопительных мощностей не хватало, в холода обогреватели разворачивали к батареям, чтобы в них не застыла вода. Без закалки, полученной в детстве, вряд ли бы кто-то это выдержал...

– А как всё-таки вы подошли к идее создания фильма?

– Сидели, вспоминали былое, и наш большой друг, коммунист, депутат Тюменской областной Думы Олег Анатольевич Гальченко заметил, что эти материалы могли бы лечь в основу документального кино. А вы же помните, о чём я говорила в самом начале? Мы комсомольцы! Если загорелись какой-то идеей, уже от неё не отступим. У нас не было ни кинокамеры, ни студии – только горячее желание. Мы стали снимать своих героев на телефон. Получилось не сразу: согласие на съёмку дали десять человек, но и они могли разволноваться, расплакаться, процесс останавливался, переносился, и так по два-три раза... Я писала текст. С творческой частью работала Анжела Николаевна Зыкова, профессиональный журналист, консультантом выступила Анна Дмитриевна Тимофеева. Наш председатель Наталья Алексеевна Николаева также активно участвовала в подготовке фильма. Помню, что перебрали двадцать семь различных названий... Но главные сложности начались, когда материал отсняли. Надо было его монтировать, а в Тюмени никто не брался это делать за сумму, которой мы располагали. В результате, фильм был собран в Нижневартовске – как подарок землячеству, и даже в титрах люди отказались себя назвать.

– Вы работали над лентой целый год и успели её выпустить к 80-летию Победы и к 60-летию открытия самотлорского месторождения. А чем собираетесь заниматься дальше?

– Наша работа, как и раньше, продолжается в самых разных направлениях. Но если говорить о сохранении памяти, собираемся подготовить к печати продолжение книги «Воспоминания о Самотлоре» и подумаем, как распорядиться записями, которые собрали о своём детстве наши ветераны. В фильм, хоть он и длится больше часа, удалось включить далеко не все подробности. За кадром осталось немало бытовых деталей, характеризующих теперь уже далёкое время, однако для тех, кто интересуется историей, они могут стать настоящим сокровищем.

Идёт просмотр
фильма.
Фото Виктории
Ермаковой

По поводу ценности ветеранских воспоминаний с Ольгой Васильевной невозможно не согласиться. Именно поэтому редакция решила дополнить рассказ о жизни Нижневартовского землячества отрывком из записей, сделанных Доллоресс Афанасьевной Загваздиной. Судьба этой женщины вполне могла бы лечь в основу отдельного журналистского материала. Всего один маленький штрих к её портрету: родилась Деля Афанасьевна (так её зовут близкие и друзья) в 1938 году в селе Ларьяк Нижневартовского района. У мамы ещё в детстве научилась вязать и шить, а потом всю жизнь не расставалась со швейной машинкой. В войну её мама вязала для солдат варежки – тогда многие женщины и девушки вечерами, вернувшись с основной работы, старались что-то сделать для нужд фронта. Сегодня Доллоресс Афанасьевна шьёт вещи для ребят в зоне СВО. Сперва – для мужа внучатой племянницы и его сослуживцев, позднее договорилась с волонтерами, которые стали привозить ей ткань. Иногда и гостинчик какой-нибудь вкладывает в свою посылку – это помимо участия в гуманитарных акциях землячества. А воспоминания о детстве у неё потрясающие. Давайте ещё раз перечитаем несколько страничек.

Д.А. Загваздина.
Фото Виктории
Ермаковой

1944 год. Призывают на фронт старшего брата Александра, а в 1945 году на него пришла похоронка... Господи! Что происходило с мамой, описать невозможно! Но вскоре пришло письмо из госпиталя во Львове: он перенёс три операции. Домой вернулся весной 1946 года инвалидом. В девятнадцать-то лет и на всю оставшуюся жизнь! Но наша радость была беспредельной!

8 марта 1947 года трагически погибла моя старшая сестра Нина. Как раз в этот год семья собиралась переехать к ней в Сургут. Мама уже продавала скот. Теперь жизнь развернулась обратно. Остались в Ларьяке. Всё это я хорошо помню. Нина была для меня второй мамой. Именно она дала мне имя, необычное для тех мест. Отец долго не мог меня записать – уж больно оно мудрёное. Первый раз пошёл записывать – забыл. Второй раз Нина ему на бумажке написала – потерял. В третий раз она в тетрадь записала. Вот тогда я стала Доллоресс, а для папы – просто Долька. Вместе с последним письмом от него (писал из госпиталя под диктовку какой-то раненый) мы получили последнее семейное фото, которое он всегда хранил при себе. В письме была приписка: «Мать, береги Дольку», – и на обороте: «Дольке от папы». Про последние его дни знаем только то, что в деревне Заостровье Ленинградской области шли кровопролитные бои. Отец вёз полевую кухню, и лошадь подорвалась на mine. Папа был ранен, его доставили в госпиталь, где 10 июня 1942 года он скончался от ран. Я знаю его только по фотографиям и рассказам старших. Это был очень надёжный человек, любил своих детей, обожал нашу маму. Сестра Людмила вспоминала, как они ждали его возвращения с работы – ведь он всегда приносил какие-нибудь гостинцы. Вспоминала со слезами, как провожали папу на фронт, как сильно

Начиналась другая жизнь...

1941 год. Война вырвала из нашей семьи главного и практически единственного кормильца: у нас отца, у мамы – мужа. Она осталась одна с семью детьми. Но, с трудом взяв себя в руки, твердила себе: «Я справлюсь! Я должна справиться!» В это время дядя Ваня уже учился в Тобольске в педагогическом училище, а тётя Аня с бабушкой переехала в Ханты-Мансийск и училась на курсах бухгалтеров. Сестра Нина тоже закончила учёбу и устроилась на работу. Всё шло своим чередом. В 1941 году получил повестку дядя Ваня. В Ишиме отучился на лётчика и сразу был отправлен на фронт. В первом же бою – награда за сбитый вражеский самолёт! С фронта он писал нам очень трогательные письма.

На протяжении всей войны, каждый день в шесть часов вечера наш домик был полон народом. Слушали Левитана! Сидели настолько тихо, что было слышно, как муха пролетает. Даже дышать громко боялись, чтобы не пропустить ни единой фамилии, ни одного слова из ежедневных фронтовых сводок!

Лето 1942 года. Похоронка на отца. Ужас, что было с мамой... Ваня тоже вскоре узнал о гибели брата Афанасия. И сразу свой денежный аттестат перевёл на маму. Так с фронта поддерживал он семью морально и материально до середины 1943 года. Пропал без вести... Розыск по сей день ни к чему не привёл...

плакала мама. Когда от берега отчалила баржа с уходящими на войну, играл духовой оркестр. А она ревела белугой, заглушая музыку – так говорили соседи. Он был внимательным к семье и очень заботливым. Всегда с уважением относился к родным, близким и вообще ко всем людям. И это было взаимно. Особенно его почитали наши ханты. Он был душой компании! Когда я слушала рассказы о нём, всегда представляла его рядом и ощущала любовь и нежность, которые несусь в себе по сей день. Дай Бог каждому иметь такого отца!

Вспоминаю 9 мая, День Победы! На окнах – свежие шторы, сшитые мамой из полосок бинтиков, связанных между собой крючком ажурным узором. Подсиненные и накрахмаленные – красота! Кстати, крахмал мама делала сама из картофеля... На столе белая льняная скатёрка с голубой каёмкой – мамино приданое. И красивый стеклянный кувшин с бумажными цветами – мы такие цветы даже в столовую на столики делали на заказ. Пол, стол, скамейки – всё чисто выскоблено, вымыто с песочком. Чистота и полный порядок! А за окном – весна! Праздничная трибуна украшена, развеваются флаги. По радио звучит песня «Утро красит нежным цветом». Играет духовой оркестр! Посёлок в сборе. Идёт парад! Незабываемые моменты!

А после парада сидят вдовички за нашим столом, поздравляют друг дружку, а сами говорят да плачут. Поднимут свои «стопочки» (баночки из-под тушёнки) с бражкой и песни затягивают: «Уходил сибиряк на войну», «По Муромской дорожке...» Поют да плачут. А мы с подружками сидим на печи, из-под шторочек за ними подсматриваем. И тоже плачем. Нам их так жалко! А с другой стороны печи – каминка. Брат Анатолий картошку пластиком жарит да на ноже на печь нам подаёт. Вот это и было наше военное и раннее послевоенное детство.

Особо помню 1946 год, который связан с моим старшим братом Александром. В 1943 году он окончил в Ханты-Мансийске школу бухгалтеров и был направлен работать в Ларьякский РАЙПО. В мае 1944 года у него случилась командировка в Юрты Корлики. А по возвращении домой его ждала повестка. Александр вспоминал: «Ребята 1926 года рождения, тоже призванные на фронт, уже уехали на пароходе до Нижневартовска. Нас осталось по призыву двое. Нам была дана команда: «Ехать!» Ехали лодками, обласками, по солнышку да по течению. До Нижневартовска 380 километров. Добрались за двое суток без отдыха и сна, но команду догнали! Формирование в Эстонии – попал в разведку. В январе 1945-го – ранение и госпиталь. Только весной 46-го добрался до дома...»

Первый пароход в году – всегда праздник на селе. Как только завиднелся дым из паровой трубы, причал уже полон народа! Пароход прича-

**Афанасий
Пуртов.**
Из архива
Д.А. Загваздиной

лил только часа через три. Играл духовой оркестр. Вышли все пассажиры. Ушли с ними встречающие. На берегу тишина. Но мы стоим – сердце не отпускает: нашего нет. Где он? С парохода по трапу спустилась женщина, направилась напрямик к маме, тихо сказала: «Там сын твой, в трюме сидит, выходить стесняется». Мы рванули под горку, а по трапу с костыльчиком, в шинельке и с мешочком за спиной, в обмотках на ногах спускается солдатик. Кричу: «Это он! Это он!» И бросилась ему на шею! Он еле шёл, был ещё слаб, но оттащить меня от него уже не смогли. А он так крепко меня прижимал к себе и нёс до самого дома. Все односельчане вернулись его встречать. Дом был переполнен. Во дворе тоже толпился народ. Брат угостил всех леденцами, которые мы называли лампасейками. Это единственное, что было в его заплечном мешке. Народ не расходился до утра. Были и смех, и слёзы, и радость, что вернулся живым, хоть и инвалидом.

Чтобы не голодать зимой, мама всех нас водила с ночёвкой на заготовку клюквы и брусники. Спали в шалашах по два-три дня. Собирали смородину, черёмуху, сушили на капустных листьях. Всё лето занимались заготовкой рыбы. Потом – кедровых орехов. Осенью, когда рубили скотину, из выполосканных в проруби и вымороженных кишок варили супы. Мама во время войны и после садила табак, который меняла у хантов на талоны. Нужны были мука, сахар, крупы, а также рулоны ситца и сатина, из которых потом шилась одежда. Это было большое подспорье для семьи. В весеннее половодье по реке несло лес, его ловили баграми прямо с берега, а когда вода убывала, занимались распиловкой.

Как только начиналась весна, мама ненавязчиво, вместо игры, прививала нам любовь к огороду. У всех было по грядке, каждый ухаживал за своей. Вырастало всё, только помидоры в валенках не созревали – мы их съедали. Воду для полива приходилось носить из-под горки в вёдрах на коромысле. Плечики всегда болели. Поскольку держали скот, нужно было заготавливать много сена. На покос ездили всей семьёй. Очень хорошо помню одну такую поездку: я сижу в обласке, зажата между маминих колен. Она рулит. Старшие гребут вёслами. А запас у обласа над водой в три пальца. Да и мама – новичок в этом деле. Вах – река широкая, бурная. А в тот день ещё и погода была ветреная. Волны большие, высокие. Приткнулись к берегу, мама говорит: «Ребятишки, отдыхаем! Сейчас будем переезжать на ту сторону, – сидим – не шелохнёмся, только гребём под мои «раз, раз!». Ну что, отдохнули? Тогда поехали! Благословясь!» Едем, разрезая волны. Кажется, никто не дышит. Только вёсла под мамин «раз!» отталкивают воду. Брызги из-под вёсел ветер в лицо швыряет. Страшно. Казалось, волной нас вот-вот всех захлестнёт. Наконец добрались до противоположного берега. Ну, слава Богу! Живы! А здесь перетаска. Небольшой отдых. Лодку-облас перетаскивали на руках к маленькой речушке. По ней-то спокойно доехали до места. Солнышко высоко над головами, полдень, и мы на месте. Живём неделю в шалаше, мама ставит сети (сама научилась их вязать). Рыбалкой и кормимся.

А зимой мама сама ездила и за сеном, и за дровами – на лошади, в наши-то лютые зимы. Я всегда на горке её встречала. Вижу – из-за поворота лошадь показалась, в горку поднимается. «Это же мама!» – радовалась я и бежала ей навстречу. А она прижмёт меня к себе и так сурово скажет: «Сколько буду говорить-то! Не встречай меня! Холодина! Простынешь опять, заболеешь!» А сама помогает лошади на гору подняться, потом

Супруги
Екатерина
и Афанасий
Пуртовы и их
семь детей.
Из архива
Д.А. Загваздиной

посадит меня на дрова, и я такая счастливая! Смотрю на маму, а она вся в куржаке – лица не видно, только глаза её добрые-предобрые глядят на меня с любовью... И так мне становилось её жалко, чуть не плачу. Но нельзя маму расстраивать. Ведь у неё и без того много забот: с хозяйством управляться, детей накормить, уроки проверить, помочь, если нужно. Мама была грамотной, умела читать и писать, владела счётом. Всегда участвовала в нашей школьной жизни. К праздникам, особенно к Новому году, помогала нам делать костюмы, за которые мы получали призовые места! Ходила на все школьные утренники. Находила время с нами на горке покататься и в прятки поиграть. Никогда не выпускала нас из виду. Даже игры с друзьями постоянно были около нашего дома, на виду у неё!

Наша большая семья была и есть очень дружная. Маму слушали не только с одного слова, но и с одного взгляда. Помню, как приезжали к нам из Юрт ханты. Мама оставляла их ночевать. Мы начинаем носы морщить: мол, пахнет от них! Маме достаточно было на нас глянуть, чтобы мы притихли. Она внушала, что надо быть милосерднее и добрее: не в снегу же хантам ночевать! Наш маленький дом часто напоминал улей. Друзья и подружки, заигравшись, оставались у нас на ночь. На улице темно и холодно, чтобы по домам идти. Мама всегда приговаривала: «В тесноте, да не в обиде». Она постоянно была в работе, даже зимой: шила, пряла, вязала сети. Готовила к весне чирки, бродни. Соседкам на заказ могла сшить одежду, даже пальто. Во время войны вязала высокие носки и трёхпалые рукавицы для воинов и отправляла на фронт. Она всё умела делать! И мы, её дети, тоже многому научились. Вспоминаю: маме уже 90, и она мне как-то говорит: «Доллоресска, скроила бы ты мне хоть халатишко. Шить охота, а вот кроить побаиваюсь». И сшила ведь, да ещё и фартучек, да всё с отделочкой – красота! Я храню этот халатик с фартучком, как драгоценную память о маме.

Когда мы были маленькие, мама часто рассказывала нам о будущем. Что скоро на одном конце люди будут говорить, а на другом – слышать и видеть. Что всё будет затянато проводами, что по небу будут летать железные птицы, а по полю, вместо лошадей, ходить железные чудовища! Мы смеялись, не верили этому. Но однажды летом были с мамой дома одни. Вышли в огород, слышим – звук незнакомый. Глаза-то подняли, а над нами железное чудо пролетело и прямо на речку село! Мы с ней в картофельный ряд так и упали! Слышим: крик, шум возле реки. Мы – туда. Вот там я и увидела впервые железную птицу – самолёт! Вскорости после этого пришла баржа, а с неё сошло ещё одно железное чудо с человеком в кабине и пошло по селу. Это был трактор. Оказывается, мама была права... Начиналась совсем другая жизнь...

Текст Ольги ТЕЛЫШЕВОЙ (по материалам Службы по делам архивов «Ямало-Ненецкого автономного округа, ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа»)

Работали на пределе ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Салехардский комбинат был и остаётся основным рыбоперерабатывающим предприятием Ямало-Ненецкого автономного округа. В лихолетье Второй мировой войны он щедро снабжал фронт консервами и другой рыбной продукцией, став символом стойкости и самоотверженного труда. Его по праву называют флагманом рыбной отрасли Ямала.

Первичная обработка рыбы
на консервном комбинате.
Фото из фондов МВК
им. И.С. Шемановского

Строительство Салехардского (до 1933 года Обдорского) рыбоконсервного комбината началось летом 1930 года. За полгода в «чистом поле» в суровых условиях вечной мерзлоты были построены корпуса жестяно-баночного и консервного цехов. Появились рыбный причал, лаборатория, электростанция и паровая котельная. Проектная мощность предприятия составляла 3,5 млн банок в год. Директором был назначен Сергей Александрович Архипов. 19 июня 1931 года завод выдал первые 935 тысяч банок консервов.

Сырьё для комбината поставляли рыбозаводы округа и располагавшиеся поблизости колхозы. Перерабатывалась в основном рыба благородных пород, которая часто шла на экспорт. В 1939 году на Всемирной выставке рыбной продукции в Нью-Йорке консервы «Нельма натуральная» получили высочайшую оценку и золотую медаль.

В годы войны Салехардский рыбоконсервный комбинат работал на пределе своих возможностей. Благодаря энтузиазму рабочих, трудившихся в три смены, годовые планы выполнялись досрочно, а выпуск продукции увеличился на 200%. На предприятии были созданы новые производства, возросла нагрузка на действующие цеха. Так, рыбообрабатывающий цех занимался не только обработкой рыбы, но и заготавливал лёд, руководил флотом в составе 33 единиц, принимал и перевозил сырьё с различных рыбозаводов и колхозов округа на расстояния

до 500 километров в количестве до 40 000 центнеров. Консервный цех, помимо основной нагрузки, занимался сушкой и сколачиванием ящиков. Цех пищевых концентратов в начале 1943 года освоил производство колбасы и кулинарных рыбных изделий.

На предприятии в это время трудились в основном женщины и дети школьного возраста. Первым пришлось освоить мужские профессии. Вторые занимались выловом рыбы на песках неводами и плавными сетями, работали в консервном цехе, чистили, подносили и укладывали рыбу. Это было время самоотверженного труда: по 1,5–2 нормы выполняли даже несовершеннолетние. Чтобы увеличить производительность, к работе привлекались спецпереселенцы. Несмотря на скученность в бараках, тяжёлые бытовые условия и проблемы с адаптацией к условиям Крайнего Севера, работали они так же воодушевлённо, как и коренные ямальцы. К сожалению, перечисленные факторы приводили к болезням и высокой смертности среди них.

Сверхурочная работа в годы войны на Ямале не оплачивалась: заработная плата работников комбината была скромной и составляла около 220 рублей. При этом труд машинистки оценивался в 300 рублей, уборщицы в 120, а радиста в 500 рублей. Но даже на эти деньги в магазинах ничего нельзя было купить.

С 1942 по 1944 год на Салехардском комбинате трудилось порядка 800 человек. Благодаря тому,

**Вид на корпуса
Салехардского
рыбоконсервного
комбината
в 1940-х годах.**
Фото из фондов
МВК им.
И.С.Шемановского

**Коллектив
работниц
Салехардского
рыбоконсервного
комбината.**
Фото из фондов
МВК им.
И.С.Шемановского

что летом 1944 года предприятие перешло на круглогодичную работу, к 1 декабря 1944 года план был выполнен на 118,4%, комбинат отгрузил 331 вагон рыбопродукции.

Суточная мощность Салехардского рыбоконсервного комбината составляла 45 тысяч банок. Но фактически он производил почти вдвое больше – 84 тысячи банок в сутки. Рекордным по выпуску консервов оказался 1944 год, когда комбинат дал государству 5 млн 700 тысяч банок. К этому времени предприятие вышло на полную производственную мощность.

Как и другие ямальские рыбозаводы, Салехардский комбинат самостоятельно заготавливал лёд. Это был естественный природный холодильник для хранения рыбы в тёплое время года.

При жесточайших условиях производства и быта работников, а также при низкой оплате труда брак составлял менее половины процента. Всего в годы войны комбинат смог поставить на фронт 22 114 000 консервных банок (в тубах)! Львиную долю продукции составляли рыбные консервы.

Даже в военное время ассортимент Салехардского рыбоконсервного комбината отличался большим разнообразием. Выпускали различные виды

рыбопродукции (охлаждённую, искусственной заморозки, солёную), спецпосол, балык-полуфабрикат, икру сиговых и частичковых, консервы в томате и в масле. К слову, последних было выпущено в 2,5 раза больше, чем за 10 довоенных лет.

Кроме того, выпускалась и неспецифическая для рыбозавода продукция, такая как консервы из куропатки. Самой же необычной, но характерной для военных лет была колбаса из мяса белух – китообразных животных, заплывавших в акваторию Обской губы.

Следует отметить, что на комбинате было организовано безотходное производство. Из рыбьих голов, внутренностей, плавников и хвостов производили пищевой и технический жиры, клей и кормовую муку.

С 1940 по 1945 год предприятием руководил Николай Емельянович Семёнов. С целью выполнения постоянно растущих производственных планов вместе с коллективом молодой руководитель занимался реконструкцией комбината. К примеру, было разработано и освоено восстановление ржавой жести, из которой делали консервные банки и гвозди. Благодаря этой инициативе в 1944 году удалось восстановить свыше 100 тонн ржавой жести, которая использовалась на производстве. В 1945 году запущен в эксплуатацию рыботорговый контейнер, что сократило долю ручного труда и повысило производительность.

Ещё один интересный факт: из-за большого дефицита писчей бумаги для ведения делопроизводства активно использовались этикетки консервов, производимых Салехардским комбинатом. На неразрезанных листах с обратной стороны оформлялись приказы, отчёты, деловые письма и поручения.

За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны ряд работников Салехардского рыбоконсервного комбината был награждён медалями, значительная часть представлена к награждению, а само предприятие занесено на окружную Доску почёта. В январе 2025 года Указом президента Российской Федерации Салехарду присвоено почётное звание «Город трудовой доблести».

**Вера Николаевна
Плеханова – ударник
коммунистического
труда СРКЗ.**
Фото из фондов
МВК им.
И.С.Шемановского

Не такая

(Рассказ)

Текст Сергея КОЗЛОВА

Говорят, есть ряженные нищие. Говорят, у них есть целые конторы, которые контролируют то ли цыгане, то ли жулики. Говорят, есть очень богатые нищие. Напротив, приходилось слышать, что инвалидов и больных используют, чтобы зарабатывать на чужом милосердии капиталы, а самих попрошаек держат впроголодь для поддержания в «рабочем виде»... А ещё попрошайки обладают чутьём на людей добрых сердцем, потому про них говорят, что хозяева им чуть ли не специальные курсы психологии проводят. Говорят, говорят, говорят... Настоящим христианам до этих разговоров дела нет, потому как они подают милостыню не кому-то, а, по глубинной сути, самим себе. Более того, многим из них стыдно проходить мимо просящего помощи и не поделиться хотя бы какой-то частью своего иллюзорного богатства, потому как у настоящих христиан редко бывает настоящее богатство. Разве что – некий недостаток... Что называется, кто и что считает достатком. Приходилось, правда, слышать и такое: это мои взносы в небесную кассу. Смешно... Невольно вспоминаешь об индульгенциях у католиков. Но эта история не об этом, эта история о... не такой.

Эта нищенка была не такая. Она вообще не была похожа на обычную попрошайку, если и есть в этом деле какие-то стандарты: ни внешним видом (она была прилично одета), ни взглядом (не было в глазах унижающего её заискивания, а было, скорее, тихое смирение), ни речью, потому как она почти ни с кем не говорила... Могла лишь произнести несколько коротких, чаще всего мало что значащих фраз, если кто-то пытался задавать ей какие-либо вопросы. На прямоугольной фанерке, которую она держала в руках, фломастером каллиграфическим почерком было выведено: «Немного на еду и на нужное дело». Для тех, у кого не было мелочи и наличности, ниже был написан и счёт, и мобильный телефон. Во второй руке добротная советская эмалированная кружка для мелочи и купюр. Те, кто решался перевести небольшую сумму по указанному на фанерке телефону, полагали, что её зовут Таисия Д. Во всяком случае, именно о переводе на такое имя сообщал мобильный банкинг, хотя имя, привязанное к счёту, и имя женщины с фанеркой и кружкой в руках могли быть разными. Тем не менее, если она появлялась у места, где просили подаяния, её коллеги с разными оттенками говорили: «Тая пришла», – или: «Тая припёрлась». И ещё – трудно было определить её возраст. Она точно была старше сорока, но и младше шестидесяти – и в этом промежутке можно было выбирать любой, кому как виделось.

«Женщина».
Фото
С.П. Козлова

У Таисии Д. не было «прописки». То есть она не была привязана к какому-то одному месту в городе – храму, торговому центру или небольшому магазину, где неизменно есть узнаваемые «постояльцы»-попрошайки. Она всегда вставала отдельно от всех – в двадцати-тридцати шагах, не донимала прохожих нудным, а то и требовательным «подайте за ради Христа» и смотрела либо в небо, либо куда-то в перспективу улицы, словно происходящее вокруг её абсолютно не интересовало. Может, именно поэтому к ней чаще, чем к другим, подходили и щедро подавали.

Ну а как? На улице стоит себе опрятно одетая, погружённая в свои мысли и беды женщина и просит подаяния – значит, что-то случилось. Порой это раздражало тех самых завсегдатаев, которые ходили попрошайничать «на работу», «на опохмелку», на «свое место». И посягать на их место никому из подобных и неподобных было нельзя.

Как-то у Троицкого монастыря даже произошёл конфликт. Алкоголик с редким именем Радий, а в ближайшем окружении, конечно, Радик, что промышлял здесь вместе с напарницей Тоней, в очередной раз возмутился, что «тегигентка» уводит его заработок, за место не платит, а у него «трубы горят». Это был вариант своеобразного рэкета у местных нищих и псевдонищих. Он подошёл к Тае и, выдыхая в её лицо многолетний перегар, как говорили в 90-е – начал

предъявлять. Женщина молчала и даже не смотрела на него. Тогда Радик для вящей убедительности стал тыкать в её фанерку грязным указательным пальцем, продолжая рассказывать о неких неписанных правилах этого места, но она продолжала молчать, хотя от тычков Радика её даже заметно качало. Просто сделала шаг назад. Радик же вдруг оглянулся на напарницу Тоню, что сидела на корточках у пластикового стакана, из которого пили и в который собирали на выпивку, что-то рассказал о ней или о кляксе синяка под её мутным глазом, а затем, судя по всему, сделал неприличное предложение Таисии Д. Та удостоила его короткого взгляда и то, вероятно, лишь для точного прицела пощёчины, которая обернулась приличной оплеухой для не ожидавшего сопротивления радиоактивного Радика. После этого он уже просто набросился на Таю с кулаками, выбив из рук и кружку, отчего зазвенели по асфальту монеты, и фанерку, и не слышал уже, что кричит ему вышедший из ворот обителю отец Владислав. Последний же бегло перекрестился и наотмашь прочистил неслышащее ухо увесистым кулаком. Радик отлетел в сторону и обрёл временный покой на газоне. Таисия же как ни в чём не бывало стала собирать раскатившиеся монеты и разлетевшиеся купюры. Отец Владислав присел рядом на корточки и стал ей помогать. Говорят, после этого случая Тая долго нигде не появлялась. А я эту историю услышал много позже.

Ещё донеслось, что у одного из торговых центров какая-то очень правильная дама с советским воспитанием, но буржуазными замашками стала как-то отчитывать Таисию на всю улицу, стараясь привлечь к этой сцене как можно больше внимания. Так что оказавшийся рядом журналист сделал эту сцену, как ныне принято говорить, достоянием соцсетей.

– Вот, прилично же одетая женщина, а попрошайничаете! Как вам не стыдно?! Работать надо! Ну, или внуков нянчить! А вы себя позорите, общество позорите, Россию позорите, президента позорите! Если вас сократили или выгнали с тёпленького места – идите и мойте полы! Мигранткам не зазорно мыть полы, а таким, видите ли, белая кость не позволяет! – кричала эта баба так, как будто сама проработала уборщицей в школе или санитаркой в больнице всю жизнь.

И тут Таисия что-то ответила ей, но та в пылу своих «справедливых» упрёков сначала не расслышала и даже перешла на ты:

– Ну что ты там ещё щебечешь? На лекарства поди надо?! На билет до дому?! Мошенники обобрали?! Так не фиг на незнакомые номера отвечать. Мозг включать надо. А у меня вот внуки спрашивают, почему у нас люди на хлеб просят! Позор!..

– Я по ночам мою полы, – немного громче ответила Тая.

В этот раз тётка и камера телефона, записывающего события, уже услышали ответ, но первая не могла себе позволить выглядеть вздорной базарной

бабой, тем более – просто дурой. Такими могли быть все, кто угодно, кроме неё.

– Рассказывай мне!.. Моет она... Деньги она, которые сердобольный народ ей сыплет, моет, – и ещё добавила для пушней убедительности вереницу ругательств.

Но Тая уже молчала и смотрела в сторону. Тётка, похожая на бывшую начальницу среднего звена, смачно плюнула себе под ноги, оставалось только, чтобы она, как член синедриона, разорвала на себе одежду с гневными словами обличения, но она, по её мнению, поставила самую эффектную точку. Женщина достала из сумочки тысячную купюру и, сначала высоко подняв её над головой, положила её в кружку Таисии.

– На! Вали отсюда! Чтобы, когда я выйду из магазина, тебя уже здесь не было! – скомандовала она и победительницей вошла в раздвижные стеклянные двери «Пятёрочки».

Тая купюру не выбросила, не понесла следом, а смиренно приняла, а ушла только потому, что с расспросами к ней полез журналист-общественник ради какого-то иностранного слова «хайп». Кстати, сам он монету или купюру в кружку не бросил.

Я видел Таисию у нашего храма в марте... Шёл Великий пост. Таисия делила «место» с уже привычным алкоголиком Веней, который собирал деньги на какую-то дальнюю дорогу домой. Видимо, вечную дорогу. Рядом с ним сидела на пластиковом ящике баба Фая, у которой голодали все – и дети, и внуки, и сама она...

Памятуя о случае с наводящей порядок на улицах тёткой, я подошёл к Таисии и с какого-то небольшого своего гонорара оставил в её кружке такую же тысячу. Надо – значит надо. И она удостоила меня редким и тихим своим «храни вас Господь». Хотелось остановиться, о чём-то её спросить, но я не решился. С одной стороны, чужая беда, чужие проблемы

Фото
В.М. Гончаренко

всегда отталкивают, и если от них можно вот так вот – тысячей или ещё какой суммой откупиться, то мы в нашей суете предпочитаем именно такой, почти христианский поступок. С другой стороны – чужая беда, если в неё заглянуть, и затянуть может. Как в омут, как в водоворот... А мне пока хватало своих. Так мне в тот момент показалось... Я лишь слегка склонил голову и пошёл мимо – в храм.

К стоянке у храма в этот момент подъехал «Порше». Из авто вышел соответствующий миллениал. Небрежно бросил несколько купюр в плоские нищих. Посмотрел на храм, заходить не стал, не перекрестился, сел в авто и уехал.

– Это чего сейчас было? – спросил меня Веня.

– Приезжал чуток рассверлить «игольное ушко»...

– ответил я.

– Какое ушко? – не понял Веня.

– В Царство Небесное, – пояснил я, но Веня всё равно не понял.

Это было вечером, после службы. В храме уже почти не было прихожан. Я был в эту пору третьим, кто зашёл поставить свечи и покаяться себе под нос, что в Великий пост не нахожу времени покаяться по-настоящему.

Честно говоря, мне нравятся такие тихие минуты в храме, где намоленный эфир тишины нарушает только потрескивание свечей на кандилах. Помните звук, как в ламповых радиолax при поиске нужной волны?..

У образа Богородицы стоял молодой человек с тростью, на которую он опирался одной рукой, с листками в другой, и тихо читал молитву. Я прислушался:

УАЗик «Капитоша» собран, окропляется и едет в зону СВО от волонтеров группы «УгОдники Земли Тюменской».
Фото автора

– Пресвятая Богородице, тёплая наша Заступнице и Спасение всем, призывающим Тя! Не имамы иныя помощи, разве Тебе, Владычице, Ты бо еси едина надежда и упование наше. Не презри слез наших и не отрини усердных молений, но спаси от смерти и от бед сохрани воинов наших...

И вот тут он поднял к глазам листы, на которых были имена. Меня осенило, это были имена воинов. Скорее всего – его друзей, которые сейчас были на поле брани. И он, теперь я это понял, стоял на одной ноге и на одном протезе.

Я склонил голову. Что я ещё мог? Вот только что думал о своих бедах, о чужих бедах, а Бог мне устами этого воина напомнил о главном. О том, что кто-то сейчас кладёт души за други своя.

Ох и длинный список имён был в его руках... Рота, наверное... И звучали в его списке имена тюрские. И это не вызывало никакого отторжения.

– ...на поле брани сущих. Укрепи их дух, утверди в заповедех Сына Твоего, умножи в них веру, просвети ум, даждь мужество во бранех, да, непорочно исполнившие ратное служение, целы и невредимы возвратятся в дома своя и прославят пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа и Твое милостивное заступление. Аминь.

Я вышел на улицу за ним следом. А он за забором подошёл к Таисии и положил купюру в её кружку. Она же вдруг взяла его руку и ладонью приложила к своей щеке, по которой катилась слеза. Воин руку не отнимал. Так они немного постояли, потом она перекрестила его и куда-то направилась первой. Он же, чуть прихрамывая, пошёл в свою сторону. А я

стоял и смотрел сначала внутрь себя, потом в будничное, распухшее от дыхания города мартовское небо, откуда стали падать редкие снежинки. Что-то главное, что-то самое главное вовсе не где-то далеко происходило, а рядом, оно всегда рядом. Со мной и без таких картин бывает – идёшь по улице и вдруг почувствуешь присутствие Бога, остановишься, замрёшь с вопросом: что, Господи?.. А сейчас рядом с ними точно стоял Спаситель, и я, грешный, удостоился быть рядом. И Венья... И Фая...

– Солдат, что ли? – тихо спросил где-то далеко за спиной, за миллион парсеков от меня Венья.

– Сам не видишь?.. – ответила вопросом Фая.

– А нам не дал, – посетовал Венья.

– Ага, Тайке только этой... – согласилась Фая.

Я вернулся к ним на миллион парсеков и дал каждому по купюре. «За солдата», – сказал я, и они закивали, стали торопливо креститься. В их вселенной стало светлее.

Уже на Светлой седмице я так же вышел из храма и увидел Венью и Фая. Напарников в эти светлые дни щедро одаривали, и Венья сиял непривычно, трезв. Таи поблизости не было. А хотелось подойти именно к ней. Радостно сообщить: Христос Воскресе!

Ну ничего, сказал радостную весть Венье и Фаяе. Видимо, это мой уровень. «Воистину!» – радостно согласились они в голос.

– А Тая где? – спросил я у профессиональных нищих.

– Так а чо, на джип себе накопила, на здоровенный такой. В среду приезжала, сама за рулём, в храм

ходила, потом вышла – денег нам дала, но немного... и укатила... Она ж какая-то не такая, – коротко сообщила Фая.

– Джип? – как-то не укладывалось в моей голове. – В Великую среду?

– Ага, торопилась куда-то, – подтвердил Венья. – Джип зелёный такой...

– Какой джип?! – из ворот церкви вышел отец Андрей. – УАЗ. «Патриот». В зону СВО она поехала... Сын у неё там погиб год назад, как раз на Светлую седмицу. РЭБа у них не оказалось... Она квартиру продала, купила РЭБ, себе однушку взяла, а технику ребятам из его части отправила... Теперь вот – УАЗик. Сама и погнала его туда. И в багажник ещё «Репейник» какой-то у неё загружен... У меня на исповеди была. И поехала. К Пасхе успеть хотела...

Отец Андрей покачал головой на профессиональных нищих и пошёл по своим делам. А я снова стоял и смотрел в бездонное небо светлых дней.

За ворота храма вышли девочка лет пяти и её отец. Девочка с первого взгляда тоже была... не такая. Она была как Тая...

– Пойдём ещё на берег, ангелов там посмотрим, – позвала отца девочка.

– Да это голуби там такие белые... монастырские... – неуверенно возразил отец.

– Так я и говорю, ангелы, – тихо, будто по секрету, сказала девочка и потянула его за руку в сторону набережной.

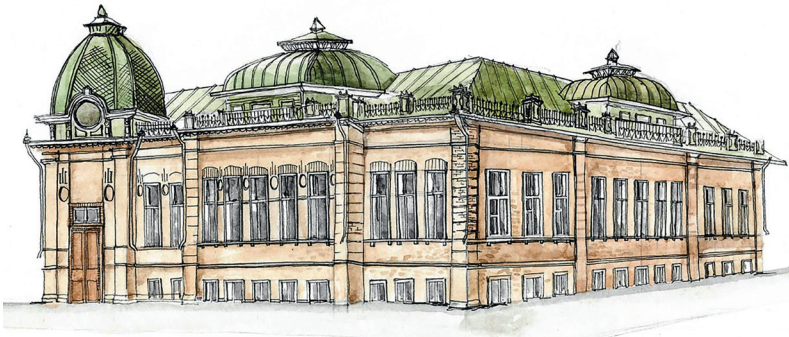
Захотелось пойти вслед за ними... Никуда не торопясь...

Фото
В.М. Гончаренко

Улицами Потаскуя

Экскурсия с краеведом

...наша Тюмень... – с её деревянной стариной, тополиным пухом в июне, заросшими остатками крепостных рвов и подземных ходов, с монастырём петровских времён и полыньёй у некрашенных заборов – дальний, загадочный край. Всё зависит от того, какими глазами смотреть.

...Я здесь родился. Здесь всё было моё. Но я научился находить необычное в заросшем лопухами уголке двора и различать налёт тайны или сказки на поломанном узоре старинного балкона.

В.П. Крапивин «Мокрые цветы»

В следующем году Тюмень отметит круглую дату: 440-летие со времени основания. Много делается и будет сделано для совершенствования, развития города как ко дню рождения, так и на перспективу.

К примеру, ныне обсуждается создание мастер-плана для исторического центра Тюмени до 2040 года. На недавней стратегической сессии в центре «Сибирь» глава города Максим Афанасьев высказался, что 20% территории центра, и это даже без включения частного сектора, используются неэффективно.

Вместе с тем он подчеркнул: «Есть запрос на проведение общественных событийных мероприятий, в том числе спортивных, а площадок не хватает. Отсутствуют туристические (экскурсионные – прим. авт.) маршруты, связывающие основные достопримечательности, а ведь в городе много интересных исторических мест, которые нужно показывать гостям и жителям, они добавляют привлекательности городу термальных источников, привлекают туристов».

В связи с этим необходимо отметить, что неплохо бы, особенно приезжих, индивидуальных путешественников снабдить тем, что в Тюмени отсутствует напрочь – путеводителем. И поскольку создание такого «компас» в полном объёме дело долгое, то предлагаем более практичный пошаговый вариант: формирование отдельных компактных брошюр-гидов по историческим районам первого города, основанного русскими в Сибири. Подобные материалы интересующимся историей Тюмени прояснят некую мозаику многовекового формирования города на Туре.

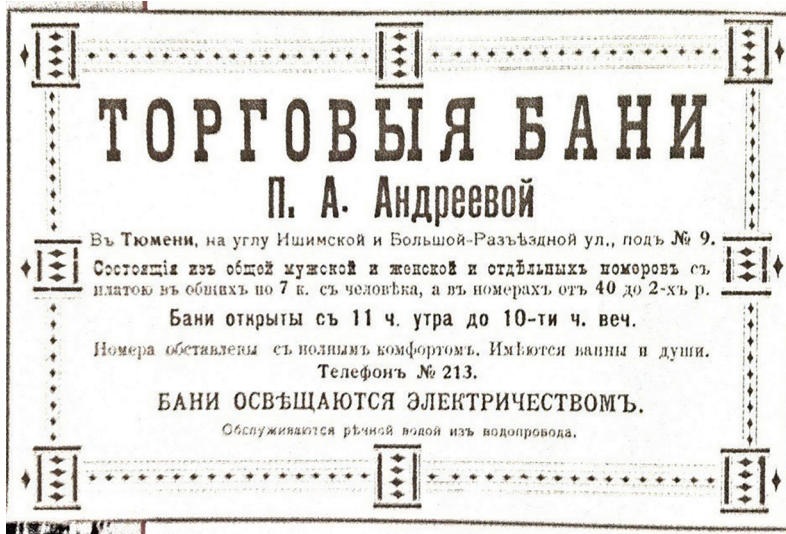
**Усадьба
В.А. Жернакова.**
Автор
иллюстрации
архитектор
Елена Мальцева

Кто-то скажет: «Но ведь у нас есть пешеходный бульвар – улица Дзержинского, о которой вышло уже две книги!» Однако заметим, что, во-первых, при полном уважении к данной прогулочной зоне, на ней свет клином не сошёлся, во-вторых, те книги ещё надо искать, и в-третьих, они не каждому по карману, да поди и не любой турист захочет брать с собой такой сувенир – лишний вес.

Среди упомянутых районов города стоит обратить внимание на примыкающий к пешеходке и во многом пока недооценённый Потаскуй, тайны его улиц.

В последние десятилетия XVIII века от примерной границы города (нынешней ул. Челюскинцев) тюменцы стали селиться берегом ниже по течению реки. И когда в этой округе уже проживало существенное число жителей, то был построен деревянный храм в честь святого пророка Илии, освящённый 21 июня 1773 года. Так образовалась Ильинская слобода. Сначала основным населением здесь были кожевники. Однако с развитием судостроения и речных перевозок специализация занятий жителей предместья менялась на профессии тружеников водных просторов. С начала XIX века территория почему-то называлась «Потаскуй».

Позднее эта часть города стала служить и транспортным коридором для пришедшей сюда в 1885 году первой железной дороги Сибири: станция Тюмень – Базарная площадь – близлежащие причалы пристаней. «Хотя от станции Тюмень к пристаням проведена ветвь железной дороги к ст. Тура, но пассажирского движения по этой ветви нет, и от станции Тюмень до паромных

Реклама бани
П.А. Андреевой

пристаней приходится пользоваться извозчиками (50 коп.). Для желающих остановиться в Тюмени имеются вполне приличные меблированные комнаты и гостиницы» (Путеводитель по Иртышу и Оби, Товарищество Западно-Сибирского пароходства и торговли. Петроград: типография М. Пивоварского и Ц., 1916). Надо заметить, что по прибытии в Тюмень (паровозом, Петроград; пароходом, Тобольск, Покровское) это расстояние (как в одну, так и в другую сторону) много раз приходилось преодолевать и нашему знаменитейшему земляку Г.Е. Распутину-Новому.

К концу столетия бывшая городская окраина превратилась в средоточие деловой активности, стала застраиваться добротными особняками. Видным горожанам, включая представителей купечества, не зазорно было селиться здесь. И местность уже именовали «Потаскуй» (об этимологии топонима существует ряд версий, но это уже другая тема...). Пространство не имело чётких границ, и сейчас воспринимается в рамках улиц: Первомайская – Хохрякова – 8 Марта/Орджоникидзе – Масловский взвоз – набережная реки Туры.

Пройдёмся по части возможного экскурсионного маршрута пунктиром. От Привокзальной площади автобусом маршрута №13 (по городу также – №43, 62) едем до остановочного павильона «ул. Орджоникидзе» (на ул. Комсомольской). По направлению движения транспорта идём до перекрёстка улиц. Угловое здание (Комсомольская, 42/Орджоникидзе, 14) обращает на себя внимание тем, что это объект реновации. Стены его украшают баннеры, ёмко повествующие как об истории этой части города, так и о перспективе преображения корпуса.

На этом месте в условной машине времени перенесёмся в дореволюционный период данного околотка – к перекрёстку улиц Тобольской – Ишимской.

Объект
реновации по
ул. Комсомольской.
Фото Владимира
Полищука

План Тюмени конца XIX века свидетельствует, что частную застройку, начинавшуюся от стыка улиц Ильинской (ныне ул. 25-го Октября) с Масловским взвозом и Пристанской, ведущими к железнодорожной станции Тура, пристаням и складам-пакагаузам, до Площади для ярмарок разрезала некая магистраль. В дальнейшем она значится как улица Ишимская. Пожалуй, самое раннее упоминание о ней мы встречаем в одном из первых СМИ города – «Сибирской торговой газете» (№206 за 22.09.1898 г.): «У крыльца дома №24 по Ишимской улице сваливаются всевозможные отбросы, своим гниением заражая окружающий воздух, и без того переполненный микроорганизмами, которых у нас не бегать искать – в каждом дворе сколько хотите...»

Если бы мы проследовали направо до следующего углового сооружения, то напротив, на месте нынешней парковки, видели бы, наверное, лучший помывочный комплекс города – баню П.А. Андреевой, в Советское время называвшуюся «Ишимской».

Из воспоминаний почётного гражданина города Тюмени Станислава Иосифовича Карнацевича: «Среди купечества некоторые увлекались азартными карточными играми «железная дорога», «штос», «банк». Помню, отец рассказывал, как уже в 1910 году Василий Алексеевич Собенников (один из богатейших местных промышленников, купец 1-й гильдии, владелец кожевенного завода, глава Торгового дома «В.А. Собенников и К», соакционер пароходно-торгового товарищества «Г.Г. Иванов и К», акционер «Тюменской компании электричества» – прим. авт.), купивший кожевенный завод у Колмогорова, за две ночи проиграл 110 тыс. руб., что заставило его ликвидировать завод. Его партнёрами были Семён Гилёв (совладелец парового кирпичного завода, гласный городской Думы и пр. – прим. авт.), купец Андреев (Тимофей Никанорович, мещанин, домовладелец по ул. Серебря-

ковской – прим. авт.) и директор Государственного банка Розенталя (Лев Карлович, гласный городской Думы – прим. авт.). Гилёв выиграл 30 тыс. руб., Андреев 40 тыс. руб. и Розенталя 40 тыс. руб. Андреев сразу же на эти деньги построил бани торговые, разломанные только в последние годы».

Теперь по бывшей ул. Ишимской перемещаемся в сторону реки через дорогу – к завершающему квартал строению. Тут по ул. Тобольской (согласно переписи 1897 года) находилась усадьба крестьянки Прасковьи Емельяновны Ефимовой. В переписном листе хозяйки (графа 14 «Занятие, ремесло, промысел, должность или служба», пункт а) «Главное то есть то, что доставляет главные средства для существования») значится: «Содержание публичного заведения», а у каждой из проживавших 7 девушек – «Проститутка». Где они практиковали доподлинно неизвестно, однако в свете этих данных последующая географическая близость бани, имевшей отдельные номера, к околотку, изобиловавшему подобного рода заведениями, вызывает смутные ассоциации...

Проходим далее: торговые структуры под №10. По этому адресу до недавних лет значилось владение династии Коробейниковых – древнейшее деревянное домостроение города (ориентировочно XVIII век), а на сей момент красуется почтовый вагон...

Следующее угловое здание (ул. Орджоникидзе – Осипенко, 34) конца XIX века – памятник истории и культуры регионального значения. Сей недвижимость по ул. Ишимской/Томской с 1895 года владела мещанка Феоктиста Фёдоровна Волкова. Её муж Дмитрий Лукич был капитаном парохода. Двухэтажный дом рубленый пятистенком под четырёхскатной кровлей. Обшитые тёмом фасады служат фоном для оконных наличников. В традициях тюменского зодчества крупные подоконные доски верхних окон покрыты пышным стилизованным растительным орнаментом глухой резьбы.

Бывший особняк купца Г.Г. Иванова.
Фото Владимира Полищука

В наши дни на втором этаже особняка (вход со двора) находится художественный салон «Дом акварелей» известного тюменского архитектора, художницы Нины Загребинной-Селивановой. Если нет возможности посетить вернисаж, то за углом на усадебном заборе можно познакомиться с экспозицией копий картин. Кстати, на первом этаже дома работает небольшое уютное кафе.

На светофоре переходим к зданию слева от дороги. Оно было построено на углу квартала в 1908-1909 годах купцом Г.Г. Ивановым и ныне – памятник истории и культуры регионального значения. Двухэтажное, с прямоугольным планом, оно построено из кирпича, не оштукатурено, детали выделены побелкой. Созданный в кирпичном стиле дом отличается насыщенной декорацией лицевых фасадов.

Для справки, Гавриил Георгиевич Иванов – уфимский мещанин, соучредитель пароходно-торгового товарищества «Г.Г. Иванов и К» (1911 г.), акционер «Тюменской компании электричества» (1911 г.), гласный городской Думы (1911-1917 гг.).

Если через перекрёсток оглянуться назад, то по диагонали на торцевой стене дома можно увидеть... пальмы – достижение тюменского стрит-арта.

Противоположную часть квартала занимала усадьба купца Василия Лавровича Жернакова, купца 1-й гильдии, крупного фабриканта и судовладельца, соучредителя «Тюменской компании электричества», члена попечительского совета Тюменской женской гимназии и пр. Здание было возведено в 1909 году и выполнено в формах неорусского стиля и модерна. Первый этаж занимала пароходная контора, а верхний – семья домовладельца. Пока корпус руинирован и воссоздаётся. Теперешний собственник в этом году планирует возведение новых мезонинов, башни главного входа и устройство крыши.

Следуя той же стороной, миновав «Пекарню/пиццерию», пройдём к стоящему на углу полутора-

Дом Ф.Ф. Волковой.
Фото Владимира Полищука

этажному, с мезонином и балконом на поперечной оси, объекту культурного наследия «Дом Ф.И. Ушакова» (Орджоникидзе, 2 – 25-го Октября, 42), стилистически связанному с архитектурой позднего классицизма. Оконные наличники являются главным доминирующим элементом фасадов. Своеобразие их строгой композиции придают крупные подоконные щиты, украшенные глухой выемчатой резьбой фольклорного характера. В центре доски, занимая её главное поле, изображён лучистый овал – солярный символ – в сопровождении «солнышек» по краям.

Опять же для справки: Фёдор Иванович Ушаков – купец 2-й гильдии, владелец транспортной конторы, гласный городской Думы, член городской управы и пр.

Впереди через дорогу видим прямоугольное каменное здание (ул. 25-го Октября, 31) в два этажа, построенное в стиле позднего классицизма. Оно было частью усадьбы Петра Михайловича Набоких, купца 2-й гильдии, владельца торгового предприятия, кандидата в гласные городской Думы, члена учётного комитета отделения Общественного банка на Ирбитской ярмарке, председателя сиротского суда и др. В наши дни усадьба является частью комплекса Богородице-Рождественского женского монастыря (ул. 25-го Октября, 29), куда мы далее и проследуем.

Выше уже упоминалось о деревянной церкви в честь святого пророка Илии. Фундамент нового каменного храма во имя ветхозаветного святого пророка Илии и Покрова Пресвятой Богородицы был заложен 3 июня 1833 года. План-проект в стиле классицизма составлен губернским архитектором Трифоновым и утверждён архиепископом Тобольским и Сибирским Афанасием (Протопоповым). Была построена новая каменная двухъярусная колокольня, освящённая 24 апреля 1837 года. По благословлению архиепископа Тобольского и Сибирского Василия (Левитова) в 1884 году на средства судостроителя и пароходовладельца И.И. Игнатова и прихожан с северной стороны храма построен новый Покровский придел.

Иван Иванович Игнатов – основатель и владелец Жабынского механического завода, гласный городской Думы, член комиссии по приведению в пригодность пароходной пристани, комиссии по решению вопроса о включении в городской план Зареки, председатель комиссии по предмету упорядочения улиц в городе и изыскания на это средств, член исполнительной комиссии по организации работ и наблюдению за ними по мощению улиц и постройке мостовых, член подготовительной комиссии по определению платы за участки, отводимые под пароходные пристани и под склады для выгружаемых и погружаемых товаров, член подготовительной комиссии Думы по

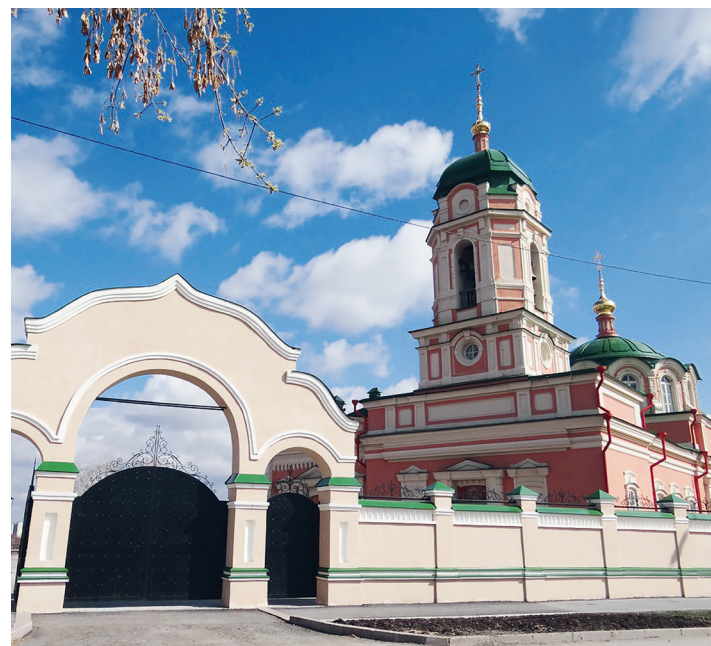
разработке об обложении сбором в пользу города пароходных контор, председатель правления «Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли» и многое другое. Им была построена первая в Тюмени электростанция, от которой освещались его особняк, контора и пристань «Товарпара», Ильинская церковь, старостой которой он был. Кстати, в 1889 году из родного Ельца он привёз в Тюмень шестнадцатилетнего племянника Мишу и содействовал поступлению того в Александровское реальное училище. Это дало молодому человеку путёвку в жизнь – возможность в дальнейшем получить высшее образование, стать писателем, воспевающим природу. Не исключено, что юный Михаил Пришвин посещал данный храм.

В августе 1917 года по железной дороге до Тюмени (район станции Тура) двумя эшелонами

Особняк купца П.М. Набоких.
Фото Владимира Полищука

Ильинская церковь Богородице-Рождественского женского монастыря.
Фото Владимира Полищука

была доставлена семья последнего императора России, а также свита, приближённые и слуги, конвойная команда. Неподалёку находилась пристань «Товарпара». В тобольское изгнание пленники были отправлены на ранее принадлежавшем Игнатову пароходе «Русь».

Волею провидения в древней столице Сибири последним духовником государя был отец Владимир Хлынов, принявший исповедь царя и всей семьи 22 марта 1918 года. В июне 1926 года он переехал из Тобольска в Тюмень, где почти четыре года прослужил в Ильинской церкви. В январе 1930 года храм властями был закрыт, а весной отца Владимира Хлынова арестовали по обвинению в антисоветской деятельности.

В марте 2002 года решением священного синода русской православной церкви в Тюмени был возрождён Ильинский женский монастырь, позднее переименованный в Богородице-Рождественский. По благословлению архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия, 13 июня 2004 года на территории обители был установлен Поклонный крест в честь пребывания святых царственных страстотерпцев в Тюмени, когда их везли на заточение в Тобольск.

По территории монастыря пройдем прямо – до смотровой площадки, откуда открывается обзор нижних владений. На фоне белой крестообразной гравийной отсыпки обращает на себя внимание высящаяся тёмная оборотная часть скульптурной группы. Это один из красивейших монументов города в память членов семьи последнего российского императора (автор Ирина Макарова). Что-

**Монумент
членам
семьи
Романовых.**
Фото
Владимира
Полищука

бы увидеть композицию воочию, направимся к ней. Сначала вдоль летней трапезной-павильона идём к его противоположной стороне и по лестнице спускаемся вниз. Затем шагаем налево – к беломраморной доске с цитатой из дневника Николая Александровича подле Поклонного креста. Надо заметить, что в тексте опущены слова, передающие условия смены одного вида транспорта на другой: «Бедный Алексей лёг спать Бог знает когда. Стукотня и грохот длились всю ночь и очень помешали заснуть мне». Дневниковая запись Александры Фёдоровны несёт дополнительную информацию: «Приехали в Тюмень в 11. Взошли на борт судна «Русь», первый отряд с нами, второй и четвёртый с нашими людьми со второго поезда на «Кормилец». Перевели часы на два часа вперёд». «Состав товаро-пассажирского флота Товарищества Западно-Сибирского Пароходства и Торговли... Товаро-пассажирские пароходы, у которых на носу два этажа, а в корме надъ первымъ этажомъ – тентъ „Русь“: Командиръ П.Н. Титовъ, помощ-къ М.Д. Талановъ» (Путеводитель по Иртышу и Оби, Товарищество Западно-Сибирского пароходства и торговли. Петроград: типография М. Пивоварского и Ц., 1916).

Далее по дорожке следуем к монументальному творению и восхищаемся воплощением гениального замысла скульптора.

Потом, если ворота цветниковой зоны окажутся открыты, мы сможем выйти на просторную набережную со спускающимся на неё Масловским взвозом, чтобы продолжить маршрут экскурсии, но об этом – в следующий раз.

«Янарыш» не пишет «чёрных» бумаг

Душа сибирских татар, как её нередко называют, – газета «Янарыш» в сентябре 2025 года отметит 35-летие. Первую областную татарскую газету в 90-е годы учредили как орган Тюменского областного Совета народных депутатов. Издание объединило татар Тюменской области и стало культурным феноменом региона, творческой площадкой для местных поэтов и прозаиков, хранителем национальных традиций и языка.

Коллектив редакции «Янарыш». Сидят: Азат Сагитов, Алсу Сагитова. Стоят слева направо: Талия Хайруллина, Насима Ташбулатова, Тимербика Бубнова, Диляфруз Фахрутдинова.
Фото из архива Х. Алишиной

О становлении главной татарской газеты области мы поговорили с доктором филологических наук, профессором, директором центра тюркологии ТюмГУ, почётным работником высшего образования РФ, почётным членом Академии наук Республики Татарстан Ханисой Алишиной и директором – главным редактором газеты Алсу Сагитовой.

Ханиса Алишина
с газетой
«Янарыш».
Фото из архива
Х. Алишиной

Азат Сагитов
в своём кабинете.
Фото
Алсу Сагитовой

Алсу Сагитова
на рабочем месте.
Фото
Азата Сагитова

Всегда грамотно выстраивал отношения с теми, кто поддерживал издание, в том числе финансово. Обладатель звания «Редактор года», лауреат премии «Золотое перо», автор сотен статей, очерков и книг, Азат Сагитов в общении с людьми находил свет, красоту и силу жизни.

Принцип белой бумаги

Областную татарскую газету создавали с нуля: готовили журналистов, решали вопросы с бумагой. И всё получалось. С первых дней газета выходит без единого срыва. К слову, о бумаге... Коллектив изначально поставил перед собой задачу: рассказывать только о хорошем, добром и вечном, «не пачкать белую бумагу грязью».

Эти традиции верно и неукоснительно исполнял первый редактор «Янарыш», и теперь по тому же пути следует его супруга Алсу Сагитова, возглавившая редакцию после смерти мужа.

Азат Сагитов – человек-легенда

– Первый номер издания увидел свет 15 сентября 1990 года. Для руководства редакцией молодой газеты из Тобольска пригласили Азата Гизатовича Сагитова. Поскольку у него имелся опыт работы сначала собкорром, а потом руководителем отдела тобольской татарской газеты «Ленин юлы», облисполком утвердил его кандидатуру. Также до прихода в редакцию Азат Сагитов был успешным педагогом: работал в школе, прививал любовь к литературному татарскому языку своим ученикам.

Честность и порядочность, профессионализм и трудолюбие – именно такие ориентиры задал коллективу газеты её первый руководитель. За время работы в редакции «Янарыш» Азат Сагитов неоднократно награждался грамотами и благодарственными письмами администрации области и Тюменской областной Думы. На первом областном фестивале «СМИ-2000» был награждён дипломом лауреата в номинации «Редактор года».

Ему удалось объединить вокруг себя талантливый, профессиональный и трудолюбивый коллектив. Сети собственных корреспондентов «Янарыш» позавидует любое издание – их насчитывается более сотни по области. Многих лично учил писать Азат Сагитов. Двери редакции всегда были открыты для татар из любого города нашей большой страны: он с удовольствием общался с приезжими, выслушивал их, а потом всё самое интересное передавал своим читателям. С благодарной аудиторией газеты щедро делился своими думами, планами и предложениями.

«Она, точно так же, как и он, любит родной язык, воспитывает любовь к нему у читателей, поддерживает литературное движение местной интеллигенции. Частые гости редакции – учителя, ветераны и молодёжь. Со всеми Алсу Мухаметаминовне удаётся найти общий язык. Можно сказать, что она мама не только двух своих сыновей: воспитателем и «мамой» ей удалось стать для творческого коллектива газеты», – поясняет Ханиса Алишина.

Помогают сохранять татарский язык и созданный при редакции газеты клуб «Эдэби Тюмень» («Литературная Тюмень»), членами которого являются активные внештатные корреспонденты, члены Союза журналистов России и Татарстана.

При помощи коллектива редакции, финансовой поддержке правительства и спонсорской помощи были изданы сборники стихов и рассказов местных авторов на татарском и русском языках. «Янарыш» вот уже много лет является творческой площадкой, своеобразной трибуной для региональных татарских прозаиков и поэтов, многие их творения впервые увидели свет на её страницах. В издании и продвижении книг на татарском языке редакция принимает непосредственное участие. Благодаря коллективу «Янарыш» вышли в свет сборники стихов З. Акбулякова, Г. Абайдуллиной, Б. Наврузова, книги Л. Хабибуллиной, Х. Хабибуллина и других авторов.

Учителя, писатели, активисты...

На этапе становления одной из основных трудностей редакции было отсутствие профессиональных журналистов. Первыми её авторами стали сотрудники с высшим педагогическим

Благодарственное письмо вручено губернатором Рауфе Сабяховне Кангазиной.

Фото предоставлено редакцией газеты «Янарыш».

Автор неизвестен

образованием. Сейчас основной творческий состав – ученики, которые прошли школу Азата Сагитова. Под руководством редактора Алсу Сагитовой более 19 лет они создают для сибирских татар уникальную газету.

«Мы стараемся сохранить свои традиции и обогатить их новыми веяниями. Сегодня «Янарыш» распространяется по подписке в Тюменской области и в УФО. Издание стало настольным для учителей татарского языка и литературы, работников библиотек, религиозных деятелей, активистов татарской общественности», – отмечает Алсу Сагитова.

Быть в курсе всего, что интересует читателей региона, помогает широкая сеть общественных корреспондентов, о которой мы уже упоминали выше. Чтобы не было обид и люди не говорили: «Не выписываем, потому что о нас не пишут», – редактор обращается ко всем, кто умеет писать на русском и татарском языках.

В копилке «Янарыш» много профессиональных наград и достижений. На всероссийских и региональных конкурсах и фестивалях газета и её сотрудники неоднократно становились лауреатами в различных номинациях.

Тюменский «Янарыш» любят и ждут в разных уголках Тюменской области – не случайно сегодня это и интернет-сайт, и телеграм-канал. Пожелаем изданию долгих и продуктивных творческих лет!

Члены кружка «Литературная Тюмень».

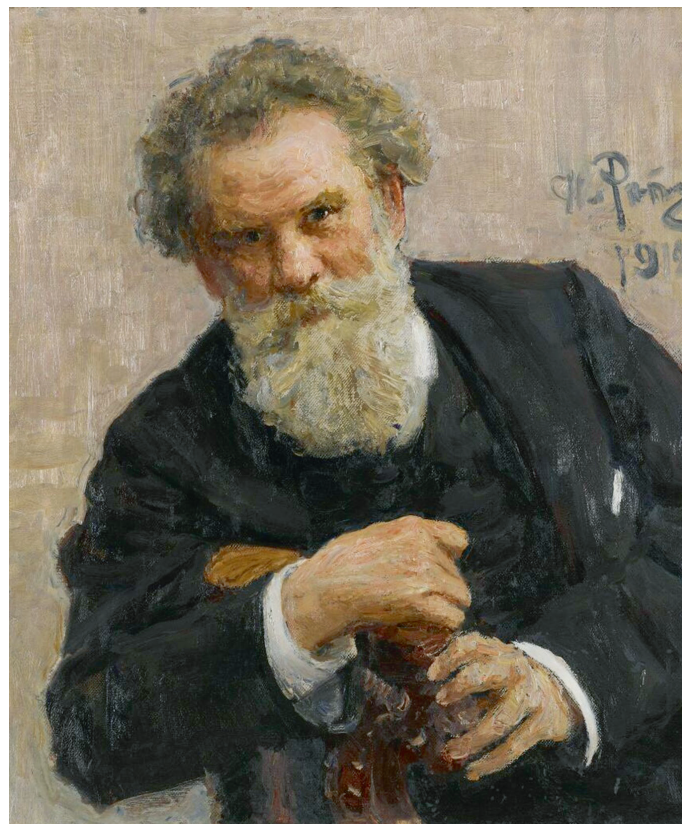
Фото предоставлено редакцией газеты «Янарыш». Автор неизвестен

Невольное знакомство с вольным краем:

Сибирь в жизни и творчестве

Владимира Галактионовича Короленко

Владимир Галактионович Короленко – один из самых принципиальных писателей-гуманистов и человек невероятной выдержки. Он не поладил ни с одной «властью» в стране, одинаково осуждая за жестокость и суровость любую политическую группу. Потому упрямый человеколюб и защитник простого народа немалую часть своей жизни провёл в ссылках и даже был в заключении. Но никакие наказания и гонения не повлияли на моральную и политическую позицию Короленко. Взаперти ли, в изгнании – литератор продолжал писать о тяготах народа, отстаивая его свободу и волю. Произведения Владимира Галактионовича Короленко – тяжёлые, но честные, при этом жизнеутверждающие – стали достоянием не только литературы, но и самой высокой гуманистической мысли.

Инициатива наказуема

Ко времени «знакомства» с Сибирью Короленко уже мог считаться бывалым ссыльным. Его отправляли в город Глазов и в Берёзовские починки в Вятской губернии, запирали в Вышневолоцкой политической тюрьме... Со своим неудержимым стремлением к справедливости Короленко систематически попадал в немилость к власти имущим. Это создавало немало трудностей: заботясь о чужом благополучии, молодой литератор рисковал собственным будущим. В 1876 году Короленко подал от имени 79 студентов Петровско-Разумовской земледельческой академии прошение об отмене в академии жестоких порядков, за что был исключён, а затем выслан в Кронштадт. А в 1877 году Короленко

В.Г. Короленко.
Автор фото
неизвестен

Портрет Владимира Галактионовича Короленко, 1912 год. За авторством Ильи Ефимовича Репина. В Государственную Третьяковскую галерею портрет поступил из Государственного музея Л.Н. Толстого в 1957 году.

удалось поступить в Санкт-Петербургский горный университет, но и там он долго не проучился – меньше, чем через два года многострадального студента арестовали на основании анонимного доноса, вероятно, от кого-то из студентов. Снова провинившийся Короленко был теперь сослан в город Глазов.

Первая сибирская ссылка случилась из-за участия в 1879 году в студенческом движении и «революционной работе»...

Именно в пору сибирских ссылок В.Г. Короленко проникся северным колоритом: природой, людьми, культурой и бытом сибиряков-переселенцев и коренных жителей края. Так началась его продолжительная работа над произведениями о Сибири и сибиряках.

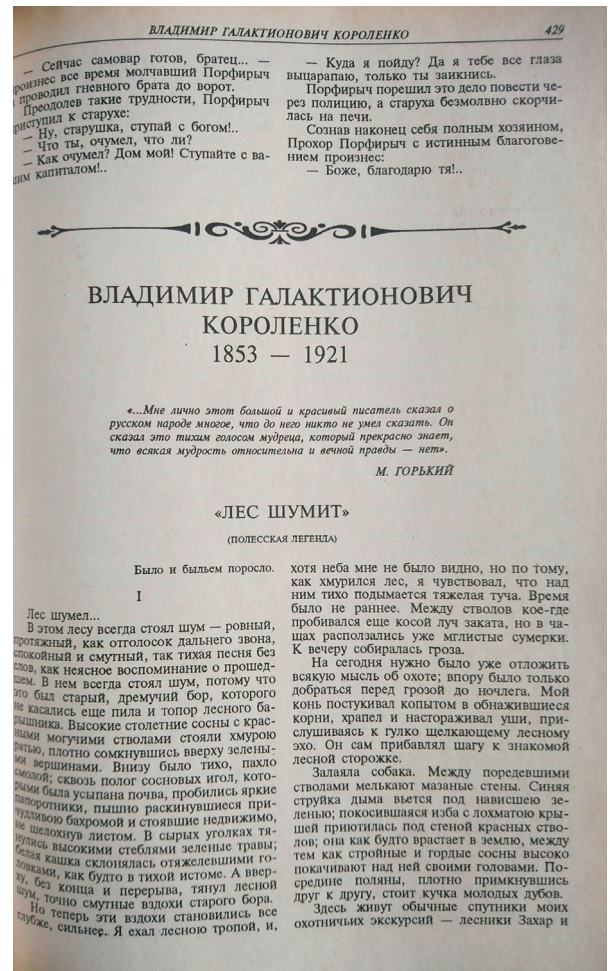
В своей первой сибирской ссылке 1880 года писатель провёл в Тюмени всего-то день, дожидаясь продолжения пути в Тюменской пересыльной тюрьме. Прибытие в город он описал в автобиографии «История моего современника»:

«Так мы приехали в Тюмень. В этом городе находился знаменитый “приказ о ссыльных”, распределяющий ссыльных по местам Западной Сибири. Нас подвели на площадь перед тюрьмой, и здесь мы с удовольствием увидели часть нашей первой партии... Был, помнится, праздник и базарный день... Скоро, однако, оказалось, что нас здесь не остановят. Отобрали человек двадцать, оставляемых в Западной Сибири, а остальных на пристани уже ждала баржа, в которой нам предстояло по Туре спуститься в Тобол и Иртыш».

Хотя в дальнейшем продолжительных остановок в Тюмени у Короленко не было, в память об известном госте в городе осталась именная улица, до этого имевшая куда менее привлекательные названия – то Первая Острожная, то вовсе Исправительная...

Над сборником «Сибирские рассказы и очерки» Короленко работал с 1880 по 1904 год. В первый же свой «визит» в Сибирь Короленко написал рассказ «Яшка» (1880 год), который испортил ему отношения с администрацией Тобольской тюрьмы, сделав его пребывание во временном заключении во второй ссылке ощутимо менее комфортным. Слишком честный и прямой Короленко позволил себе описать в рассказе порядки Тобольской тюрьмы. И как только неуёмный гуманист снова ступил на тюремный дворик, у местного управления всколыхнулась прошлая обида. Ошарашенного писателя поместили в одиночную камеру, представлявшую собой ужасающее подобие каменного сундука: в холодном толстостенном помещении даже единственное небольшое окошко, прорезанное под самым потолком, оказалось заколочено. Короленко до последнего не догадывался, за что с ним обошлись до такой степени сурово. Только через восемь дней, под конец заключения, провинившийся смог спросить у тобольского полицмейстера, почему ему достались такие «апартаменты». Писателю ответили лаконично: «Оттуда меньше видно. Мы не любим, когда о нас пишут». На творческом энтузиазме «обличителя» эта история, однако, не сказалась – только ссыльных посадили на пароход «Нарым», который должен был доставить их в Тобольск, Короленко снова взялся за перо. О своём путешествии по воде писатель рассказывает в «Путевых набросках по Иртышу и Оби».

Страница
хрестоматии
«Наш
девятнадцатый
век».
Фото Дарьи
Аксариной

Страница с произведением В.Г. Короленко «Лес шумит» во втором томе хрестоматии «Наш девятнадцатый век» 1995 года издания.
(Наш Девятнадцатый век: Хрестомат. В 2-х томах. Т. II. / Сост.: В.И. Коровин, В.Я. Коровина. — М.: ПТО «Центр», 1995. — 480 с., ил.)

Во второй раз литератор разгневал власть своим отказом в присяге новому императору Александру III. За неповиновение в декабре 1884 года неугодного писателя снова сослали в Сибирь, но теперь уже в более суровый её уголок – в Амгинскую слободу, в Якутию. Именно в эти шесть холодных якутских лет Короленко созревал и как писатель-народник, и как гуманист. В Якутии он пробыл почти три года – с ноября 1881 по сентябрь 1884 года. Но даже получив 9 сентября 1884 года право свободного проживания на территории России, исключая, правда, столицы и особо охраняемые города, Короленко не теряет интереса к Сибири. Новым его увлечением в период амгинской ссылки стал якутский фольклор. Перебравшись в Нижний Новгород, писатель продолжил собирать песни, сказки и предания северного народа, полагаясь в этом на помощь добрых знакомых.

Одно из известнейших произведений В.Г. Короленко, повесть «Дети подземелья», всё ещё на прилавках наших книжных магазинов. Эти нарядные издания для нас отыскивали в книжном «Читай-город» на улице Ямской, 112.

Современные издания повести В.Г. Короленко.
Фото Дарьи Аксариной

Сибирь в сознании и книге

О «неприветливом крае» писали и до Короленко. Пробиваться в литературу Сибирь стала ещё в конце XVII века. Примером такой ранней книжной Сибири можно считать «Житие протопопа Аввакума». В этой уникальной для своего времени автобиографии уже немало внимания уделено облику Сибирской земли. Подобным образом в литературе изображался неизменно вдохновляющий и весьма романтизированный в искусстве (особенно в литературе) Кавказ. Глубины образу Сибири в начале XIX века добавили и работы декабристов. Пожалуй, именно декабристское восприятие нашего северного края легло в основу устоявшегося и до сих пор мало изменившегося образа Сибири в массовой культуре. И это образ более сложный, чем может показаться. Холодность и мрачность природы дополнены её обширностью, «пейзажным размахом». Непосредственная близость необжитой, суровой природы вместе с тревогой и тоской вызывала у гостей Севера восторг. Так в романтической и реалистической литературе конца XIX века и впоследствии в народном сознании укоренился образ Сибири как земли неприветливой, но загадочной, такой, где православие удивительным образом уживается с язычеством, а русская культура соседствует с древними обычаями исконных жителей дикого края.

Владимир Короленко, как никто другой, изучил этот необычный синкретизм традиций и быта, осознал его тесную связь с природой Сибири, проникся её особым колоритом. Неунывающий гуманист, отправляясь в очередную ссылку, находил смысл и вдохновение даже в чужом краю. За время своего пребывания в Западной и далее (во второй ссылке) Восточной Сибири Короленко собрал и литературно интерпретировал множество сюжетов. Стоит сказать и о том, что Короленко был больше реалистом, чем мечтателем, и по мере собственного изучения Сибири он всё больше отдалялся от общих субъективных, трафаретных представлений о ней и её населении. Изменение образа сибирской глубинки в сознании писателя прослеживается не только в его литературных трудах, но даже в письмах и дневниковых записях. Так, в июле 1879 года, находясь в Глазове, ещё не знакомый с Сибирью лично Короленко пишет: «Сибирь – это уже такое слово несчастное!» Видно, что холодная даль не вызывает у него ни исследовательского, ни творческого азарта, а лишь беспокойство. В то же время это места, где уже побывали многие искренне уважаемые писателем люди, в том числе близкие по духу писатели, революционеры. В Сибири провёл десять лет и Достоевский, заполнив своими рассуждениями и переживаниями «Сибирскую тетрадь». Оттого и Короленко верилось, что Сибирь можно понять и принять. В 1880 году, накануне ссылки, он начинает обстоятельно готовиться к этому невольному путешествию, в том числе и морально, опираясь на здоровый оптимизм. Из Вышневолоцкой политической тюрьмы он пишет родным: «Здоров и настроение ничего. Что ж! Сибирь, так Сибирь – не пустыня ведь!» И эту бодрость духа писатель всеми силами поддерживает: «Если бы друзей выпустили, то хоть бы сюда послали, – тогда бы и отправился я в Сибирь, точно на праздник... Скоро в путь! – Куда-то судьба занесёт? Во всяком случае – где бы ни было, всё-таки не беда». Во второй сибирской ссылке Короленко не так бодрится, но сохраняет самообладание и твёрдость духа: «Назначаюсь в Восточную Сибирь, – пишет он из Тобольска, – но, конечно, она велика. Куда бог занесёт, не знаю. Но куда бы ни занесла судьбина – буду работать, и это даст мне силу выждать лучших времён и свободы. Не страшно, только досадно».

Литературный стиль Короленко, близкий к публицистическому, избегающий вычурности и тяготеющий к точности, позволяет особенно естественно и живо изобразить народный быт и уникальную культурную среду.

Коллеги-литераторы высоко оценивали творчество Короленко. Упомянутый ранее сборник искренне хвалили и Всеволод Михайлович Гаршин, и Антон Павлович Чехов. Особенно тепло, даже

с восхищением, Антон Павлович отозвался о рассказе «Соколинец», который представлялся ему «самым выдающимся произведением последнего времени».

Хотя Сибирь была для Короленко и местом изгнания, и местом заключения, она не вызывала у вечно ссыльного литератора той неприязни, какую можно было бы ожидать. К себе и к миру вокруг писатель относился философски. Так, в написанной позднее книге сибирских рассказов – в 1921 году – «Истории моего современника» он пишет о том, что трёхлетнее пребывание в Амге (село в Якутии) было самым здоровым временем в его жизни. И это при всей драматичности мироощущения литературных героев Короленко. Причиной этой мрачности, гнетущего мироощущения персонажей была не только их личная тяжёлая участь, но и историческая обстановка – активное освоение и колонизация Сибири.

Сибиряки тоже не были равнодушны к писателю и его литературным трудам – в 1880-х годах в газете «Сибирская жизнь», выходившей в Томске, печатались хвалебные отзывы на произведения Короленко. Писателя хвалили за глубину и достоверность изображаемого быта сибирских крестьян, природы края. С 1885 года некоторые рассказы Короленко, написанные в ссылке, начинают появляться в столичных изданиях и, наконец, в 1886 году оформляются в книгу «Очерки и рассказы».

Несмотря на конфликты с властью, причём не только с царской, но и позднее с советской, Короленко не терял позиций как идеолог гуманизма, был любим народом и уважаем своими коллегами-

писателями, в том числе более опытными. Историкам литературы, краеведам и многочисленным читателям он запомнился как один из самых светлых и вместе с тем волевых людей своего времени. Своим абсолютным чувством справедливости и верой в людей Владимир Короленко напоминал другого писателя, тоже с непростой судьбой, – Александра Степановича Грина. Сходство прослеживается и в идейной основе произведений: вере в волю человека. В то же время при всей твёрдости убеждений Короленко не был столь деликатным мечтателем-идеалистом, как Грин. Очень рано вечно ссыльный писатель осознал шаткость человеческого духа под давлением окружения и научился крепко держаться за здравый смысл, подобно товарищу – Антону Павловичу Чехову. Его же чуткое отношение к сибирякам мало с чем можно сравнить. Сколько бы ни писали о Сибири, в рассказах и очерках Владимира Галактионовича Короленко она особенно настоящая. Со всеми тяготами и благами, холодом и простором, отчаянием людей и их волей.

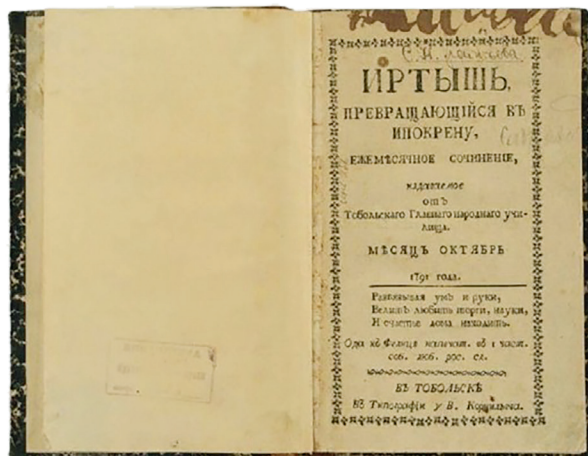
Угол улиц
Короленко и
Достоевского
недалеко от
СИЗО №1
– когда-то
Тюменской
пересыльной
тюрьмы.
Фото Дарьи
Аксариной

На улицах-соседках – Короленко и Достоевского – «обнесённых» рыжекирпичными громадинами, до сих пор остались деревянные домики. Тот, что стоит ровнёхонько на углу и вовсе из массивного сруба. Но с пластиковыми окнами, кондиционерами и внушительной тарелкой. Местные голуби питают к покатиистой металлической крыше особую симпатию, глядя с эклектичного домика на когда-то Тюменскую пересыльную тюрьму (теперь – СИЗО №1), где хоть и на день, но оставался Короленко.

Панкратий Платонович Сумароков и история сибирской прессы: «Иртыш, превращающийся в Ипокрену»

Удивительным образом злключения могут открыть путь к настоящему счастью и помочь найти своё место в жизни. Для Панкратия Платоновича Сумарокова неожиданно таким «местом» стала страшная сказка столичной интеллигенции – Сибирь. Но оказалось, что хоть местечко не такая уж и сказка, всё же и не страшная. В сибирской глубинке как нигде оценили талант и рвение Сумарокова, а он в ответ создал для сибиряков лучший и совершенно для них журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену».

С тяжёлым сердцем в новую жизнь. Сибирская ссылка

Панкратий Платонович Сумароков был отправлен в ссылку в 22 года. Он получил замечательное домашнее образование, позднее ради дальнейшей учёбы перебрался в Москву, успел набраться некоторой мужественности на службе в Петербурге корнетом лейб-гвардии Конного полка. Но, вероятно, юношеская наивность вместе со скромным в силу лет жизненным опытом и, конечно, навык рисования поспособствовали попаданию молодого поэта в неприятности.

История вышла и досадная, и удивительно похожая на литературную драму... Как-то товарищ по службе, с которым у Сумарокова сложились наиболее близкие отношения, юнкер Куницкий, нагрянул к нему в гости и застал поэта за копированием пером гравюры. И надо было в этот момент подойти слуге с просьбой о финансах на какую-то покупку. Куницкий заметил в открывшемся кошельке товарища ассигнацию и вдруг предложил Сумарокову нарисовать её – мол, хорошая же практика. Поэт взглянул на бумажку и только подивился предложению юнкера: уж больно немудрёными были линии у «модели» – гравюре не чета. Озадачивший Сумарокова гость ещё немного посидел и ушёл, а заброшенная им в голову корнета мысль осталась. Принявшись было за заждавшуюся гравюру, Сумароков остановился. Он взял листок почтовой бумаги, положил поверх ассигнации и потихоньку взялся за предложенную «практику». Много времени эта работа не отняла, зато сознание успокоилось... Как только товарищ

Октябрьский номер журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» 1791 года из коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея.

В качестве эпиграфа ко всему изданию П.П. Сумароков выбрал фрагмент оды Гавриила Романовича Державина «Фелица»: Развязывая ум и руки, / Велит любить торги, науки / И счастье дома находить. Считается, что эти строки удивительно точно передавали идею журнала, который отличался весьма разнообразным богатым содержанием.

Номер журнала 1791 года.

Автор фото
неизвестен

снова появился на пороге, Сумароков показал обновлённый почтовый листок. Куницкий искренне восхитился, сказав, что недавно сделанную поэтом купюрку едва ли можно отличить от настоящей. Вот тут, видимо, припоминая авантюрный характер юнкера, Сумароков встревожился. Он быстро забрал «портрет» ассигнации и спрятал в папку к остальным рисункам. После резко прерванного диалога поэт отошёл отдать распоряжение о чае. На другой день, снова открыв папку, ассигнации он не увидел. Сумароков сорвался к горе-юнкеру на квартиру, но не застал его. Перепуганный корнет рассказал о произошедшем другому своему товарищу – Ромбергу. Тот тоже побежал домой к подозреваемому – и тоже его не нашёл.

Примечание: Бумажные деньги тогда были относительно новшеством, их ввела Екатерина II. Они не были цветными, портреты на них тоже появились только в XIX веке. Но на них были водя-

ные знаки и рельефные надписи. К тому же за изготовлением и распространением ассигнаций следили строжайше. Бумажные деньги производились в особой экспедиции при сенате. Причём занималась экспедиция преимущественно политическим сыском.

Опасения Сумарокова были оправданы – за пропажу купюры и впрямь был ответственен самоуверенный Куницкий. Хотя и он был достаточно сообразителен, чтобы пограмотнее выбрать момент. В дождливую погоду он завернул с рисунком поэта в меховую лавку, где и разменял кустарную ассигнацию на добротный лисий мех. Одет махинатор был в гражданское, что должно бы было усложнить его опознание, но уже через три дня он, к своему несчастью, одетый в то же платье, столкнулся на улице с обманутым торговцем. Юнкер бросился бежать, а торговец, сразу узнавший обидчика, поднял тревогу. Куницкого схватили, и несостоятельному вору пришлось рассекретиться. Но под суд попал не он один – наказание полагалось и Сумарокову с Ромбергом, которые по закону признавались один изготовителем фальшивой купюры, другой – скрывшим преступление. Всех лишили достоинства и статуса и отправили в ссылку в Сибирь.

Панкратий Сумароков провёл в Сибири четырнадцать лет, с 1787 по 1801 год. Решение о его ссылке было принято лично Екатериной II, а добро на возвращение дал Александр I. Дело было не в каком-то исключительном внимании к персоне юнца, а просто в том, что до начала XIX века в России не было общего законодательства о ссылке. Как и большинство своих современников, Сумароков боялся оказаться (тем более на несколько лет) в сибирской глубинке. Так, в своём «Прошении» («Прошение Панкратия Платоновича Сумарокова на Высочайшее имя о восстановлении его в сословных и имущественных правах» от 28 сентября 1801 года) отчаявшийся и растревоженный поэт весьма эмоционально описывает своё положение, рассказывает в «нарисовании ассигнации», тут же оправдываясь, что сделано это было «не от злодейского умысла, но единственно от неопытной молодости».

Примечание: Двадцатилетняя ссылка в Сибирь была заменой смертной казни.

Сибирь ужасала Сумарокова. Его сын Пётр Панкратьевич Сумароков так описывал состояние отца, его отбытие в Сибирь: «С отчаянием души ехал он туда». Европейской России Сибирь представлялась уж очень суровым и диким местом. Тех, кто провинился настолько, что был сослан в такое «ужасное» место, даже сами сибиряки называли «несчастливыми». Называли не в насмешку, без иронии – правда искренне жалели ссылных. Сочувствие и вместе с тем расположение сибиряков и для Панкратия Сумарокова делало северный край куда более приветливым. Он достаточно комфортно обустроился на новом месте, обжился в глубинке. Купил дом в Тобольске,

создав в нём скромную библиотеку и «кабинет минералов». В 1789 году Сумароков женился на Софье Андреевне Казабе. Хорошим и достаточно стабильным заработком для поэта-журналиста стало репетиторство. Местные купцы и чиновники с удовольствием приводили к нему на обучение своих чад. Сумароков скоро заработал репутацию отличного педагога. Позднее они с супругой открыли частный пансион. А в 1800 году у супругов родился сын Пётр, который сам впоследствии немало писал, в том числе об отце – его жизни и труде.

Исключительно тёплые, близкие к семейным, отношения сложились у ссыльного поэта с губернатором Тобольска Александром Васильевичем Алябьевым. Тот был руководителем инициативным и дальновидным. Он с удовольствием вкладывал и средства, и время в перспективные задумки своего одарённого окружения. Он приложил руку и к открытию корнилевской типографии, и к созданию профессионального театра и Главного народного училища... Он по-руководительски и из личного приятия собирал вокруг себя местные, в том числе невольно местные, дарования. В его «кружок» попал и Сумароков, которому губернатор оказывал искреннюю поддержку во всём, в чём было допустимо.

Государственная ассигнация достоинством сто рублей образца 1802 года.
Автор фото неизвестен

Государственная ассигнация достоинством сто рублей образца 1802 года. В 1802–1803 годах отпечатали ассигнации нового образца с более сложным оформлением. Хотя новые банкноты отпечатали, в обращение не поступили – так и остались на хранении в Ассигнационном банке. Заменить старые ассигнации на новые оказалось невозможно из-за технической сложности изготовления. Тиражи же старых ассигнаций во второй половине 1800-х годов выросли. Практически все новые банкноты за ненадобностью сожгли, осталось очень мало образцов, оберегаемых музеями. Представленный образец хранится в Музее истории денег АО «Гознак» в Санкт-Петербурге.

Одно из самых известных и самых значимых для сибирской литературы изданий – «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» – печаталось типографией Корнильевых (купца первой гильдии Василия Яковлевича Корнильева и его сына Дмитрия), открывшейся в Тобольске в 1789 году. К слову, типография проработала немногим больше шести лет, но за это время в печать вышли 49 изданий, причём 38 – журналы. Это больше, чем у любой другой частной типографии в России в конце XVIII века.

Примечание: Отец и сын Корнильевы, Василий Яковлевич и Дмитрий Васильевич, – прадед и дед Дмитрия Ивановича Менделеева.

«Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке», 1794 год.
Художник:
В.А. Боровиковский.
Автор фото
неизвестен

«Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке», 1794 год. Портрет кисти Владимира Лукича Боровиковского. Нетипичное изображение императрицы хранится в Государственной Третьяковской галерее.

Примечание: Первой книгой, напечатанной в типографии Корнильева, была переведённая Панкратием Платоновичем Сумароковым с французского языка повесть, причём английская, – «Училище любви». Сугубо светское произведение пришлось местной читающей публике по душе, хотя подверглось некоторой цензуре. Уже в 1791 году книгу издали повторно.

«Иртыш, превращающийся в Ипокрену» был не только первым сибирским, но ещё и вторым провинциальным периодическим изданием.

Примечание: Первым провинциальным журналом был выходивший в Ярославле в течение почти двух лет (в 1786–1787 годах) «Уединённый походец». А вот первой провинциальной газетой считается детище Гаврилы Романовича Державина «Тамбовские известия». Газета немного отстала от сибирского журнала, первый тираж вышел в 1788 году. Выходила она всего год, за это время успели напечатать 52 номера.

«Иртыш...» был не единственным журналом корнильевской типографии, хотя и самым «индивидуальным». В других журналах было куда больше продублированной информации: статей и произведений, уже бывших в печати, переводов... По большей части они представляли собой научно-литературные и в некоторой степени развлекательные сборники. Названия журналов были впечатляюще длинными, в духе времени: один именовался «Исторический журнал, или Собрание из разных книг любопытных известий, увеселительных повестей и анекдотов» (1790 год, два номера), другой окрестили так же колоритно – «Библиотека учёная, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствия всякого звания читателей» (1793 год, 12 номеров).

Редактором «Библиотеки...» тоже был Сумароков. В парадную дату выхода журнала в Московских и Петербургских ведомостях появился «клич» от редактора для потенциальных авторов: Панкратий Сумароков приглашал «господ любителей учёности обогащать книгу своими творениями или переводами, какого бы они роду не были в стихах и прозе». Журнал был разбит на разделы: учёный, экономический (не о финансовых дрязгах, а просто о бытовых премудростях), нравоучительный, исторический и увеселительный. Правда, ни в один раздел как-то не набиралось в достатке именно «творений», выходили всё «переводы».

Выделяло «Иртыш...» и то, что в нём печатались местные авторы. Писателям-сибирякам – жителям глубинки – было не так просто пробиться в литературу, поэтому шансом напечататься в местном периодическом издании не пренебрегали. Главным редактором и автором журнала стал Панкратий Платонович Сумароков. Впрочем, на отсутствие материала или его однообразие в раритетном издании пожаловаться было нельзя: скоро в журнале стали публиковаться не только талантливые тоболяки, но и иногородние литераторы и исследователи, в том числе столичные. Так в «Иртыше...» появились работы учителей иркутского Главного народного училища – Степана Бельшева и Ермила Флоренского, асессора экспедиции горных дел Пермского наместничества Алексея Гладкова...

Примечание: Вместе с Панкратием Платоновичем Сумароковым в ссылку добровольно отправилась его сестра – Наталья. Присоединилась она и к работе над журналом. Как и брат, она была

талантливым писателем и переводчиком. Наталья Платоновна Сумарокова стала первой в Сибири женщиной-журналистом.

Выпуск первых четырёх номеров оплатил сам хозяин типографии – В.Я. Корнильев. Далее издание спонсировал Тобольский приказ общественного призрения. Всего вышло 24 номера с 1789 по 1791 год, каждый около 60 страниц с тиражом в 300 экземпляров. «Иртыш...» издавался при Тобольском главном народном училище. Основной штат сотрудников журнала набрался как раз из преподавателей училища и его старших учеников. Редактор же Панкратий Сумароков заодно взял на себя руководство кружком тобольских литераторов. К сожалению, журнал имел лишь 106 годовых подписчиков, и практически все были из Тобольского наместничества.

Примечание: У другого редактируемого Сумароковым журнала – «Библиотека учёная, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствия всякого звания читателей» – было 112 годовых подписчиков и большинство из них из европейской России. Что не так уж и удивительно, ведь именно «сибирских» тем и писателей в журнале, по сути, не было.

«Иртыш, превращающийся в Ипокрену» отличался впечатляющим разнообразием материала. В нём печатали всё и обо всём: научные статьи, «бытовые руководства», поэзию и прозу, в том числе переведённую иностранную... Причём переводились для журнала не только художественные произведения, но и научные статьи. Над такими трудился и сам Сумароков. Так, к переведённой статье «Краткое изложение новейших астрономических открытий» поэт-журналист оставил комментарии, пометки для читателей, чтобы им было легче сориентироваться в новой информации. Находилось место и философско-идеологическим рассуждениям, но не абстрактным, изолированным от действительности, а вполне по-хорошему приземлённым. Например, читателей убеждали в необходимости развития промышленности, тут же знакомя с особенностями разных производств. Безусловно, благоприятно на содержании издания сказывался состав работников – постоянных и приглашённых авторов. Особое внимание в журнале уделялось этическим вопросам, проблемам общества. В «Иртыше...» очень прохладно отзывались о крепостничестве и любой социальной несправедливости. Излюбленным инструментом воздействия на читателя тут становилась сатирическая литература.

Работа Панкратия Платоновича как журналиста закончилась с последним номером журнала «Библиотека учёная, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствия всякого звания читателей». А в 1796 году по указу Екатерины II стали закрывать частные, вольные, как их привыкли называть в народе, типографии, в том числе корнилевскую, Сумароков занялся печатью домостроительных книг в Москве.

«Следственный изолятор №1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний» (СИЗО №1) на месте Тюменской пересыльной тюрьмы. Улица Ялуторовская, 42. Фото Дарьи Аксариной

Даже после возвращения из ссылки поэту не давал покоя его статус ссыльного преступника. Он даже подавал прошение, чтобы его причислили хотя бы к купечеству, но получил отказ. Только при Александре I ссыльные заслужили прощение. В марте 1801 года император объявил амнистию несправедливо осуждённым. Сумароков предпринял попытку доказать и свою невиновность: сочинил оду, направив её с сопроводительным письмом в Петербург. Император получил письмо лично в руки и проникся историей неудачливого корнета. Наконец, 1 июля 1801 года поэт снова стал свободным и получил разрешение жить, где ему вздумается. Дворянство тоже вернули – всецело: потомки Сумарокова наследовали дворянское положение. Сумароков продолжил литературную работу, в том числе в качестве редактора. В 1802–1804 годах он с энтузиазмом трудился над журналом «Приятное, любопытное и забавное чтение», а в 1804 году даже ненадолго сменил Николая Михайловича Карамзина на месте редактора «Вестника Европы».

Такой ли редкий случай, когда несчастье помогло? Сибирской литературе, вероятно, повезло, что когда-то не повезло Панкратию Платоновичу Сумарокову.

Примечание: В исторических архивах не сохранилось ни одного портрета Панкратия Платоновича Сумарокова.

В Тюмени до сих пор стоит «потомок» Тюменской пересыльной тюрьмы – «Следственный изолятор №1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний» (СИЗО №1) на улице Ялуторовской, 42. Плотно к недружелюбной постройке подобралась улицы классиков, которым не посчастливилось коротать когда-то в пересыльной тюрьме своё время, – улица Короленко и улица Достоевского. В СИЗО №1 есть небольшой музей, посвящённый истории пересыльной тюрьмы и её недобровольных гостей. Но попасть туда непросто: всё же экспозиция расположилась на территории режимного учреждения. Кроме того, само помещение сейчас не в лучшем состоянии, потому в ближайшее время посетителей у «пересыльной тюрьмы» не будет.

Его голосом звучала эпоха

В 2025 году исполнилось бы 95 лет известному оперному и эстрадному певцу, композитору, народному артисту СССР Юрию Гуляеву. Исполнитель знаменитого хита о первом космонавте Юрии Гагарине, где есть такие слова: «Он сказал «Поехали!» и махнул рукой, словно вдоль по Питерской пронёсся над землёй...», – родился в Тюмени 9 августа 1930 года. Деревянного дома по улице Немцова, 12, в котором рос будущий голос космической эпохи, на карте города уже нет, зато его именем назван концертный зал филармонии, а также одна из улиц в Тюмени и Донецке. Имя Гуляева носит открытая в 2001 году малая планета. В 2005 году народный артист СССР был удостоен звания «Почётный гражданин Тюмени».

Артистом надо быть настоящим

Так наставлял сына своей сестры Зои – Владимира – Юрий Гуляев. Сам был артистом с большой буквы. Иначе как объяснить его непреодолимую тягу к сцене, к певческому ремеслу, особенную манеру исполнения, которую невозможно скопировать?

Сибиряк Гуляев обладал уникальным баритоном, которым заслушивалась миллионная аудитория советских граждан. Его голосом пели Онегин, Фигаро, граф Ди Луна, Жермон, Эскамильо, Валентин, Алеко, Елецкий. На концертах он исполнял арии и романсы, народные песни, произведения советских композиторов. Сам написал музыку к сорока романсам и песням.

Одну из них – «Песню о Тюмени» – в наши дни исполняет племянница легендарного артиста Татьяна Гуляева. Дочь младшего брата певца Бориса Александровича признаётся, что петь песни дяди – для неё большая ответственность. Она пока единственная из семьи Гуляевых, кто, получив музыкальное образование, выходит на сцену, но у Татьяны Борисовны подрастает сын, который тоже занимается пением и, возможно, в будущем станет артистом.

На смотровой площадке у набережной, откуда открывается великолепный вид на реку и мост Влюблённых, установлен памятник Владимиру Высоцкому. Из динамиков неподалеку транслируют его песни.

Заглавная фотография в книге «Юрий Гуляев: Желаю Вам», сделанная фотографом Владимиром Бродским. Фото Екатерины Пономарёвой

«На этом месте вполне уместно смотрелся бы памятник Юрию Гуляеву. А песни в его исполнении к Тюмени имеют гораздо больше отношения. Певца любила вся страна, ему рукоплескали на лучших оперных сценах мира, а он до последних дней любил и обожал родной город. Конечно, я заслуг Высоцкого не умаляю, но мой дядя – тюмонец, он родился здесь. Это наша история. Гуляев, как сейчас говорят, – бренд Тюмени. Нас пригласили сюда исполнить его песни перед гостями, и это была своеобразная презентация города...» – замечает Татьяна Гуляева.

Сохранению памяти великого артиста посвятила много лет своей жизни мама певицы Татьяна Георгиевна, супруга Бориса Гуляева. В 2007 году вышла в свет её книга о Юрии «Желаю вам!». А сколько статей в местные газеты было подготовлено!

Сейчас публикации о Юрии Гуляеве на желтевших уже страницах тюменских газет бережно хранят в архиве семьи, как и лекцию, сшитую вручную и набранную на печатной машинке. С этим материалом Татьяна Георгиевна по договорённости посещала предприятия города и знакомила сотрудников с творческим путём знаменитого артиста.

А путь на сцену в Большой театр самородка Юрки оказался непростым.

Его семья была музыкальной: часто родные собирались близким кругом и пели песни. Но жили

не богато. В музыкальной школе Юра Гуляев проучился всего месяц, потому что за неё надо было платить, вспоминал младший брат Борис.

Музыкой Юрий буквально бредил. В школе на парте нарисовал баянную клавиатуру и «играл» на ней, рассказывая, что слышит мелодии в голове. В 11 лет освоил отцовскую гармошку. В столь юном возрасте в военные годы принимал участие в концертах для раненых бойцов, поправлявшихся в тюменских госпиталях.

Когда Юрию исполнилось 13 лет, дядя Виктор Фёдорович Шарапов подарил ему баян. В 1947 году ученика 25-й школы Тюмени приняли концертмейстером и руководителем любительского хора на завод АТЭ.

«Юрий говорил, что умение спеть песню, её представить – это от дяди Вити. Виктор Фёдорович пел великолепно, я бы сказала, как Шаляпин. Но только в кругу своих», – поясняет Татьяна Георгиевна.

Тяга к музыке, казалось, была сильнее его самого. Родители музицирование не считали серьёзным делом, под их давлением Гуляев поступил в медицинский институт в Свердловске. Однако, не сдав ни одной сессии, был отчислен. Но случайностей случайных не бывает: в Уральскую консерваторию объявили дополнительный набор на вечернее отделение. Юрий пришёл, выступил перед приёмной комиссией и, даже несмотря на отсутствие за плечами музыкальной школы, был принят. Но трудности на этом не закончились. Понятно, что учиться в консерватории, не имея классической базы, трудно, но проблемы вскоре возникли с самым главным инструментом – голосом.

«Поначалу его вели как тенора. Но потом голос стал звучать всё тусклее, начал меняться, и педагог не мог понять – тенор у Гуляева или баритон, диапазон был неустойчивым», – рассказывает Татьяна Гуляева старшая.

К моменту приема на 1 курс основного отделения консерватории голос и вовсе пропал. Вопрос об исключении Гуляева как профнепригодного поднимался на учёном совете вокальной кафедры.

18-летний Юрий на всю жизнь запомнил ту ночь перед экзаменом. В смятении бродил он по пустынным улицам Свердловска: «Это какое-то недоразумение, ошибка! Без пения я не могу жить. У каждого должно быть счастье, но только если оно настоящее, без труда не приходит. Значит, надо искать в чём были мои ошибки, не опускать рук, не терять надежды».

И упорным трудом, многочасовыми занятиями он продолжил свой путь на большую сцену. В конце концов, попробовал петь баритоном. И это стало прорывом.

Широкая, открытая улыбка выдаёт в Юрии Гуляеве человека большой души, доброго и простого. Его улыбку и улыбку Гагарина часто сравнивают,

как будто между ними есть что-то общее. Тоже Юрий, тоже легенда! Они, конечно, были знакомы.

Однажды Гагарин пригласил артиста в Звёздный городок. Тогда часто и торжественно отмечались всевозможные праздники. Юрий Алексеевич попросил исполнить на вечере несколько романсов для главного конструктора Сергея Королёва. Гуляев со свойственной ему скромностью серьёзно спросил у друга:

– А это удобно? Захочет ли Сергей Павлович слушать романсы?..

Только ранимый, тактичный, с чрезвычайно развитым чувством ответственности человек мог задать такие вопросы. Деликатность Юрия всегда поражала его друзей и собратьев по искусству.

Игра в коробочку

Первая встреча будущей жены Бориса Гуляева с его знаменитым братом состоялась в 1966 году. В родительском доме на Немцова на столе были традиционные манник и ореховый торт, их к каждому приезду старшего сына стряпала мама Вера Фёдоровна.

Из семейных альбомов Гуляевых. Юрий Гуляев в сценических образах. Семья Гуляевых: родители и дети – Зоя, Борис, Виктор и Юрий. Фото Екатерины Пономарёвой

– Он тогда спросил: «И сколько тебе лет?» Я ответила: 16. «Какой прекрасный возраст!» – воскликнул Юрий Александрович, – рассказывает Татьяна Гуляева. – Был он очень простой, добродушный, никакого зазнайства. Борису отвесил комплимент: «Борька, она у тебя красотка!» После все вместе отправились купаться на Туру.

Разница между братьями Юрием и Борисом – 18 лет. Когда Вера Фёдоровна забеременела, она очень стеснялась: возраст уже солидный, да и сын такой взрослый. Однако Юра её успокаивал и радовался тому, что в семье снова будет малыш.

«Мне всегда было легко в семье Гуляевых, скорее всего оттого, что они любили петь и любили музыку, к которой я тоже не безразлична. Когда Боря сделал мне предложение, считала дни до свадьбы», – вспоминает Татьяна Георгиевна.

На свадьбу Юрий приехать не смог из-за плотного гастрольного графика, зато прислал невесте подарок от себя и жены Ларисы – швейную машинку.

Еду народный артист предпочитал простую и без изысков. Отварную картошечку в мундире и жареных фаршированных карасей.

– А есть ли профессиональная диета у оперных певцов? – спрашиваю Татьяну младшую.

– Не рекомендуются перед концертом орешки, сухарики, чипсы – всё то, что может остаться на связках. Не стоит пить слишком горячее или холодное. А помогает улучшить голос, если вдруг чувствуешь, что слегка простыл, тёплое молоко с маслом.

Гуляев не боялся пить холодную воду, вспоминает Татьяна Гуляева старшая. Но в прохладную погоду обязательно укутывал горло тёплым шарфом, добавляет дочь.

Знаменитый артист, бывая дома в Тюмени или где-то между выступлениями, развлекался «Игрой в коробочку».

Слева направо:
Борис Гуляев,
Юлия Гуляева
(Дубинская),
Александр
Дубинский,
Татьяна Гуляева.
Фото из
семейного архива
Гуляевых

Две Татьяны: мать
и дочь Гуляевы.
Фото Екатерины
Пономарёвой

– Он так это называл, я думаю, даже сам и изобрёл. Берётся кружка, коробок спичечный кладётся на край стола. И снизу подбить пальцами коробок нужно так, чтобы он попал в кружку. Когда Юрий не попадал, говорил: «Мимо бабок», – Татьяна Георгиевна и сама попробовала: не с первого раза, но получилось.

Каким он парнем был

Упорство отличало его: за всё, за что брался Юрий Гуляев, он делал с удовольствием и непременно основательно. Любил шутить виртуозно и по-доброму, за шутки на него никогда не обижались. Борис Гуляев рассказывал, что был он необычайно открытым человеком. Если с ним заговаривали на улице, не проходил мимо, выслушивал. Просили совета – пытался помочь.

Был скромным во всём, что касалось быта. Не покупал много дорогой одежды, довольствовался автомобилем «Москвич», и только получив звание народного артиста, пересел на «Волгу». Очень любил город детства. Всегда рвался в Тюмень. В последние свои дни очень грустил, что не может приехать. Хотел побывать в Тюмени перед уходом...

Звезда всесоюзной величины, мировая оперная знаменитость – Юрий Гуляев всегда с уважением относился к отзывам поклонников и поклонниц. Говорил примерно следующее: «Я тронут вашим вниманием к моему творчеству».

При этом по характеру был затворником. Любил свою комнату. Свой инструмент. Клавиры. Книжки... Считал, что певец должен изучить себя, чтобы отыскать собственное звучание. Что он и сделал, открыв себя и подарив свой голос эпохе.

Тобольский трамплин

Я хотел бы быть метеоритом,
Чтобы, даже падая, гореть...
(автор неизвестен)

В те времена я был юн и безоглядно прямолинеен.

Тюмень, где в рыбном магазине на улице Республики продавали копчёную нельму и стерлядь, а хозяйки ездили в единственный крупный гастроном «Родничок» за хорошей колбасой и там же для мужчин продавали на разлив сухое вино «Рислинг», уже съёжилась и напряглась в ожидании грядущих перемен.

Генерал Ю.А. Рытиков, высокоинтеллектуальный человек, пристально изучив мое гладковыбритое лицо без единой морщинки, призадумался, взвешивая, видимо, все плюсы и минусы, бархатно сказал:

– Геннадий Шмаль, первый секретарь обкома комсомола, собирает своих секретарей. Ты у нас в уголовном розыске, борешься с преступностью молодёжи – выступи с хорошим докладом. Но... – он погрозил пальцем, – смотри, без излишеств.

В означенный день цвет тюменского комсомола от побережья Карского моря до Ишимских степей заполнил весь зал Дома Офицеров.

Мне дали слово.

Несколько раз я оставлял текст и, выйдя из-за трибуны, приближался к народу, останавливаясь у края сцены. Там я рассказывал в произвольной форме о неблагоприятных – да что там! – преступных деяниях некоторых комсомольцев, нарушивших нормы закона. Из глубины зала веяло сосредоточенным вниманием и интересом.

Доклад закончился, раздалось довольно дружные аплодисменты.

**Члены бюро
Тобольского
городского
комитета КПСС,
избранные на
XXII Городской
партийной
конференции
15.12.73 г.**

Фото из архива
автора и семьи
Шмаль

Тут ко мне, разгоряченному и взволнованному, приблизился генерал и произнёс неожиданно для меня и своего интеллекта фразу, из которой печатным было только одно слово «мать», и добавил:

– Я же просил тебя сделать для комсомола хороший поучительный доклад!

– Товарищ генерал! Я и сделал, видите – зал в восторге.

– Да? А теперь посмотри на их лидера, ты же его оконфузил.

– Ну, это временно, потом он оценит, – вступил я в пререкания с руководством и ещё раз посмотрел в зал: прекрасные лица, излучающие неугасающую энергию и новаторский оптимизм.

Прошло три года.

В конце 1971 года меня из Тарко-Сале, где я работал начальником милиции, срочно отозвали в центр.

Слегка поседевший генерал сказал:

– Радуйся: у тебя в Тобольске есть друг, он – первый секретарь горкома партии.

– И?... – недоумевал я.

– Его пожелание: работать тебе там начальником милиции. И это – приказ!

– Есть! – ответил я, вскакивая, и понял, что на этом заканчивается экзотическая охота в пуровской тайге.

Получается, припомнили мне выступление в Доме Офицеров, и вот когда аукнулось. Службисты – народ исполнительный. Вскоре я предстал перед Шмалем.

Фактурный мужчина спортивного покрова грасирующим баритоном сказал просто и ясно, по-комсомольски:

– Толя, в Тобольске надо навести порядок. Давай поработаем.

Первый разговор был коротким, и я его запомнил, каждое слово запомнил, и надолго. Такое дело: его слова имели гипнотическое воздействие, побуждающее к немедленным действиям.

Вскоре я, вдохновлённый ощущением всемерной поддержки, энергично приступил к милицмейской работе (тогда в компетенцию отдела внутренних дел входил кроме города и район).

Долго я тогда, при первой встрече, крутил головой, высматривая в кабинете Шмаля знаменитую гирию из нержавейки. А говорили – была, но только там, в тюменском кабинете. У меня и живой свидетель есть – Лёша Вавилов.

Избрали его, значит, вторым секретарём Абатского РК ВЛКСМ, а на утверждение - к Шмалю. Приехал он очень рано, дождался аудиенции.

Шмаль спрашивает:

- Что так трясёшься?

- Так волнуюсь, Геннадий Иосифович, ведь на ваши вопросы надо отвечать. Да и подмёрз я, ожидая.

- Рано к тебе вопросы. Ты лучше погрейся, а я погляжу на твою пригодность.

И тут Лёша увидел в углу прикрытую газетой гирю. А он всего-навсего сорок шестого размера - просто мужское изящество. Однако старался, как мог. Плохо получалось, но он упорствовал. Наградой тому - крепкое рукопожатие. Наслышан был: секретарь - спортсмен, борьбой основательно занимался, по расплюснутым ушам видно.

Короче, утвердили Лёшину кандидатуру, и он несколько лет проработал во славу комсомола.

Назначение Шмалья в Тобольск не было случайным. Задолго до знаменитой фразы министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности В. Фёдорова, произнесённой в 1969 году: «Нефтехимическому комплексу в Тобольске быть!», посетивший город А.Н. Косыгин, председатель Совета Министров СССР, человек с каменным лицом и душой реформатора, в беседе с первым секретарём Тюменского обкома КПСС Б. Щербиной и тогдашним первым секретарём Тобольского горкома КПСС Ю. Старцевым высказал намерение возродить древний город, только подведя мощную экономическую базу, ибо - его слова: «Ради интереса города не строят».

Мне отчётливо помнится Тобольск тех времён: низкорослая, разжиженная архитектура нижнего посада, сплошь деревянные тротуары, рыбные и мясные запахи лабазов, нагорная громада белокаменного кремля, тишь могил завального кладбища и... всё! Выметнувшийся через два взвоза наверх город замирал, упоение экзотикой патриархальности заканчи-

У стенда, 1973 год, г. Тобольск.

Г.И. Шмаль в центре, справа от него М. Зайцев, слева А. Кондауров. Фото из архива автора и семьи Шмалья

Слева направо: Г.И. Шмаль, А.А. Кондауров, 2025 год.

У памятника Б. Щербины. Фото из архива автора и семьи Шмалья

валось берёзовой стеной леса. Но государевым людям уже тогда иначе смотрелось и виделось.

Богатейшие недра Западно-Сибирского бассейна зывали к масштабным действиям, экономической реализации. И час настал. Комплексное строительство нуждалось в продуманном планировании, чёткой организации и патриотическом вдохновении, где «кадры решали всё».

И теперь становится понятным, почему последовала рокировка в партийной номенклатуре - первым секретарём Тобольского ГК КПСС был назначен тридцатичетырёхлетний энергичный Г. Шмаль, легенда тюменского комсомола. И этому событию есть дата - 9 сентября 1971 года.

Совсем недавно мы говорили о достопримечательностях Тобольска. Общеизвестно, да и мы сошлись во мнениях, что в подгорной части в те годы было три козырных точки: театр - чудо деревянного зодчества, пристань, высланная толстенными плахами, да ресторан «Иртыш» по улице Мира, где подавали вторые блюда на горячих сковородках. Справедливости ради, последнее - это уже заслуга Шмалья и общепита, возглавляемого Лизой Флейшман.

Ну а далее - на север и вверх - белокаменный кремль, известный всему миру, а за ним - что уже мной упоминалось - завальное кладбище, богатое захоронениями известных в России людей и не только:

Туда свозили постепенно

Все поколения веков.

Здесь упокоились навечно:

Остак с проломленной башкой,

Кандальный люд - в одной могиле,

Казак, простреленный стрелой,

Поэт опальный Кюхельбекер

И дивный сказочник Ершов,

И швед, пленённый под Полтавой,

И похороненный со славой

Афганец Фёдор Пирогов...

(Анатолий Кондауров «Русь беспредельная»)

В Тобольске, как и повсеместно, народ по натуре разный, но здесь особенно заражён местническим патриотизмом и манией величия, генетически восходящим к героическому прошлому региона.

Патриархальность мышления, паническая боязнь новаторских «сквозняков», повсеместная озабоченность неустроенностью быта висли тяжким грузом, сковывали прогресс.

Особенно отчетливо это проявлялось на регулярных приёмах граждан по личным вопросам, немедленно введённых Г. Шмалем. Повестки стандартных заседаний ещё изобиловали проблемами насущными, буксовали в мелкотемье. Начальник милиции как член исполкома обязан был присутствовать на всех заседаниях, Г. Шмаль приходил самостийно, стараясь не пропустить.

Вот слышим: председатель Леонид Павлович Желнин, трезвенник и потрясающе ответственный чиновник, выговаривает Василию Васильевичу Ерофееву, директору жилищно-коммунального комбината:

– Сколько можно говорить: уберите с Никольского взвоза дохлую собаку! Полмесяца назад говорил, вы обещали убрать, сегодня еду – лежит! Когда уберёте?..

Мда, хочется натянуто улыбнуться.

4 января 1972 года в местной газете появилась обстоятельная информационная статья «Гигант на Иртыше» В. Средина, начальника отдела технико-экономических обоснований института «Ленгипрогаз» о перечне нефтехимической продукции на базе углеводородного сырья Тобольского нефтехимкомбината, о технологиях переработки вплоть до сепарации сухих газов и отбензинивания. В массах пошёл нагрев: народ вчитывается, читает, возбуждение нарастает.

У Г. Шмаля – комитет, большой и слаженный орган, где после себя предшественник Ю. Старцев оставил хорошие кадры. На предприятиях, в учреждениях – партийные организации, в них лучшие, наиболее сознательные рабочие и служащие.

Таким образом, организационная структура – налицо, должна работать сверху донизу с обратной связью.

Население городка начинает «просыпаться»: идут собрания в коллективах, проводятся лекции, партийно-хозяйственные активы, заседания бюро и т. п.

Но этого недостаточно, Г. Шмаль поднимает планку и делает ставку на Совет директоров. Его возглавил Вениамин Смуров, директор судоремонтно-эксплуатационного предприятия, экс-футболист, толковый мужик. Говорят, что должности «толковый мужик» не бывает. Ну да, но он правда очень толковый. Выдержанный, сосредоточенный, практичный, потому что ещё и охотник. За порученное дело взялся круто и ответственно.

И всё-таки эти внутригородские организационные меры – нутряк, тыл, без которых не ступить и шагу вперёд, а на внешнем контуре грядёт великая стройка! Нужно всё и сразу: жильё, люди, дороги, школы, детские сады, стройматериалы, оборудование и ещё бог знает что!

В Тобольск уже приехал Владимир Дзираев, директор строящегося предприятия, профессионал высочайшего класса, неуёмной энергии человек, с запредельной степенью самостоятельности, как говорят в народе, таким руководить – дело портить.

В конце июня 1972 года в газете «Правда» вышла статья Г. Шмаля «Тобольский комплекс: каким он станет». Он пишет: «Как показывают расчёты и практика, в Сибири выгодно строительство промышленного производства именно в крупных масштабах. Это резко повышает эффективность и обеспечивает полное использование природных богатств. Но нужны тысячи специалистов общестроительных и профильных специальностей, поэтому необходимо срочно открывать новые производственно-технические училища, химико-технологические учебные заведения, создавать условия для привлечения и закрепления кадров».

Понимание абсолютное, спираль масштабного строительства без массового людского притока с кавалерийского наскока не раскрутить. Местный кадровый резерв ограничен, с ним гигант на Иртыше не построишь, это всё равно, что лаптем щи хлебать.

Нужно больше молодых – энергичных, патристически настроенных людей, нужны комсомольцы! Да, комсомол Тюменской области, знающий своего лидера, который уже на передовой. Нужна молодёжь со всей страны.

Только сейчас становится ясно, с каким же дальновидным государственным прицелом высту-

Г.И. Шмаль
у вертолётас
соратниками,
1967 год. Перелёт
Тюмень – Сургут.
Фото из архива
автора и семьи
Шмаль

пил Юрий Петрович Баталин, главный инженер Главтюменнефтегазстроя, когда в начале 1966 года внёс конкретные предложения по участию молодёжи в производственных делах. И не только: при его участии, обкома комсомола и штаба ЦК ВЛКСМ было создано первое в области комсомольско-молодёжное строительно-монтажное управление в посёлке Светлом, а уже позднее – два комсомольско-молодёжных треста: «Севергазстрой» и «Тюменьгазмонтаж». Социальный и производственный эксперимент завершился полным успехом.

И неудержимо, как бурное весеннее половодье, со всех концов страны хлынула молодёжь: «Ветровки, баулы и кеды, и белозубый смех // Все пели такие песни – от них оплавлился снег».

Они были первыми: комсомольцы и внесоюзные, но все по путёвкам, в основном романтики (не забываем: это было полвека назад). Некоторые мечтали о палаточной жизни, вечерних кострах и песнях под гитару. Но комбинату нужны строители, строителям – жильё, которое тоже предстояло построить. Круг замыкался по схеме: где начало того конца, которым оканчивается начало. А ведь решили времянок не строить, никаких балков – от них уже не избавиться!

Был выход – общежития. И молодёжь заселяли в них, порой недостроенные. К примеру, в то, что на Песках, на Фанерке, вселили около полутысячи человек. Битком. А очистных сооружений нет. Вмиг вкопали железнодорожную объёмом шестьдесят кубических метров цистерну вместо септика. Пока. Временно.

Комсомол собирался в клубе ЦРМ, неподалёку. Выступали. Неистово требовали лопаты, регулярно – раствор.

Вообще работали самоотверженно, по-корчагински. И стройотряд такой был – «Корчагинец». Что ни день – трудовой подвиг. Великой стройке – великий труд. Всё, как в упомянутом романе Проханова, сплошь восклицательные знаки.

Строительные специальности – у единиц, учились по ходу, начиная с лопат, рытьё котлованов под жилые застройки, учились на арматурщиков, каменщиков, плотников.

Были, если честно, и случайные люди. Пачками. Как-то прибыл из Москвы стройотряд, восемьдесят процентов – парикмахеры. Видя обстановку, получили подъёмные, но сразу слиняли – кто куда.

Хороший пример заразителен: в тобольской газете промелькнула заметка «Первый молодёжный» о том, что вышел приказ о присвоении магазину «Детский мир», что по улице Мира, звания комсомольско-молодёжного.

Оказавшись в круговерти событий, воспрянула, заразившись энтузиазмом молодых, и местная власть.

Предрик Л. Желнин в статье «Слагаемые нашей победы» упомянутой выше провинциальной газете

Г.И. Шмаль с космонавтом А.А. Леоновым в юбилей столетия комсомола (2018 год).
Фото из архива автора и семьи Шмаль

ты в порыве вдохновения писал: «...наш город – в лесах новостроек... перспективы нашего края захватывающие...» – и ещё помпезно: «Мы должны всегда и всюду помнить, что великие завоевания Октября надо укреплять каждодневным трудом, активной общественной деятельностью, упорной учёбой. В этом – залог победы...»

И в реалии сказочная великая стройка века шла семимильными шагами, становилась день ото дня былью. Где только что после землеустроителей прошли с теодолитом первые среди первых – геодезисты, забивая арматурные штырьки – колышки, всецело полагаясь на Балтийскую систему, за ними тотчас шли строители, забивая свайные поля под фундаменты производственных зданий.

Совсем недавно заведующий строительным отделом обкома КПСС В.П. Курамин упомянул о необходимости в кратчайшие сроки сдать в постоянную эксплуатацию участок железной дороги от Тюмени до Тобольска, как 4 августа 1973 года П. Матвиюк, начальник станции, докладывал: «Ежедневно на нашу станцию прибывает до трёхсот вагонов с народно-хозяйственными грузами, наш коллектив эксплуатационников насчитывает около пятисот человек, но пока мы справляемся».

А вот вступает в строй и вторая очередь Тобольского речпорта, ответственного за водную перевалку поступающих грузов. Стучат на стыках рельс грузовые поезда, будят речные просторы Иртыша басовитые гудки сухогрузов, растут серые стены промышленных корпусов – дело, великое дело, когда казалось, глаза боятся, а руки делают, спорится!

И сейчас, может, не совсем в тему, мне – не политику – подумалось: «И какому умнику понадобилось в одночасье по прошествии времени отменить конституционную статью о руководящей роли коммунистической партии, по сути, разрушить, уничтожить здоровый организм, заменив человеческую идейность на бесстрастный рубль?»

**Г.И. Шмаль
с супругой
Лидией
Ивановной.**
Фото из архива
автора и семьи
Шмаль

Мда, «большое видится на расстоянии». Нам дано возвращаться к прошлому, видеть себя в зеркало, вспоминать внутренние диалоги.

Я внимательно, до знаков препинания, прочитал эссе Г. Шмалья «Моё служение Тобольску, Сибири», где он отдаёт часть текста своей супруге – Лиде Шмаль.

Она – журналистка, ей удается в деталях живописать тобольский быт тех времён – невидимый фронт, на котором жителям, особенно приезжим, приходилось довольно худо. Им снились тепло и уют квартир, чистая – холодная и горячая – вода из кранов, аппетитные, с чесночком, сосиски и даже обычный ржаной хлеб. О, женщины-героини! Как вам удавалось придумывать ежедневно, что поставить на стол уставшему, вернувшемуся с работы мужчине, или как развеселить глаза мало что понимающих детей?..

К неизбывным женским страданиям полувековой давности примазывались и мужские всхлипывания. К примеру (сейчас это нонсенс!), чтобы купить авто Жигуль-копейку в Тоболторге, надо было заручиться разрешениями за подписью с печатями четырёх ответственных лиц горкома, райкома партии и гор-, райисполкомов. А их, этих машин, поступило всего-то десять штук!

В людских поселениях сарафанное радио всегда дополняло официальные вести, но не в этом случае. В конце мая 1973 года в местной прессе в связи с выборами появилась обстоятельная агитка, и что к ней добавить?

«Шмаль Геннадий Иосифович родился в 1937 году в г. Краснослободске Мордовской ССР в семье служащего. После окончания средней школы в 1954 году поступил учиться на металлургический факультет Уральского политехнического института. Окончив учёбу в 1959 году, молодой специалист начинает свой трудовой путь на Березняковском титано-магнелевом комбинате сначала инженером-технологом ОКСа, а затем старшим инженером производственно-технического отдела, старшим мастером цеха.

Он активно участвует в общественной жизни комбината – секретарь комсомольской организации заводоуправления, член бюро. В 1961 году избирается вторым, а затем первым секретарем Березниковского ГК ВЛКСМ Пермской области.

В 1963 году вступает в ряды КПСС. С 1964 года работает инструктором «Комсомольского прожектора» при ЦК ВЛКСМ. В январе 1966 года избирается первым секретарем Тюменского обкома ВЛКСМ. С сентября 1971 года Геннадий Иосифович – первый секретарь Тобольского ГК КПСС, он – кандидат в члены бюро обкома КПСС, депутат областного совета депутатов трудящихся, член ЦК ВЛКСМ.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

В Тобольске ему оставалось работать чуть меньше трёх месяцев; перед Новым, 1974 годом его «забрали» на должность второго секретаря Тюменского обкома КПСС.

Тогда было принято говорить не перевели, не назначили, а именно забрали, в глаголе так и слышится нотка насилия.

Теперь у нашего героя за плечами были десятки лет блистательного труда, многократно отмеченные руководством страны, на должностях высокого уровня.

Издредка мы встречались, и будь то кабинетно-квартирные площади или деревенское раздолье, или таёжные урманы, я исподволь пытался разгадать, какова природа феномена этого человека: либо это генетические предрасположенности или приобретённые волевые качества, а может быть, их совокупность, и понимал, что для разгадки мне явно не хватает таланта, да и зачем он, если каждая встреча неизменно приносила нам радость общения, не гаснущую с годами.

Без всякого сомнения, жизнедеятельность Геннадия Шмалья, как и многих его соратников, достойна литературы большого объёма, детального исследования и публичности.

Моё очерковое видение – лишь штрих в его биографии.

Но Тобольск – я знаю это точно – был для него хорошей школой, и подчёркивал он это довольно часто, поэтому расставался с городом и коллективом неохотно.

Мы согласились с метафорой, что тобольский период послужил ему трамплином для далекого полёта в будущее.

P. S. А теперь я попросил бы читателя вернуться в изначалье, к эпиграфу: «Я хотел бы быть метеоритом, чтобы, даже падая, гореть». Примерно так мог бы думать мой герой, продолжая и по сей день служить Отчизне.

Строчки прыгали в письме...

Редакция журнала «Сибирское богатство» поздравляет Героя России, друга нашего журнала и газеты «Тюменская область сегодня» Владимира Ильича Шарпатова с присвоением ему звания «Почётный гражданин Тюменской области».

Наш номер выходит в августе, в день рождения Тюменской области, а ведь август стал ключевым и в жизни Владимира Шарпатова. 3 августа 1995 года его самолёт попал в плен к афганским моджахедам, а 16 августа 1996 года экипаж во главе с Шарпатовым совершил героический побег на этом же Ил-76. Но мало кто знает, что наш герой пишет стихи, и создавал их даже в плену, поэтому мы с Владимиром Ильичом решили вместо очередной беседы-интервью познакомить наших читателей с творчеством Героя России.

Фото Екатерины Христовой

Фото Екатерины Христовой

Плен

Кандагарцы, Кандагарцы!
Мы теперь зовёмся так.
За три дня все стали старцы
И познали жизни смак.
Стены белые, крутые,
А в зените – солнца диск,
Здесь законы все иные:
Ходят рядом смерть и риск.
Гул родного самолёта
Снится, снится по ночам.
Нелегка была работа.
Всех труднее было нам.
Все вокруг чужие лица,
Только камень да песок.
Бесполезно драться, биться!
Шаг шагнёшь – тебе в висок.
Сердце пойманною птицей
Бьёт по клетке по грудной,
И мерещится зарницей
Край зелёный, край родной.

06.08.1995 г., Кандагар

«Я тебе пишу опять»

Строчки прыгали в письме.
Волновалась!
Ты ждала меня в Шардже.
Не дождалась.
О тебе я тосковал.
Весь иссохнул.
Злой афганец не пускал,
Чтоб он сдохнул!
Я пишу тебе опять.
И не знаю,
Что смогу тебя обнять.
Но мечтаю.
Всё грущу о сыновьях.
И о внучке.
И ласкаю их во снах.
По привычке.
Дни становятся длинней.
Горьче ночи.
Путь до смерти до моей.
Всё короче!

01.02.1996 г., Кандагар

Лишь только раз

Нам жизнь даётся раз – в подарок,
Как самый вычурный алмаз.
Её не спишешь без помарок
И не охватишь взглядом враз.

Не разменять её на мелочь,
Не растратить в пустяки.
Успеть! Всё надо переделать
В стремнине жизненной реки.

Судьба готовит испытания,
А мы готовим тоже ей,
Через преграды и страдания
Счастливы будем в буднях дней.

И нет предела ожиданиям,
Тревогам, радостям, делам,
Разлукам песням и свиданиям,
Успехам, срывам и мечтам.

Жизнь бьёт всегда такую «клячу»,
Что тянет жилы надорвав –
За неудачу, за удачу,
За непреклонный стойкий нрав.

Награда – счастье в добрых детях,
Во всём, что сделано тобой,
А не в суждениях и сплетнях,
Чем переполнен мир людской.

И тот достоин той награды
И вкусит вкус её сполна,
Кто не даёт себе пощады
И выпьет горечь всю до дна!

Стоять и выстоять непросто
В стране, где правит сатана.
Средь негодяев и прохвостов,
А жизнь всего одна дана.

18.04.1996 г., Кандагар

В небе Афганистана

Фото Екатерины
Христовой

Вновь летим из Кандагара,
В небе пыльном мы одни,
Прокоптились от загара,
Корды рвём, считаем дни.

До Шинданта два полёта
Нам прибавили седин
Здесь опасная работа –
Толь взлетим, толь не взлетим.

Бородатые афганцы
Нас встречают как друзей,
А внизу протуберанцы
Всё сильнее, сильнее, сильнее.

Только скалы, только горы
Иль прожаренный песок,
Незнакомые просторы
И до дома путь далёк.

Экипаж сосредоточен
В поте липком вся спина.
Здесь расчёт быть должен точен
За Баграмом скал стена.

Ночью воздух сух и липок,
Снова снится нам Баграм,
Лай разбуженных зениток,
Эхо взрывов по горам.

Пусть без звёзд у нас погоны,
Пусть зарплата – жалкий дар,
Но из нас не выжмешь стога,
Завтра снова в Кандагар.

Но опять слегка суровы
Мы идём на трудный взлёт.
К испытаниям готовы
И надёжен самолёт!

10.07.1995 г., Шарджа, ОАЭ
(3 августа Ил-76 был захвачен талибами)

Письма

Жена писала: «Яблоки созрели.
И стали падать. Надо убирать».
Потом писала: «Птицы улетели.
Листва опала. Надо подметать».

Писал сынок: «Картошка уродилась.
Собрали всё. И урожай хорош.
А внучка вновь вчера принарядилась.
Всё ждёт – когда, когда же ты придёшь?»

Писал младшой: «За нас не беспокойся.
И береги себя, ведь ты не молодой.
Не думай ни о чём. Простуды бойся.
А мы всегда, всегда с тобой».

Племянница прислала чудо-рошу.
Такие милые берёзки и кусты.
И снятся мне они тоскливой ночью
По-русскому нарядны и просты.

Сестра грустила: «Ты не веришь в Бога.
И всё же за тебя я помолюсь.
Мы ждём тебя из этого чертога.
Я верю в то, что я тебя дождусь!»

Такие нежные, волнующие строчки
Читаю от родни и от друзей.
Враги всё ищут повод для отсрочки
А Родина всё дальше и милей!

31.01.1996 г., Кандагар

Подборка стихов
Владимира Ильича
Шарпатова
проиллюстрирована
фотографиями с его
юбилея.
Фото Екатерины
Христовой

Фото Екатерины
Христовой

Не только к Богу

Спаси нас, Боже, от ненастья,
Спаси от смерча и пурги.
Спаси от краденного счастья
И от несчастья сбереги.

Спаси от хилого здоровья,
Спаси от силушки дурной.
Спаси от гадкого злословья
Не наяву, так за спиной.

От нищеты спаси духовной.
Спаси от зависти глухой.
Спаси от алчности греховной
И от привычки воровской.

Спаси от временного друга.
Спаси от друга по нужде.
Спаси от замкнутого круга,
От умиления по вражде.

Спаси от труса в лихолетье.
Спаси от мелочных забот.
Спаси от войн на белом свете
И распрям всем закончи счёт.

Спаси от глупости и лени.
Спаси от пьянства напролёт.
Спаси от рабства на коленях.
Спаси меня и мой народ.

Спаси от жадности безмерной.
Спаси от чёрствости людской.
Спаси от власти непомерной
И от привычки воровской.

Спаси во всё! Спаси нас, Боже!
Спаси на целый грешный век.
И не забудь спросить нас тоже:
«Чего ты стоишь, человек?»

05.01.2001 г.

Фото Екатерины Христовой

Неволя

Свобода – призрачная птица.
О ней так много говорят.
И лишь тогда начнёт цениться,
Когда хоть день у ней отнят.

Она – судьбы большой подарок.
А нет её – и жизнь «труба»!
И каждый прошлый день так ярок,
И каждый будущий – беда!

Одни совсем теряют волю,
В безумной панике глаза,
Всё проклинаят свою долю
И за слезой опять слеза.

Другие сжаты, как пружины,
По пустякам готовы в бой.
Лишь только стоящий мужчина
Себя покажет – кто такой!

Решётки, небо и заборы.
И дверь, манящая домой.
И разговоры, разговоры
О той единственной, родной!

08.08.1995 г., Кандагар

Отчий дом

Седой карниз под мшистой крышей
И распушённая смола.
Песчаный двор, прямой и чистый,
В углу истлевшие дрова.

Крыльца прогнившие ступени
И вросший в землю старый хлев,
Крепки бревенчатые сени,
Здесь дверь со скрипом нарастев.

Труба давно здесь не дымится,
Ослепли окна от дождей,
Но через них мне часто снится
Улыбка матери моей.

Отец усталою походкой
Уже к калитке не придёт.
Забор неровною решёткой –
Ещё немного – упадёт!

Смотрю с тоской на пристань детства
И годы словно темь – вода
Нас разделяют шрамом сердца.
Уходит детство навсегда!

1985 г.

Память

Я помню буду до конца
Тот год, как самый страшный сон.
Как пот ручьём стекал с лица
И жёг от гнева в горле ком.

И как точил надежды червь
Мозги и нервы по ночам,
Как паутиненела дверь
К родным лужайкам и домам.

И как немые враги,
Смеясь, обгаживали Русь,
Как ввали радиокруги,
Что скоро я домой вернусь.

Как нас пытались уцепить,
Мол, «надо было не лететь!»
И как старался враг согнуть,
Чтоб в ихней вере преуспеть.

И над барханами стелясь,
Я до сих пор ещё лечу,
И не ища, как кто-то, грязь,
Всё помню, знаю, не молчу!

05.07.1998 г., Казань

ТЮМЕНСКИЙ САМОРОДОК

**Режиссёр, журналист,
лауреат многих кинопремий**

Скоропостижно и тихо ушёл из жизни выдающийся тюменский телережиссёр Валентин Угрюмов. При условии того, что он был живой легендой телевидения, я не припомню случая, чтобы кто-то обратился к нему по имени-отчеству. И вдруг понял, что не знаю отчества Валентина. Безусловно, меня это не красит, зато как возвышает ушедшего! Скромный, обаятельный, интеллигентный гений – самая краткая и точная, на мой взгляд, характеристика Вали.

Впервые я увидел его в конце 80-х, когда начал работать на областном ТВ в качестве корреспондента редакции информации. Валентин уже тогда возглавлял как режиссёр новостную, молодёжную и редакцию художественных программ. Он был старше меня всего на каких-то четыре года, но казался мне маститым профессионалом. Точнее сказать, не казался, а так и было. Коллеги по редакции боготворили именно его, хотя весь режиссёрский корпус нашего телевидения той поры был без преувеличения блистательным. Шпильковский, Ломакина, Борисова, Тужик, Задорожная, Терёшина в креативе не уступали коллегам центральных каналов. Кстати, в те годы их было всего два – первый и второй.

Так сложилось, что именно Угрюмов сыграл решающую роль в моей творческой судьбе. Нет лучшего учителя, чем талантливый коллега! В совместном творчестве, находясь рядом с таким человеком, можно многому научиться, даже во время работы всего над одним проектом. А у меня с Валентином было их аж три. Первый – телепередача о ракете. Это новое

явление в жизни страны в 90-х коснулось многих, но долгое время было табуировано СМИ.

Мы с Валентином были первыми, кто осмелился открыто заявить о нём с телеэкрана в нашей необъятной области. И, по-моему, даже последними. Снимали тайком от руководства, зачастую во внеурочное время. Из большого уважения известили только зампреда ТРК Анатолия Туринцева. Когда же готовый продукт принесли на досмотр тогдашнему главе областного ТВ Анатолию Омельчуку, тот категорически отказался давать ему эфир. Каким-то чудом передача всё же увидела свет и ожидаемо произвела фурор. Её, переписанную с эфира, потом крутили в тюменских видеосалонах и продавали в ларьках на кассетах. На традиционных летучках работа была отмечена как лучшая за неделю, месяц и полугодие. Все лавры заслуженно достались тогда мастеру Валентину. А я действительно был в лучшем случае всего лишь подмастерьем.

Второй раз меня с Угрюмовым творчески «связала» работа над документальной лентой о легендарном Косте Цзю. Я уже был свободным худож-

ником и снял в городе Серове материал о местном (для серовцев) боксёре. После написания сценария и съёмок третьей – решающей стадией производства фильма – является монтаж. Смонтировать будущий фильм согласился Валентин. И он сделал как всегда замечательно. Я как независимый автор представил уже готовый продукт художественному совету областного ТВ для принятия решения о его демонстрации в эфире. Дальнейшую судьбу произведения решали самые компетентные в нашем ремесле специалисты региона. По окончании просмотра в небольшом зале воцарилась гробовая тишина...

Через пару минут ужасного для нас с Валею молчания мой учитель и столп тюменского ТВ Анатолий Туринцев воскликнул: «Так не бывает! Этот Цзю ещё не успевает ударить своих соперников, а они уже валятся, как кегли!»

После долгих раздумий мэтр всё же дал зелёный свет нашей работе, и фильм сразу получил множество восторженных отзывов от благодарных зрителей. Более того, этот фильм показал и первый федеральный канал, причём выделил ему своё лучшее время – в пятницу после народной программы «Поле чудес». Таким чудесным образом неизвестного юношу из глубинки – Костю Цзю – узнала вся страна.

Третьей, заключительной нашей с Валею работой стал художественный фильм «Игра на вылет» (2000 г.) по нашумевшей повести «Небо падших» популярного писателя Юрия Полякова. По меркам такого проекта съёмочная группа у нас была миниатюрной. На площадке, помимо актёров, трудились только оператор Сергей Лыкасов, художник по костюмам Светлана Окунёва и мы с Валею в качестве режиссёров. К концу каждой смены валялись с ног. Творили на вдохновении и энтузиазме, практически без денежных средств. Нередко Валентину во время съёмок необходимо было отлучиться на основную работу в телерадиокомпанию «Регион-Тюмень». Помню, как-то работа затянулась до глубокой ночи, и тут Угрюмов впервые за всё это время простонал: «Всё, Костя. Больше не могу...» Как-то было чудно слышать такое от него. Мне всегда казалось, что Валя – это железный человек, худой, жилистый, бесмертный, как Кощей...

Очень странно для меня, что теперь его нет с нами. А тогда он ещё по традиции смонтировал нашу нетленку. Картина стала участницей «Кинотавра» – главного кинофестиваля страны, получила несколько призов других престижных киносмотров. А главное – удостоилась любви зрителей. На единственном в мире фестивале литературных экранизаций завоевала приз зрительских симпатий. В прокате по стране фильм собрал наибольшее число зрителей среди картин отечественного производства, а в Тюмени он даже обошёл американский блокбастер «Гладиатор» с Расселом Кроу.

Уверен, что многие тюменцы, связанные с искусством, могут похвастаться удовольствием, получен-

ным от творческого союза со столь неординарным и талантливым человеком, каким был и остаётся для нас Валентин Угрюмов. Последний раз я виделся с ним на прощании с покинувшим нас заслуженным артистом России Леонидом Окунёвым. Валентин вдруг спокойно сказал тогда: «Я смерти не боюсь...» Так мог высказаться поистине великий, гениальный творец. Ведь он был уверен, что будет жить вечно как минимум в произведениях, которые создал.

Р. С. После этих воспоминаний я позвонил нашему общему с Угрюмовым товарищу и коллеге Эдуарду Улыбину с вопросом: «А ты знаешь отчество Валентина?» В ответ послышалось неловко сопение и робкое короткое со вздохом: «Нет...»

Кинорежиссёр К. Одегов

25.05.2025

От главного редактора журнала «Сибирское богатство» Сергея Козлова:

Р. Р. S: Я тоже не сразу вспомнил отчество скромного, но очень талантливого режиссёра Валентина Угрюмова, хотя мне довелось с ним работать над музыкальным фильмом «Земля времий». Фильм озвучивала группа «Нефть», где я был клавишником и частью композиторского состава. Меня Валентин Угрюмов вдруг выбрал для главной роли, а фильм показали по единственному тогда Центральному телевидению в 1989 году. И не раз...

Ну и чтобы все помнили отчество в нашем Отечестве, приведём небольшую справку:

УГРЮМОВ Валентин Михайлович (15.01.1955 г., Тугулым, Свердловская область – 14.05.2025 г., Тюмень). Окончил Челябинский институт культуры. В 1974 г. начал трудовую деятельность в комитете по ТВ и РВ. Его творческие идеи и оригинальные режиссёрские решения стали основой многих программ и фильмов. Совместно с актёрами Леонидом Окунёвым, Алексеем Шляминым и Константином Антиповым создал первую юмористическую программу «Кенгуру-шоу». Создатель документальных фильмов «Сибирская Иордань», «Милосердия двери отверзи». Работал над программами цикла «Мои друзья – ректоры», «Большая тюменская энциклопедия». Его фильмы «Обращаясь к себе» о ненецком писателе Юрии Вэлло, «Между прошлым и будущим» о жизни легендарного «Главтюменьнефтегаза», музыкальный фильм «Земля времий» и многие другие, как я уже отметил, стали золотым фондом документального кино. С журналистом Виктором Зайцевым придумал и успешно запустил в эфир первые музыкальные программы бардовских песен: «Передавай гитару по кругу», снял фильм «Сегодня он играет джаз» (1992). В фильме принимают участие ансамбль «Крунинг-джаз» и группа «Джаз-балет». Угрюмов снимал фильмы и о журналистах. «И время не властно» – так назывался фильм, созданный к 55-летию Тюменской областной журналистской организации, который презентовали в областном Доме журналистов в 2013 году. Говорят, что в 2014-м Валентин Угрюмов стал пенсионером. Такого я не помню. Он всегда работал. А вот ушёл тихо... никому не сказав.

В.С. Горбачёв. Попурри сюжетов северного журналиста

Виктор Семёнович Горбачёв – бывалый журналист, успевший потрудиться и на радио и на телевидении, и в печатных СМИ. Объездил Север, сдружился с геологами крепко – стал совсем своим. Обожал литературу с детства, а вырос «идейным приключенцем». Бывалому журналисту и киноману, опытному редактору почти девяносто лет.

**Семейное фото.
Супруга, дочь
и внук.**

Фото из семейного
архива Горбачёвых

За окном был белый шум и чёрный юмор – на фоне ровного гудения и трещания порой, в такт беседе, взрывал какой-то запарившийся механизм. Мы с Виктором Семёновичем расположились в кабинетике с выходом на балкон. В силу температурных обстоятельств балкон было закрыть нельзя. Так и гудело и скрежетало вокруг нас весь разговор. Но Виктор Семёнович ещё не под такие механизмы вещал. Журналист он очень «северный» – про месторождения нефти и газа, одно другого отдаленнее, сделал немало репортажей, наснимал с товарищами отличных фильмов. И что-то в нём от друзей-геологов осело, чувствуется. Прямой и честный, любящий посмеяться.

Мы устроились у журнального столика, оба с блокнотами, и Виктор Семёнович стал рассказывать...

– Я понадоклот чуть-чуть войной – сразу начал со второго класса. Первое время меня основам грамоты обучала мама. Она сама немка. Говорила по-русски хорошо, но всю жизнь оставался акцент. Она очень старалась для меня, всегда сильно переживала. Потом я как-то сам в книги уткнулся. Первая прочитанная мною книжка – «Таинственный остров» Жюль Верна. Мне её дали почитать буквально на ночь. За ночь я её и проглотил. Только электричества у нас не было тогда, одна коптилка. Потому наутро я к матери вышел с красными глазами, она чуть в обморок не упала. Вот так и стал дальше читать что подвернётся. Запоем. Потому, наверное, с языком у меня как-то сложилось. На журналистику – да, не пошёл, – разубедили дома, в Кустанае. Закончил филфак. Но всё-таки хотелось быть именно журналистом. Я и на филфаке все пять лет жил в общежитской

комнате с журналистами. Ладили отлично. Как-то в это дело и влез. Первый заработок за статью получил, будучи ещё филологом. Друг устроил меня на подработку в газету. Ну и вот что я купил на «гонорар».

Виктор Семёнович аккуратно за краешек приподнял стоящую по центру журнального столика хрустальную пепельницу. Хрусталь с объёмной геометрической резьбой с годами слегка помутнел, но я не заметила сколов. Видно, что о пепельнице заботились. Нарядная вещь, хоть и немного неожиданная в роли студенческой покупки.

Сейчас, десятки лет спустя, Виктор Семёнович тоже потихоньку дымил – с кончика сигареты текли вверх, не добираясь до потолка, тонкие струйки дыма, хорошо заметные в лёгком полумраке комнаты на фоне балконного просвета.

– Ничего, что курю? – забеспокоился Виктор Семёнович. Я заверила его, что всё хорошо, и он продолжил рассказывать.

– В Тюмень я приехал из-за тревог тёщи, Елены Анатольевны. Она сразу выдвинула мне как зятю ультиматум: жить с Гитой будем в Тюмени – под её, Елены Анатольевны, присмотром, ибо Гита прибаливает. Никаких мне Кустанаев. Тёща моя была женщина решительная, жёсткая. Хотя в Кустанае меня ждали в учителя, сказали: «Через год-два будешь директором школы!» Но Елена Анатольевна была непреклонна: «Или в Тюмень, или не видать тебе моей дочери. Она должна быть под моим контролем». Вот так я стал тюменцем. Приехал сюда, взялся искать работу, а её нет. Хотя всегда учителя мужчины нарасхват были. Тёща выручила, по знакомствам устроила в логопеды, правда ещё поучиться пришлось. Поработал я логопедом. Походил по точкам СМИ в Тюмени. В то время телевидение ещё только начиналось, ничего толком и не было. Но подработка нашлась – написал пару репортажей для радио. Директор областного радио мне после сказал: «Вить, ты хороший парень, но в журналистике тебе, наверно, делать нечего».

Над, казалось бы, печальным воспоминанием Виктор Семёнович только посмеивался. Видимо, есть у него какая-то здоровая самоирония. «Хороший парень, которому в журналистике делать нечего» успел поработать чуть ли не во всех её сферах и жанрах.

– Ладно. Пошёл в «Тюменскую правду». А там тоже не нужно меня журналистом – вакансий нет. Вот корректором можно. Пришёл: «Ну, дайте мне должность». Не взяли! Это, если что, та самая «Тюменская правда», где я потом уже за главного редактора был. Может, так и работал бы логопедом, жена стала диктором. Одним из первых на местном телевидении!

Супруга Виктора Семёновича – Генриетта Александровна – в наших кабинетных посидел-

Виктор Семёнович Горбачёв и Генриетта Александровна Тимлер. Студенческие годы. Фото из семейного архива Горбачёвых

ках участвовать не стала, осталась с дочерью Еленой и представительным рыжим котофеём в гостинной.

– Я решил встречать её вечером – поздно заканчивали, переживал немного. Да так и познакомился с местным телевизионным коллективом. Меня в итоге даже заприметили и позвали работать. Я стал младшим редактором в молодёжной редакции. Интересно, всю жизнь прыгал через должность: младшим редактором – был, редактором – не был, старшим редактором – стал, до главного – сразу не добрался, позднее только, прыгнув снова через должность старшего редактора. Председателем комитета по телевидению и радиовещанию тоже сделался, минуя место заместителя. Везде вот так.

В глубине души я до сих пор телевизионщик – это моя первая любовь. Самые яркие воспоминания у меня именно о том времени. По правде говоря, тогда, когда я в журналистику «воткнулся», у нас она переживала большой подъём. Потому что и сама область вдруг поднялась, народ хлынул. Всё «нефть-газ».

Правда, мне хотелось быть редактором литературных программ. Очень хотелось – книжник же. Почти получилось, но подошёл специалист. Директор студии, Фёдор Степанович Кузьмин, ситуацию мне объяснил, конечно. А был у нас ещё интересный человек – Василий Никитич Сне-

гирёв. Его за небольшой рост и суровый нрав народ прозвал Маленьким Пиночетом. Серьёзный мужик был. И вышло так, что он наш разговор с директором застал. Подошёл ко мне, поднял голову – смотрит на меня и говорит: «Витя, это с такой шеей, такими плечами ты хочешь в литературу? Ты смотри, что у нас сейчас на Севере делается!» А там и правда всё бурлило, кипело – туда народ рвался. Началось второе открытие Сибири. Ермаку не снилось! И стал я ездить по «северам». Вообще романтическая была эпоха, интересно работалось. И я благодарен судьбе и за эти «севера», и за немереное число интересных людей в моей жизни. Ну и пора как раз была телевизионная, хотя раньше и считалось, что главный информатор – газета. А тут телевизионщику дорога открыта – поезжай куда угодно, снимай. С кем только ни встречался, ни перезнакомился. Только мне кажется сейчас, что то время в нашей нынешней «летописи» не отразилось, считай. А ведь сделано было колоссально много. И с таким вложением сил, с таким энтузиазмом и настроем. С таким желанием работать!

Я стал корреспондентом Центрального телевидения и Всесоюзного радио, работал на программу «Время». Там соборов было больше сотни – не то сто десять, не то сто двадцать... Они были в каждой области, республике, за рубежом. Я, оказавшийся тоже в этой когорте, если так посмотреть, где-то в первую особо активную двад-

**Бригада бурового мастера
А.Н. Шакшина,
разбурившая
группу Шаимских
месторождений,
тюменских
телевизионщиков
встречала, как
своих.**

Фото из семейного
архива Горбачёвых

цатку попадал – событий у нас много, а значит, и работы тоже. Для сравнения: у моего коллеги в Кургане кварталный план был восемь сюжетов для программы, у меня зачастую в неделю было по три сюжета.

Да нет, это интересно было, не жалуюсь. Но непросто... Область-то огромная. Соборовский пункт с редакцией в Тюмени, а вот события разворачиваются далеко вокруг: в Сургуте, Нижневартовске, Надыме, Уренгое. И всё-то такие новости, какие на центральном телевидении «с кровью вырывают». Значит, надо делать репортаж. А я в Тюмени. И вот нужно мне, например, отснять сюжет – рекорд очередной взяли по бурению скважины, в том же Сургуте хоть. Ладно долететь-доехать – в гостиницу заселиться дело было тяжкое. Там отснять материал, запаковать и тут же отправлять из Сургута в Москву почтой, чтобы уже завтра он был в программе «Время». Вот это ужас, конечно, но по-другому никак. Зато жутко интересно.

Потому, когда меня партия перевела в газету, я был очень не рад этому делу. Начал сразу редактором, освоился постепенно, стал работать. Главное было – тиражи. А тираж у нас был очень маленький в «Тюменской правде» по сравнению с «соседями». В Свердловске чуть ли не миллионный был, а тут всего меньше сотни тысяч. Но в наше оправдание скажу, что Свердловск миллионником был уже. Но тираж мы всё ж подняли. Аж до двухсот двадцати тысяч.

Тут Виктор Семёнович заулыбался, и видно, что от удовольствия. Стал похож на огородника, который бился с сильно капризным кустиком несколько лет и всё-таки вынудил его поназавязывать ягод. Взял тираж измором.

О ком писать и помнить

А народ какой был... Знаете, Подшибякин Василий Тихонович. Это удивительный человек! Начальник Уренгойской нефтегазоразведочной экспедиции, работавший на гигантском месторождении. Личный вклад Подшибякина в это дело огромный. Он, кстати, организовал посёлок Уренгой. Было время – проходили конкурсы на лучший посёлок в стране. Год уже не вспомню, но вот этот Уренгой как-то занял первое место! Так это при том, что болота, топи – чёрт знает что. Кажется, что там обустроишь? Тогда ещё только учились на такой почве строить. Ну, мощнейший мужик был.

Мы, журналисты, конечно, туда же за сюжетами стали ездить. Василий Тихонович с удовольствием брал нас на выезды на буровые, подбазы. Мы с ним сильно сдружились. В 1976 его уже назначили генеральным директором объединения «Ямалнефтегазгеология». По такому случаю он осел в Салехарде. И его обогородил тоже –

Голова да руки

– Когда был собкором Центрального телевидения, радио я практически не занимался. Потому что надо было монтировать плёнку своими руками. Я никогда в жизни ничего не мог склеить. Что называется, гвозди всегда шляпкой в стенку забивал – не рукастый. Плёнка у меня рвалась, путалась, сколько я с ней ни бился. Потому всю процедуру обработки материала я сам до конца никогда не доводил. А на телевидении я что? Отснял, отговорил репортаж, умельцам нашим отдал – мне всё смонтировали-склеили. Главное, чтобы я плёнки не касался. Все всё знали... И меня это очень устраивало.

Когда пришлось перебираться в газету, я был сначала страшно недоволен, даже увольняться думал. И тут один из товарищей мне говорит: «Чего ты дрыгаешься? Работа блестящая – будешь заниматься только журналистским трудом». Вот что дела мои будут связаны сугубо с журналистикой, радовало – хозяйственную работу я не любил. В газете у меня побочной работы и правда стало меньше. Только документы финансовые подписывать приходилось.

Для товарищей

Как у нас совершилась «буржуазная революция», газеты перестали быть партийными. Газет не осталось вообще! Вот только помещение. Ни денег, ни бумаги – печать встала. А до рекламы ещё в это время не доехали. Но товарищи часто выручали. Было дело, проезжал через Тюмень Сергей Викторович Муравленко – знаменитый нефтяник, он тогда ещё возглавлял «Юганскнефтегаз» (сейчас депутат Государственной Думы, член фракции КПРФ и акционер «Юкос»). Заехал

Виктор Семёнович Горбачёв за работой. На Севере в окружении оленей.
Фото из семейного архива Горбачёвых

целый микрорайон геологов там отстроил. Ему такой памятник колоритный сделали. Смотришь – радостно. Как у нас закончились «севера», мы видаться стали реже – всё больше на всяких пленумах и совещаниях, но друг другу были всегда рады.

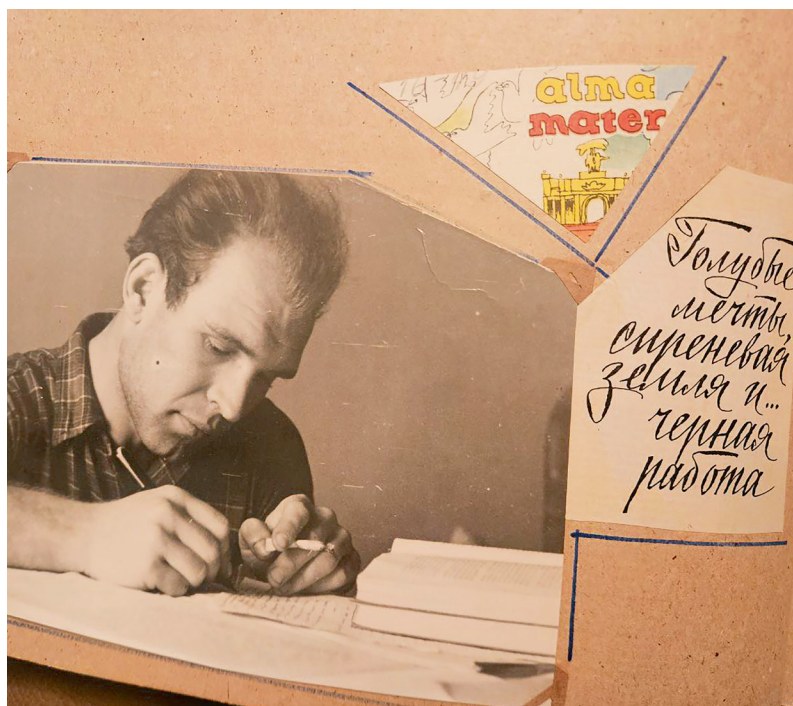
Вот только последняя наша встреча невеселая вышла. Помню, я вернулся с какого-то сабантуя, даже выпивши слегка. Было часов одиннадцать вечера. Включил по обыкновению радио. А там передают: «Требуется кровь для Героя Социалистического Труда Василия Тихоновича Подшибякина...» Он в Тюмени, в больнице. И у нас совпала группа. Я выбил такси. В ночь запросто не найдёшь, но диспетчер всё поняла – машина уже минут через пятнадцать-двадцать подъехала. Приехал, там уже люди стоят – тоже сдавать кровь. Кровь у меня откачали. Я переживал: «Ничего, что пьян?» Меня успокоили, сказали, что так даже лучше... «А к нему можно?» – спрашиваю. Разрешили – успел попрощаться с ним.

Много было хороших людей. О тех, кого ещё помнят хорошо, не буду говорить. Про Салманова Фармана Курбановича, Муравленко Виктора Ивановича... Гениальные наши отраслевые руководители. Рад, что меня в такую орбиту втянуло – с какими людьми завёл дружбу. И надо об этих людях говорить, писать, вспоминать их. Надо! Вот кто сегодня знает Подшибякина? Кроме посёлка Уренгой и Салехарда? Да никто его и не знает. А ведь стоило бы.

Сюжет

Сколько тогда в Тюмень рвалось иностранных журналистов – кошмар: американцы, англичане, японцы, китайцы... Всем надо было в Тюмень. Гремела она тогда на весь мир. Только иностранную прессу пускать не особенно у нас хотели. Освоение недр шло бодро, но бытовые условия отставали от трудовых достижений. Показывать это, конечно, не хотелось. Вот и прислоняли к зарубежным группам кого-то из наших журналистов. Бедняк часто бросали на это дело. Мы ездили с иностранцами, рассказывали-показывали им всё. Но это тоже народ тот ещё. Едем как-то на машине, в Вартовске где-то. Оператор иноземный с камерой в обнимку дремлет. А впереди нас катится здоровяк, нагруженная мусором. Тут ухаб – тряхнуло хорошо. И у гружёного отвалился борт – всё «добро» на дорогу посыпалось. Немедленно проснулся кинооператор и схватил камеру! Говоришь ему: «Ну что ты делаешь?!» А он снимает.

Ситуация и смешная, и досадная сразу. А всегда готовый к бою оператор, конечно, вызывает восхищение. Смеялись мы с Виктором Семёновичем хорошо и долго.

и «Тюменскую правду» попроведать. Спрашиваю: «Как дела?» Я говорю: «Такие дела, стоим. Ещё пару дней работаем, а потом газету будем прикрывать – бумаги нет». Сергей Викторович тут припомнил, говорит: «Слушай, так у нас же там все должны нефтяникам за горючее». Чтобы вы понимали – нефтяники хорошо тогда жили. Поставляли на разные заводы горючее, керосин и прочее в долг. Только возвращались эти долги небыстро. Обсуждаем с Сергеем Викторовичем досадные дела газеты, тут он спрашивает: «Сколько тебе бумаги надо?». Оказалось, где-то на границе, в Псковской области, бумажный комбинат ему задолжал. Изрядно задолжал, сможет ли вернуть, даже не ясно. Я на семь месяцев бумагу подсчитал. Вышло солидно. Но сказал прямо, сколько нужно – ни больше, ни меньше. Муравленко не смутился. «Хорошо – говорит, – будет». Вот так «Тюменская правда» оказалась единственной газетой, у которой водилась бумага. Нам просто её подарили.

Геннадий Палыч

У меня о советском времени – его идеях, порядках, людях – столько воспоминаний. Плюнуть в сторону СССР до сих пор у кого-то считается престижным, правильным. Якобы плохо всё было. Геннадий Павлович Богомяков – великий человек. Первый секретарь обкома партии. Рассказывают, что «давил обком», «заставлял» писать то, что ему нужно... Да чёрта с два! Ко мне поговорить о газете Геннадий Палыч всего раза три подходил, когда фактические ошибки вдруг вылезали. Этого не терпел. Он учёный всё-таки, геолог. А я киловатты всегда перевирал... Напу-

Мечтательные студенческие годы.

Фото из семейного архива Горбачёвых

таю – он меня отчитывает, исправим. Я только пришёл в газету – через пару дней пленум обкома КПСС. Такая газета, как «Тюменская правда», должна была о таком событии «давать отчёт». Это означало, что практически весь номер газеты будет занят материалами пленума: доклад первого секретаря обкома, выступления депутатов. Но доклад секретаря должен быть не меньше трёх четвертей этого отчёта. А он не укладывается, надо сокращать. Я уже к старшему коллеге, более опытному, обратился. Подсобите, говорю. «Нет. У нас по традиции только редактор пишет и всё», – дали мне от ворот поворот. Прощёл пленум, я получил бумаги. Всю ночь как идиот сидел с ними, черкал. Утром привёз в газету. Рано утром. Была у нас замечательная машинистка Марта Давыдовна. Это был единственный человек, способный прочесть мой почерк. Я тут же передал ей доклад. Она даже на беседу не отвлеклась, сходу мне всё отстучала. Уже в десять-одиннадцать я бежал в обком. В приёмной, конечно, уже сидит куча всякого народу. Я прорываюсь – мне срочно. Всех разбросал, до Богомякова добрался. Он, не поднимая головы от документов, спрашивает: «Что тебе?» «Прочитать надо», – отвечаю кратко. «Что прочитать?» – Геннадий Палыч краткость не оценил. Достāju доклад и кладу перед секретарём: «Вот». Он берёт бумаги, читает. «Так это ж мой доклад, – говорит. – Ну и что?» «Как "что"? – говорю. – Надо, чтоб вы прочитали». Слышу: «Зачем?» «Так я его сократил...» – объясняю. «Сократил? Да правильно сделал! Там столько ерунды было!» – огоршил меня Геннадий Палыч. Я не унимаюсь: «Посмотрите. Вдруг я что-то важное сократил! Или оставил то, что вы считаете неважным». «Так. Слушай, – посерьёзnel Богомяков. – Ты кем работаешь?» Я говорю: «Как кем?... Редактор газеты "Тюменская правда"». «Правильно, – продол-

Геннадий Павлович Богомяков на праздновании 70-летия Виктора Семёновича Горбачёва.

Фото из семейного архива Горбачёвых

жают Геннадий Палыч. – А я кем работаю?» «А вы первый секретарь обкома партии», – отвечаю очевиднейшим образом. «Правильно! – бодро выдохнул секретарь обкома. – Вот ты делаешь свою работу, а я делаю свою».

Хороший мужик был. Очень дружно с ним жили. Я уже к двери пошёл, а Геннадий Палыч мне в спину: «Виктор Семёныч, раз зашёл, может, вопросы какие-то есть? Ты же только газету принял». Я остановился, подумал: «Да, вообще-то вопросы есть. У нас молодая пара журналистов собирается уезжать, потому что жить негде, а они жениться собрались». Богомяков меня обратно подозвал, поближе, и взялся за телефон. Набрал и говорит: «Так, слушай. У нас дом, который рядом с обкомом стоит, там квартиры все распределены?» В трубке отвечают утвердительно: «Все, Геннадий Павлович». «Ты вот что, – продолжает секретарь, – одну двухкомнатную квартиру освободи». «Геннадий Павлович, так мы уже всем...» – встревожилась трубка. «Ничего. В следующем доме дашь, а эту квартиру дай “Тюменской правде”», – твёрдо ответил Богомяков. Трубка всё переживала: «Геннадий Павлович, так...» «Ничего-ничего, – одёрнул секретарь трубку. – Ты же знаешь, какой там народ вредный». Дали ребятам квартиру. У них квартира лучше, чем у меня!

Я особенно об этом не распространялся. Вот такой Геннадий Палыч был, Богомяков. Интересно, что у него ближнее окружение всё было вообще не из партийной верхушки. Он геолог был, самый настоящий геолог. И друзья-приятели того же поля ягоды были. И со мной, хоть я и журналист, он по-товарищески себя вёл. Вплоть до того, что на дни рождения приглашал. Когда его сместили, совершили большую ошибку, конечно... Он, в отличие от большинства, и ушёл с должности абсолютно без ничего. Даже машины у него не было. Дом, как уехал, сам купил, сибирский такой: первый этаж каменный, второй – бревенчатый. Ещё и сам его отремонтировал. Там была огромная поскотина (поскотина – огороженная территория для выпаса домашнего скота – прим.ред.), он её в подобие огорода переоборудовал. Ему огородничать не впервой.

Члены обкома должны работать

У членов бюро обкома партии на Мысу были госдачи, там даже охрана была. Я как редактор газеты тоже был членом бюро обкома. Мне полагалась половина такого домика – дачка с крошечным огородиком. Участки под посадки при всех дачах были. Члены бюро обкома обязаны были заниматься полезным сельскохозяйственным трудом. Вот я первую неделю приехал на дачу, сижу, в окошко смотрю. Стук в дверь. Владилен Валентинович Никитин – председатель облисполкома партии – стоит с сыном, рукой мне машет. Я выхожу на веранду, он

Хороший друг журналистов – вертолёт Ми-4. Фото из семейного архива Горбачёвых

мне и говорит: «Что ты здесь сидишь?» Удивляюсь: «Как что? Отдыхаю». «Ты отдыхаешь, Витя? Первый секретарь обкома партии не отдыхает. Все работают, а ты отдыхаешь! – артистично констатировал мне Владилен Валентинович. – Вот у тебя участок, вырви траву, разрыхли землю и сади. Картошку, помидоры...» Я растерялся, говорю: «Да у меня лопаты нет. И граблей». «Пойдём со мной!» – скомандовал Никитин. Дали мне и лопату, и грабли, и что-то ещё... Два ведра картошки дали. С этим отправили в огород: «Иди сажай!» Вот такие пироги.

Но народ любил сочинять сказки о том, какая на «обкомовских» дачах роскошь. Коллега наш, Витя Логинов, в своё время бунтарь, как-то поехал туда посмотреть на «роскошь». Вернулся: «Вы чего мне там наговорили-то? Ничего там нет на этих дачах!» Разочаровали парня.

Даже не думал, что до такого возраста доживу. При таких-то условиях. Существовали как попало, спали чёрт знает где: в снегу приходилось, в палатках много, в вагончиках – постоянно. Помню, на буровую приехали. Полярная ночь, темно совсем. Утром снимать. Выхожу, а у дверей вагончика на здоровом термометре сорок семь градусов. С ума сойти! И ведь и в таких условиях работали. Хотя как, казалось бы? Но и нам, что нужно, тоже всегда давали. Даже вертолёт давали журналистский. А дело было такое. На «северах» же. Ударил сильно крепкие морозы, и встало всё – от транспорта до бурового оборудования. Железо сильного холода не терпит, не то что люди. А у нас задача – снять работу на буровой. Связываюсь, объясняю. Сюжет нужен, велют снимать. Говорю, что мы б сняли, но у нас машина не едет. Мне в трубку: «Так мы дадим вам вертолёт». Выдали нам вертолётное распоряжение. Полетали!

Вообще относились к нам с уважением, помогали. И мы старались.

В память о писателе

редакция журнала
публикует стихи
разных лет

В июне этот мир покинул Николай Меркамалович Шамсутдинов – советский и российский писатель, переводчик, общественный деятель. Родился на полуострове Ямал Тюменской области в 1949 году. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького (1980). Член Союза писателей СССР (1982). Заслуженный работник культуры Российской Федерации, академик Российской академии поэзии, международных академий литературы (Германия, Канада), а также член Всемирной ассоциации писателей Международного ПЕН-клуба (Русский ПЕН-центр, 2009).

Автор 64 книг, включая четыре книги переводов национальных поэтов России и 11 книг, вышедших за рубежом. Основатель издательского проекта «Литературно-художественный альманах «Гиперборея» (2019) и главный его редактор. Им осуществлено порядка 500 публикаций в отечественной и зарубежной периодике. Произведения Николая Шамсутдинова переведены на

разные языки мира. Лауреат международных и отечественных литературных премий, среди них – Общенациональная литературная премия им. А.М. Горького (Москва), им. лорда Джорджа Байрона в категории «Мегазвезда» (Лондон), финалист Всероссийской литературной премии им. А.Б. Чаковского «Гипертекст» (Москва), лауреат I степени в номинации «За вклад в сохранение и развитие родных языков» Всероссийской общественной премии за личный вклад в этнокультурное развитие и укрепление единства народов России «Гордость нации» (Москва). Председатель (со дня основания 1994 года) Тюменского регионального представительства Союза российских писателей – многонационального писательского содружества, объединяющего литераторов трёх субъектов Российской Федерации: Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО, директор Литературного фонда России по Тюменской области, сопредседатель СРП по Сибири и Дальнему Востоку.

Сибирь

Край тяжёлый такой да древний –
По урманам храпят деревни,
Звёзд набросано, точно гривен,
Рос намётано в конских гривах...
Вот Сибирь!

Лепота карнизов,
По просёлкам – тележный гром,
Золотые, сухие избы
Обмозгованы топором.
Так и тянет начать: «Глубинка...»,
Но, в осиновой желтизне,
Потаённые глубины
Открывает «глубинка» – мне:
В комариных глухих болотах,
«Западнёр» наречённых встарь,
Разворачивает полотна
Транстаёжная магистраль.
И покуда кудесят гривны,
Зреют росы в моих силках,
Жизнь идёт и пронесит ливни
Стали, битума
и стекла.

Так, гремя в золотом пространстве,
Жарко пыхая, новый день –
Открывается песней странствий,
Не дающей покоя мне:
«Полно слёзы точить, сосна!
Сухобёдрою, ладной шпалой
Ляг в болото, чтобы состав
Пролетел по насыпи шало!..»
И ложится она, взломав
Злое кружево ледостава,
Задувает, сводя с ума
Налетающий рёв состава.
Можно красками взгляд увлечь
И, загнавши воображенье,
Дать карминною кляксой – лес,
Синим в озере – отраженье...
Но – чудесно летят мосты,
Лупят сваи, трубят турбины,
Изумительные черты
Отверзая в таких глубинах!

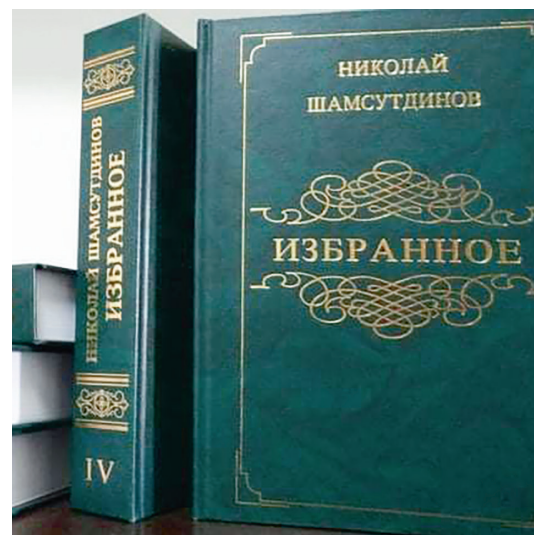

Фото Ирины Шамсутдиновой

Север

Здесь веще краснопёры зори,
Ромашкой крашены холсты...
Такая синь стоит во взоре
Раблезианской чистоты!

Серебряное захоlustье... Рассвет...
Полынь в морозном хрусте,
Мерцает иней на капусте,
Отряхивает бронзу клён.
И, вне сомнения и грусти,
Глядит на нас из тьмы времён
Простоволосый, русский лён.
По речкам, рошицам теряем
Прародину... И в горький час
То ль мы к природе припадаем,
То ли природа стонет в нас.
Где чувство общего истока?
В минуты горести, тебя
Обстанут клёны над протокой –
Языческие братьевья.

Но что лирическая замать,
Когда, подросшая едва,
К тебе потянется ветвями,
На лесосеке, под ногами,
Страдающая родова?
Часовенка с правобережья,
Ты усыхаешь на глазах,
И синева сквозь брёвна брезжит
В твоих испланных пазах.
И сердце ноет, что и ныне,
Как реки в уходящей силе,
Пересыхают имена Ивана и Анастасии...
Задумчивая сторона,
Сухой тропинкою лесною
Приду сюда – лишь тишь со мною,
Сюда, где говорлив родник,
И речь, и душу мне омоет
Прозрачный сестринский язык...

Зимник

Тюмень – Сургут

В вялых, немощных бликах,
снулый,
Жалюзи прищемлён восход...
Мир зевотой размыло,
гулом
Набухает аэропорт.
Давкой пригнанные друг к другу,
Пятый час мы молчим вот тут...
Замела наше время вьюга,
Отстраняющая Сургут...
Лисы кукусятся на молодках,
Серебрятся сквозь дым и гуд...
Но в промозглых метеосводках
Не даёт нам «погоду» Сургут.
Мы сидим посреди Сибири...
Сумки. Ватники. Сосунки.
Отвращенье топя в кефире,
Мутно
маются
мужики.

Вдруг – «Посадка!» –
И в нетерпенье
Как взбурлило всё!
Давка... Гам...
И, взбухая,
Столпотворенье
Нас выбрасывает к дверям.
...Взлёт! –
Мы в утреннем небе тонем
И, как солнечную волну,
Пред собою, к Сургуту,
гоним
Проливную голубизну!

Из последних стихов

Грех сокрушаться обътому, как улитка,
нерасторопностью, – здесь о потере... Разве
ж явный манёвр, перехваченная улыбка –
горше письма, перехваченного в соблазне

яности, гибельной каждому... Сшив гримаски
в неразрешимую маску эпикурейца,
смерть-пересмешница, выглянув из-под маски,
тонко язвя, коготком достигает сердца.

Жизнь оплывает, в бессилии, по уколу
в кому. Но, стёсанное, не в пример любому,
закаменев, выстывает лицо по сколу –
словно печать по смеющемуся разлому...

Спиной к одушевлённости, с одной
из вылепленных прихотью любви,
не замечают времени...
Сквозь зной
проскакивают искры смеха и
пустые крики чаек над водой.
И как вердикт прибрежных нимф ни лют,
упрямо волоочась за молодой,
свой виртуальный возраст предают,
перееда...
Влажный, с голыша
свет не сточить, и, уставая бдить,
бодрее волоокая душа,
окаченная солнцем – чтобы жить.

Солнце над Тобольском

Нынешним летом журналу «Сибирское богатство» был присуждён диплом I степени межрегионального конкурса «Православие и СМИ» в номинации «Печатные средства массовой информации». От нашего издания в нём участвовали публикации Сергея Козлова, Романа Белоусова, а также моя небольшая путевая заметка о поездке по Золотому кольцу, о посещении прославивших этот маршрут старинных русских храмов и о праздновании тысячелетия одного из древнейших духовных центров России – города Суздаль. По решению коллег, мне же выпала и самая приятная миссия – представлять журнал на традиционном фестивале в Тобольске, приуроченном к финалу конкурса, а потом поделиться впечатлениями с нашими читателями.

Впечатления не заставили себя ждать. Во-первых, ещё в автобусе, знакомясь с собравшимися журналистами, я поняла, насколько широка география участников фестиваля. Звучали Урал, Сибирь, Алтай, столичные регионы, причём, как оказалось, многие из моих новых знакомых побеждают в этом конкурсе не первый год, осознанно выбрав православие основной жизненной позиции. Не удивительно, что все последующие дни между нами почти не было обыденных, сиюминутных разговоров. Вечерами, засидевшись после ужина, мы говорили об истории Тобольска, о судьбах духовных подвижников, о тревожных, но всё ещё полных надежды месяцах, которые провела здесь царская семья. А утром, с первыми лучами рассвета, уже сложившейся компанией срывались фотографировать город – тихий и после ночи какой-то особенно свежий, несмотря на окружающую нас старину. Кстати, в другое время побродить по его улочкам с фотоаппаратом у нас практически не было возможности – настолько насыщенной, плотно сбитой была программа фестиваля.

Интересно, что прекрасный Тобольск, радуя нас своими видами, всё же вносил в эту программу собственные коррективы. Во второй день праздника ветер согнал окрестные тучи и обрушил на наши головы такую стену дождя, какой я, признаться, не видела с самого начала лета. Золотые купола Софийско-Успенского собора сияют в любую погоду, но запланированное на свежем воздухе чаепитие с митрополитом Тобольским и Тюменским Димитрием пришлось перенести в трапезную духовной семинарии. Постоянные участники фестиваля утверждали, что впервые на их памяти журналистская братия была вынуждена прятаться в Тобольске под крышей, но лично мне показалось, что мы ничего не потеряли. По крайней мере, ничто в этой светлой комнате не отвлекало нас от беседы, которой удостоил своих гостей Владыка Димитрий. Он рассуждал о единении, о том, что, стремясь приблизиться к Богу, люди и между собой становятся ближе, напутствовал, поддерживал наше желание не сворачивать с избранного пути.

Вообще в эти дни много говорилось о значимости духовной журналистики. О её способности противостоять фейкам, клевете и агрессии, заполнившим информационное пространство, об особой ответственности человека, пишущего на темы православия, потому что аудитория обязательно отнесётся с доверием к его мнению.

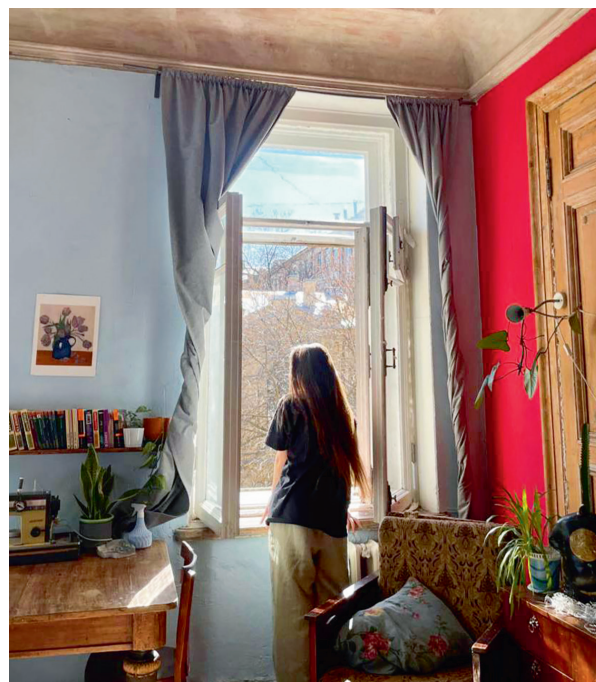
Надо отметить, что в фестивальной программе были интереснейшие мастер-классы и круглые столы. Вспомню только об одном: секретарь Союза журналистов России Тимур Шафир, заявивший тему площадки: «Живое слово в цифровом веке: православие и журналистика», вывел нас на дискуссию о том, злом или добром является искусственный интеллект? Казалось бы, какая связь или какое противоречие между современными технологиями и традиционными ценностями? Но нет... Буквально месяц спустя, уже в Тюмени, зайдя в Церковную лавку, я разговорилась с работающей там свечницей, которая вдруг пожаловалась, что эти технологии проникают даже в самые дорогие её сердцу сферы. «Раньше мы с подругами обменивались фотографиями и «живыми» рисунками, а сегодня я получаю от них открытки, созданные нейросетями...» – призналась женщина, и я почувствовала, что она не знает, чего ждать от этого вторжения, и ей потому горько... И как не вспомнить было слова Тимура Владимировича Шафира, подчеркнувшего, что искусственный интеллект – не зло и не добро, а данный нам инструмент. «Это стажёр, который всеми силами старается быть полезным, и только от нас зависит, как сформулировать для него задание и предложить правильные алгоритмы...»

А уже на следующее утро солнце снова сияло над Тобольском. Впереди был самый торжественный момент фестиваля – награждение победителей конкурса. И самый, наверное, грустный – завершение праздника, расставание с друзьями, обратная дорога в Тюмень. А ещё надежда на новую встречу, потому что многие сюда приезжающие давно не представляют июня в своей жизни без трёх обязательных дней на берегах Иртыша.

Рассказ об истории и традициях конкурса «Православие и СМИ» – в одном из ближайших номеров нашего журнала.

«Общежитие» по-питерски

Жить в одной квартире стремясь десятками людей, иметь общие душевые и туалеты, а из личного пространства только постель на двухъярусной кровати, ограниченной шторочкой? Да, это формат, который я снова выбрал для проживания в Петербурге будучи в отпуске. Приехал в Северную столицу во второй раз и уверен, что вернусь снова. Уникальный опыт, не для каждого, но сравнить его невозможно ни с чем иным. А называется этот формат – «колинвинг».

Но почему?

Под Новый, 2024 год я оставил место работы в Тюмени и решил наудачу рвануть в Петербург. Незадолго до того местная знакомая с формулировкой «это точно для тебя» направила мне пост из группы «Как жить вместе?». Там молодые и увлечённые представители петербургского андеграунда рассказывали про секонд-хенды, осознанное потребление, творческие вечера и форматы совместного проживания. Узнав о существовании колинвингов (дословно «совместное проживание»), я отправился на поиски в интернет.

Вообще, нужно сказать, что крупных колинвингов в Петербурге, по сути, два. Это наиболее старый и большой «Т...» (название редакция вынуждена скрыть), главным отличием которого является приверженность принципам вегетарианства и эколайфстайла. И тот, о котором пойдёт речь, – «Ч...». Он шёл первым в списке объявлений. По фото влюбился в винтажный интерьер с подвешенным на стене кухни велосипедом.

Стоимость койко-места на месяц составляла всего 14 тысяч рублей, включая коммуналку и оплату уборки. Это было ниже аренды комнаты в Петербурге (приличные квартиры и вовсе начинались от 25-30 тысяч). Притом в центре города, в историческом здании на улице Ломоносова, доходном доме И.С. Крюкова, по подъезду которого водят экскурсии. На знаменитых Пяти углах у станции метро «Достоевская» и с выходом на улицу Рубинштейна через задний двор. До Невского проспекта 10 минут. По объявлению позвонил незамедлительно, и 27 декабря был на месте.

В красной комнате.
Фото из телеграм-канала Artchick Space – арт-резиденция

Алексей Степанов (предприниматель, инвестор, по образованию – программист):

– Приехав из Сибири в Санкт-Петербург в 2018 году, в разгар чемпионата мира по футболу, я застал расцвет хостелов и колинвингов. Прежде я никогда даже не задумывался, что есть люди, которые могут совместно жить в одной комнате. Тогда я жил в хостеле на Макарова, и жизнь там вдохновила на создание собственного подобного пространства. У меня же до этого была фотостудия, фотошкола и бизнес-коворкинг. Что-то получалось, что-то нет. «Ч...» – проект для души.

Бывают дни, когда всё спокойно. Бывают суматошные, проблемы на проблеме: и делового, и человеческого формата, администраторы, горничные – тоже люди. С утра делаю обход, составляю чек-лист, потом контролирую исполнение задач. Дублирую работу администратора, потому что когда лидер вовлечён в процесс, это чувствует и команда, и вместе мы поддерживаем рабочий темп.

Я всегда стараюсь что-то улучшить. Если ничего не меняется, для меня это скорее минус. Развитие должно быть непрерывным.

У меня есть ресурсы на то, чтобы здесь жить и уделять этому бизнесу столько времени, сколько нужно. Есть свои способы расслабления – лежание и стояние на гвоздях, бег, воркаут, тайский бокс. Всё это важно, чтобы поддерживать энергетические, ментальные, эмоциональные ресурсы и продолжать свое дело.

Камчатка.
Фото из
телеграм-канала
Artchick Space –
арт-резиденция

А что внутри?

«Не ожидал, что настолько понравится формат, да и место совсем не маргинальное», – таково были мои первые эмоции в переписке. Владелец колинга – 37-летний предприниматель Алексей. Приобрел бизнес летом 2023 года как прогорающий хостел, поменял формат и за месяц поднял на ноги. Живёт здесь же, со всеми остальными. 30 человек хотя и кажутся большим количеством, но одновременно застать их сложно из-за, допустим, разницы режима дня и рабочего графика.

В этой квартире на 300 квадратов с лепнинами на потолках есть несколько общих комнат: «громкая» кухня-гостиная, «тихая» комната для работы и творчества (там же проводились такие активности, как йога), прихожая, длинные коридоры, четыре душевых, три санузла и зона прачечной.

Что касается жилых комнат, есть варианты (от дорогого к дешёвому): отдельная и самая отдалённая с соответствующим названием «Камчатка» на четырёх человек; одна на двоих, поменьше; две четырёхместные; две шестиместные (разделены на женскую и мужскую), а также «десятка» – в ней жил я, причём достаточно комфортно. Сон у меня крепкий, и чужой шум не беспокоит, но сам собираюсь шумно. И если даже, зайдя в шестиместку, услышишь полнейшую тишину, то в «десятке» можно случайно что-то уронить и не переживать, что кого-то разбудил. По классике хостелов шкафы оборудованы индивидуальными замками.

В 2024-м, помню, вместе скидывались на второй общий холодильник. Следом Алексей приобрел сушильную машину для постиранных вещей. Хотя лично я и некоторые другие староверы использовали бельевые верёвки. Спустя год зона с верёвками была адаптирована под одиночные коворкинги, которым в шутку дали название «каморкинги». Теперь там можно спокойно поработать или зависнуть в видеоиграх.

В разное время «Ч...» был полон животными: попугайчики, морские свинки, у кого-то жили кошки, а ещё в какой-то момент 18-летняя девушка взяла на попечение большого бездомного пса, которому дали кличку Солли. Решение спорное, но так или иначе собака в квартире создавала уют. Сейчас Солли находится где-то на Дальнем Востоке (забрал один из жителей), а сама девушка и её несколько ровесниц, объединившись, переехали из колинга в частный дом.

Что с людьми?

Со стороны колинга справедливо воспринимается как что-то промежуточное, как хаб на период, пока не найдёшь постоянное место работы и не снимешь жильё. Но это со стороны. Сами жители не спешат съезжать. Многие приводят сравнения с домом, кто-то – с «детским лагерем для взрослых». Другие – с семьёй.

За три месяца моего пребывания там в 2024 году произошло столько историй и встреч, что все и не перечислить. Ярким событием стал сам

Утро.
Фото из
телеграм-канала
Artchick Space –
арт-резиденция

Новый год. Собралось много гостей и друзей «Ч...», включая уже гостившего здесь американца Стива, выучившего русский язык и всей душой прикипевшего к нашей стране. По другую сторону стола находился малайзиец Кент, приехавший по приглашению девушки Оли. Она родом из Хабаровска, сама прожила в Малайзии 3 года с мужем, а после развода вернулась в Россию. Кент по-русски не разговаривал (но разбирался в русском роке), поэтому общение с ним стало отличной практикой разговора на английском языке.

Одновременно на квартире жили два профессиональных педагога по вокалу – парень и девушка, которые устраивали песенные батлы и часто собирали компании в караоке. В стенах «Ч...» проводились музыкальные квартирники, занятия по йоге, чайные церемонии – по инициативе жителей.

В другой раз компании собирались на кинопросмотры с проектора или настолки – от монополии и мафии до «Подземелий и драконов» (Dungeons & Dragons, D&D – прим.ред.). Это легендарная ролевая игра в мире фэнтези, в которую я мечтал сыграть, но сложно было найти ведущего. Здесь им выступил один из местных жителей – молодой художник Денис из Волгограда, который помогал владельцу коливинга по хозяйству, отвечая за столлярные работы. Впоследствии историю персонажа, которого я создал для D&D в Петербурге, продолжил в партиях в Тюмени.

Открытием для всех стали шахматы, коробку с которыми однажды достали Оля и её друг Коля. Не имея никаких навыков, они оба очень увлеклись игрой, а затем вовлекли в неё остальных. Настолько, что состоялся даже шахматный турнир. Позже многие перешли на онлайн-шахматы. Приложение с ними есть и у меня.

Забавно, что в отпуске Олю и Колю я встретил первыми из старого состава «Ч...». Это произошло на блошином рынке на Удельной. Мы вместе ездили на него несколько раз. Например, за спаржей по 500 рублей за кило. Или в поисках красивой трости для соседа-бармена Сержа, который повредил на работе ногу. И нашли – резную, с рукояткой из слоновой кости, подходящую под его бежевые рубашки, пальто и шляпу. Сам он из Магадана, откуда «сбежал» в Петербург автостопом в 18 лет.

Из коливинга он съехал вместе с девушкой Марго. После окончания школы она приехала в Санкт-Петербург на Новый год вместе с мамой из Москвы (сами родом из Оренбурга). Мама тогда вернулась в Москву, а Марго осталась в коливинге, потому что «понравилось». Пара Сержа и Марго была минимум третьей, сформировавшейся в «Ч...».

«Здесь легко вступить в отношения, но сложно их продолжать ввиду отсутствия личного пространства», – заметил как-то Серж в беседе.

И это, пожалуй, основной недостаток такого формата. Под конец второго месяца ловил себя на

Каморкинг.
Фото Артемия
Рябкова

мысли, что устал от общения. Не хватало сил на переписки с тюменскими – все ответы на вопрос «Как прошел день?» тратил уже в коридоре по пути от прихожей до гостиной. Есть один выход из ситуации – снять жильё на сутки и побыть в одиночестве. Но так или иначе привыкаешь. Плюсы перевешивают минусы.

«Здорово, что тебе есть куда вернуться. Мне возвращаться некуда», – сказала Оля перед моим отправлением в Тюмень.

Тот трёхмесячный отпуск закрыл жгучую потребность в новых знакомствах. К 2024 году пул людей, с кем я постоянно общался, ограничивался десятком знакомых. Как результат, я судил поступки других, ориентируясь лишь на архетипы из этой десятки. А людей же море, все мы разные.

По возвращении на малую родину я заехал в пустую квартиру со старым холодильником. И одним из первых моих действий было записать на его стенку имена всех тех, кого встретил в коливинге. Не познакомился, а задружился. Это более 40 имен. Более 40 новых взглядов на мир за три месяца (плюс еще с десятков за второй заезд). Конечно, тогда я в Тюмень вернулся уже другим человеком.

Моя история – одна из множества, связанных с «Ч...». У владельца Лёши я спрашивал несколько раз: «Ты точно не устанешь держать это всё на своих плечах?» – «Не устану. Я этим живу».

Краткая история Тюменского рока

В этом году поклонники сибирского андеграунда могли бы отметить своеобразный юбилей – сорок лет назад в Тюмени был создан первый рок-клуб. Деятельность этого объединения по интересам вызвала неоднозначную реакцию и стала причиной событий, которые принято называть судьбоносными. Кое-кто даже считает, что после появления рок-клуба их жизнь навсегда изменилась. Так или иначе, но сегодня это уже история, которую нужно знать и беречь.

«Альтаир», 1982 г.
Школа №25.
Фото из архива
Аркадия Кузнецова

Середина восьмидесятых годов прошлого столетия была временем бурных перемен – те, кто жил в это время, стали свидетелями перемены понятий. То, что ещё недавно было «плохо» вдруг становилось «хорошо» и наоборот. Это было пьянящее состояние, когда казалось, что нужно лишь чуть-чуть навести порядок и устранить очевидные нелепости системы и всем станет только лучше. По крайней мере я так и думал, будучи тогда школьником выпускных классов, а одной из главных проблем мне казалось малое количество рок-музыки в эфире.

Говорить о том, как и почему значительная часть советской молодёжи оказалась влюблена в рок-музыку, пришлось бы очень долго. Этому посвящено множество не только статей, но и диссертаций и монографий. Есть даже научная школа, посвящённая рок-поэзии, которую создал профессор Юрий Доманский из Российского государственного гуманитарного университета, собравший за три десятилетия соратников из ведущих университетов нашей страны. Кратко резюмируем – начиная с 1960-х годов, рок-музыка, отражая надежды и проблемы молодых людей, стала одним из наиболее актуальных видов искусства. Её создатели были так же молоды, говорили на понятном сверстникам языке, да ещё и под зажигательную и ритмичную музыку.

При этом один из создателей культовой арт-рок группы «Кинг Кримсон» Роберт Фрипп считал, что уровень рок-музыки можно поднять и до классической. Он говорил: «Подмастерье овладевает профессией. Ремесленник овладевает восприимчивостью. Мастер овладевает воображением. Гений достигает свободы. Подмастерье производит шум. Ремесленник формирует звук. Мастер формирует тишину. Гений безмолвен. Подмастерье упражняется в мастерстве мастерства. Ремесленник упражняется в искусстве мастерства. Мастер упражняется в мастерстве искусства. Гений безыскусен. Вот и попробуйте уловить глубинные смыслы гениального рокера. А сегодня о рок-музыке написаны уже философские труды и защищено немало диссертаций, включая докторские.

От уроков сольфеджио до школьной каморки

Рок привлекал ещё и тем, что его хотелось играть – это казалось не сложным, по крайней мере в сравнении с классикой. Да и, честно говоря, патлатые рокеры в клёшах казались гораздо привлекательнее, чем скрипачи во фраках. Оставалось лишь приобрести гитару и выучить несколько аккордов, чему самоотверженно предавались тогда многие школьники. Был и я среди этих восторженных подростков, а учил меня известный в Тюмени гитарист

Михаил Жлудов. За три месяца удалось освоить азы нотной грамоты и классического звукоизвлечения. Но когда по завершении курса я сказал, что хотел бы продолжить занятия, преподаватель ответил, что не видит в этом особого смысла. После этого мне очень сильно захотелось доказать обратное.

Кстати, ещё одна причина популярности рок-музыки у советской молодёжи – нас готовили преодолевать трудности и добиваться результата вопреки обстоятельствам. Ещё учили самостоятельности суждений, умению отстаивать собственное мнение. Раз старшему поколению патлатые музыканты не нравились, нужно было доказать, что главное не внешность, а содержание. Тем более, что практически в каждой советской школе имелся свой вокально-инструментальный ансамбль, обычно игравший на танцах. В общем, молодым неформалам создавали все условия, чтобы творчески себя проявить.

Самодетельность в СССР была в особом почёте, за что, на самом деле, надо сказать тому времени большое спасибо. Уже позднее я задумался: что такое рок-группа в социальном смысле? Оказалось, очень интересное объединение – каждый участник занимает в ней своё место, выполняет функцию, без которой общая музыка невозможна. Хотя по отдельности его умения могут не представлять ничего особенного, но если убрать любого из музыкантов, звучание становится неполноценным. Кроме того, это не оркестр, который играет по нотам уже готовую музыку, – в группе всегда присутствует творчество. Совместное музицирование доставляет много радости, а иногда приводит весь коллектив к великому результату. Участникам группы нужно проявлять как лидерские качества, так и умение работать в команде. Словом, вокально-инструментальный ансамбль – замечательная формация, моду на которую стоило бы возродить в атомизированном обществе XXI века.

В школе №25, где я учился, такой коллектив был, и попасть в него мне помог старший брат. Его одноклассники что-то громко играли в школьной каморке у актового зала, привлекая внимание са-лаг. Можно сказать, музыкальная карьера началась по блату – прослушивания практически не было. Мой порыв оценили и разрешили приходить на репетиции – на одной из них лидер группы Сергей Козлов сказал: «Я сочинил двадцать новых песен, сейчас будем их разучивать». Стало понятно, что здесь играют по-крупному – оставалось только забиться в угол каморки и ждать, когда на тебя обратят внимание.

Группа была весьма необычной уже потому, что исполняла собственные песни – авторство большинства из них принадлежало Сергею Козлову. Он играл на электрооргане или синтезаторе «Электроника», возможности которого в то время касались потрясающими, и пел. Кроме того,

Рок-фестиваль,
1987 г., Тюмень.
Фото из архива
Аркадия
Кузнецова

Серёга отвечал за творческие идеи, недостатка в которых не ощущалось. Это проявлялось в смене названий коллектива, который сначала назывался «Альтаир». В этом чувствовалась любовь к космосу, научной фантастике и популярной тогда электронной музыке – группы «Зодиак» и «Спейс» были тогда, как говорится, «на топе». Главный хит группы и по совместительству 25-й школы, как и положено, пелся хором в конце каждой дискотеки: «О, Альтаир, о, Альтаир, далёкий неведомый мир!»

Впрочем, песен было так много, что они не помещались в прокрустово ложе космической тематики. Кроме того, к началу восьмидесятых о себе громко заявил такой стиль, как хеви-метал. На общем собрании коллектива было решено для некоторых выступлений использовать более жёсткое название «Легион». Звучание группы и содержание заглавного хита изменилось, но про космос тоже старались не забывать. Запомнился и ещё один «бренд» – «Духи», который намекал то ли на мистицизм, то ли на расхожее название афганских душманов. В одном из этих составов и состоялось моё первое выступление в качестве чувака с гитарой на сцене.

Лажа как двигатель музыкального прогресса

Для дебюта мне поручили разучить песню из четырёх аккордов, которая повторяла известный хит Пола Маккартни «Миссис Вандербильт» с игривым припевом. Про тонкости её происхожде-

ния мы узнали позднее, а пока были уверены, что это полностью авторское творение с ностальгическим текстом: «Была четвёрка, когда то родившая в свет то, чем теперь переполнены сцены...» После куплета начиналось хоровое пение «Хоп-хэй-хоп», и все дружно пускались в пляс.

Первое выступление в составе группы было действительно необычным, ведь перед ним я сломал себе ключицу. На меня надели специальную повязку типа рюкзака, и разучивание аккордов, конечно, пришлось оставить. Однако выступить на концерте очень хотелось, и зрителям объявили, что новый гитарист будет играть со сломанной рукой. Это был почти цирковой трюк: утешала мысль – в такой ситуации никто не будет придирается к качеству исполнения. Только самый крайний подлец мог сказать покалеченному человеку: «Ты плохо сыграл!»

Концерт проходил в зале столовой, где не было никакой сцены – группу от поклонников отделял лишь ряд обеденных столов. На меня повесили гитару, после чего музыканты начали играть вступление. В глаза лупили фонари светофора, который использовался вместо цветомузыки, и волнение постепенно нарастало. Вполне обосновано оно вылилось в лажу, когда я сначала не вступил, потом вступил, но невовремя, после чего поймал смену аккордов и начал её неуклонно держаться. Но было лучше этого не делать, ведь только ко второму припеву мне удалось слышать крики Сергея Козлова, доносившиеся из-за клавиш: «Си-минор, дятел, си-минор!»

Другой человек после такого дебюта и думать забыл бы о сцене, но мне хотелось реабилитироваться перед публикой. Требовалось всем доказать, что это была досадная случайность, а лучшее выступление, конечно, впереди. У многих самодеятельных музыкантов была такая мотивация – после очередного плохого концерта пытаться сделать что-то получше. Так или иначе,

Удостоверение артиста группы «Нефть».

Фото из архива Аркадия Кузнецова

«Инструкция по выживанию», Аркадий Кузнецов второй слева с гитарой.

Фото из архива Аркадия Кузнецова

но лажу была регулярным спутником рок-групп середины 1980-х – иногда из-за плохого качества аппарата, а иногда из-за того, что музыканты впадали в иступление и начинали отчаянно рубиться. Впрочем, неизбалованная публика тогда многое прощала любимым артистам.

В нашем школьном ансамбле был ещё один выдающийся, в том числе по размерам, Сергей с очень музыкальной фамилией – Прокофьев. Музыку он любил самозабвенно и даже иногда пел с балкона для жителей своего квартала. Причём делал это Проня (так называли его близкие друзья) в микрофон под найденные каким-то чудом минутовки. В этот момент у его подъезда собирались толпы поклонников, которым позавидовали бы и звёзды советской эстрады. Помимо школьной группы, он подрабатывал музыкальным организатором в «Электросетях», где время от времени проводил концерты для сотрудников.

И вот однажды усилиями Сергея Прокофьева был собран коллектив, который должен был сыграть в честь какого-то из весенних праздников. Нам предстояли несколько эстрадных опусов, в том числе «на недельку до второго я уеду в Комарово». Эту группу можно назвать легендарной, ведь в ней вместе со мной играли Игорь «Джефф» Жевтун, будущий гитарист «Гражданской обороны», и Евгений «Джек» Кузнецов – барабанщик всех культовых тюменских групп от «Культурной революции» до «Чернозёма». Именно наше трио стало основой первой команды тюменского рок-клуба «Инструкция по выживанию».

Клуб любителей музыки и не только

История создания в 1985 году тюменского рок-клуба уже неоднократно описывалась как самиздатовской прессой, так и вполне официальными изданиями. Поисковые запросы в интернете выдают десятки самых разных публикаций, по кото-

рым можно проследить канву событий. Интереснее понять, что объединяло таких разных людей и почему впоследствии это привело к появлению в Тюмени своеобразного направления рок-музыки. Она до сих пор издаётся и звучит на концертах, о ней пишут научные и публицистические статьи. Главная причина её популярности – как и всякое настоящее искусство, песни тюменских рок-авторов отвечают на ключевые вопросы, которые порой встают перед человеком.

В середине 1980-х годов тюменские группы впервые стали записывать альбомы, организовывать концерты, снимать видеоклипы и фильмы. Многие из активных последователей контркультурного движения Тюмени тогда были студентами или выпускниками университетов. Именно они стали первыми членами клуба любителей рок-музыки, авторами и редакторами самиздатовских журналов музыкальной тематики. Причастность к этому движению требовала расширения границы познания и помогала более активному обмену идеями. Как позднее шутил один из основателей первого тюменского рок-клуба Мирослав Немиров, «любовь к «ужасной», по мнению многих людей, музыке заставляла нас самообразовываться».

Юрий Крылов вспоминает, что отсутствие информации в то время воспринималось молодёжью одной из самых серьёзных проблем. Когда возник рок-клуб, ситуация изменилась – появилось место, где можно было узнать что-то новое. И это была не только музыка, ведь основным источником знаний в то время была литература. Лидер группы «Культурная революция» Артур Струков рассказывал, что представители тюменского андеграунда интересовались западной и отечественной философией, прежде всего той, которая была вне идеологического мейнстрима. Говоря об этом, он вспоминает Маяковского: «Мы диалектику учили не по Гегелю. Бряцанием боёв она врывалась в стих».

По словам многих участников рок-клуба, их основным чтением была художественно-философская литература, в числе которой называют повесть Альбера Камю «Посторонний». Одной из важнейших книг, которая повлияла на мировоззрение сибирских авторов, могу назвать роман Германа Гёссе «Степной волк» – его обязательное чтение было своеобразным «актом посвящения» для тех, кто хотел примкнуть к контркультурному движению. Футурологические прогнозы Олвина Тоффлера из книги «Столкновение с будущим» тогда воспринимались нами как руководство к действию. Регулярной темой дискуссий в тюменском рок-клубе середины 1980-х годов было творчество Фридриха Ницше, Жан-Поль Сартра, Эриха Фромма, Мартина Хайдеггера, Тейара де Шардена и других философов XX века.

Джефф (Игорь Жевтун) с гитарой и Юрий Крылов.
Фото из архива Аркадия Кузнецова

Литературные предпочтения первых рок-клубовцев указывают на хороший вкус их идейных лидеров – Мирослав Немиров критиковал школьное увлечение историческими романами Виктора Гюго и Вальтера Скотта. Он начал учить Достоевскому – участники первых тусовок по кругу читали «Бесов», «Братьев Карамазовых» и «Идиота», обсуждая их целыми неделями. В тюменском рок-клубе середины 1980-х годов в почёте были дореволюционные произведения Константина Бальмонта, Осипа Мандельштама, Владимира Маяковского, Бориса Пастернака, Игоря Северянина и Марины Цветаевой. Из отечественных поэтов больше всего ценились Николай Заболоцкий, Алексей Кручёных и Даниил Хармс, а из зарубежных – Томас Стернз Эллиот с поэмой «Бесплодная земля». Особой любовью пользовался американский фантаст Курт Воннегут – его фраза «Пошли весть!» стала лозунгом тюменского рок-клуба.

Одной из особенностей рок-движения в Тюмени была принципиальная открытость для всех, кто желает к нему присоединиться. Когда неформальные музыканты, писатели и художники в Тюмени начали объединяться для совместного творчества, они действовали публично – выпускали самиздат, организовывали уличные акции и концерты. Контакты с государственными структурами на первоначальном этапе были

даже плодотворными, ведь именно студенческий профком Тюменского государственного университета поддержал идею создать Клуб любителей музыки.

Лидер объединения и пропагандист актуального искусства Мирослав Немиров хотел сформировать в Тюмени творческий центр, тяготеющий к контркультуре. Свои идеи он изложил в программной статье «Что такое «Инструкция по выживанию?» – попробую сформулировать их одним предложением: «Если тебе нужен праздник, не ссылайся на обстоятельства, а сделай его сам себе и людям». Статья появилась в тюменском самиздат-журнале «Проблемы отола-рингологии», название которого расшифровывалось так: «Нос, чтобы вынюхивать всё новое, уши чтобы слушать музыку, а горло, чтобы петь песни».

Важнейшее из искусств

Стоит повторить, что рок-музыка в середине восьмидесятых годов прошлого века считалась самым передовым и востребованным у молодёжи видом творчества. По крайней мере, так было в нашем Отечестве, где слово «рок» созвучно не только «судьбе», но и «правде». А понятия того времени требовали говорить её громко и не взирая на лица. Понятно, что если рок-клуб в Тюмени уже возник, то ему понадобился свой «рупор» в лице группы. Она и была создана из числа самых молодых участников клубовской тусовки, потому, видимо, что им было нечего терять.

Оставалось придумать, как будущие звёзды станут называться – своих идей у молодёжи не было, поэтому имя решили позаимствовать из поэзии Мирослава Немирова. Стихотворение «Инструкция по выживанию» стало своеобразной декларацией молодого нонконформиста, живущего в суровых условиях Западной Сибири. Из него можно было понять, что основная проблема, которую он преодолевал, – это климат, за ним с большим отставанием шли межлич-

ностные отношения. По воспоминаниям автора, текст появился, когда его однажды выгнали на сорокаградусный мороз хозяева съёмной квартиры. «Стихотворение призвано проиллюстрировать простую мысль, что декабрь в Тюмени – месяц бедствий, – писал Немиров, – более того, он уже и сам по себе есть бедствие: очень уж темно и холодно».

Тем не менее, как часто бывает в поэзии (вспомним «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда» Анны Ахматовой), бытовая история выросла до глобальных обобщений. «Нужны несчастья, чтобы чувствовать, что ты живой», – начинался текст немировской «Инструкции...» – с этой фразой хотелось спорить, но её нельзя было пропустить мимо ушей. «Что ты живой, и значит, должен быть любим», – возможно, сейчас это звучит несколько инфантильно, но в советское время людей учили любить просто потому, что они люди. А ещё согласно этому стихотворению несчастья помогают понять, что «каждый твой день – праздник, который с тобой, раз ты пока не мёртв».

Первый концерт группы «Инструкция по выживанию» был запланирован как «отчётное мероприятие клуба любителей музыки» и проведён 12 апреля 1986 года. С точки зрения формы это был акционизм, включавший в себя рок-концерт, визуальную инсталляцию и театрализо-

Уличный концерт «Инструкции...».

Фото из архива Аркадия Кузнецова

Раритетная афиша совместного концерта рок-музыкантов и поэтов Тюмени в ТюмГУ.

Фото из архива Аркадия Кузнецова

Роман Неумоев на программе «Истоки тюменского рока» в нашей студии. Лидер группы «Инструкция по выживанию».
Фото из архива Сергея Козлова

ванное представление с участием публики. По сценарию участники действия критиковали буржуазный шоу-бизнес, а по сути – всю массовую культуру. Многие участники акции, в том числе зрители, вспоминают её как одно из ярчайших событий своей молодости, однако в университете нервно отреагировали на мероприятие. Комитет комсомола даже принял постановление, где осуждал организаторов и участников.

Дмитрий Ревякин и «Калинов Мост» на фестивале «Катись квадрат», 2013 г.
Фото из архива Сергея Козлова

Как пишут серьёзные исследователи западносибирской контркультуры, это стало рубежом «между попытками найти общий язык с государственными структурами и сознательным отказом от такой тактики». Проще говоря, после шумного рок-концерта (а каким же ещё ему быть?) клуб решили распустить. Но, как обычно бывает, попытки бороться с молодёжной инициативой привели к обратному – активность поклонников «ужасной» музыки в Тюмени стала неожиданно расти. Хотя лидеры «Инструкции по выживанию» тем летом сменили место жительства на Ленинград, Новый Уренгой и даже казахский Джамбул, уже в августе её обновлённый состав играл на концерте в только-только открывшемся Свердловском рок-клубе.

Нефть – имя собственное

Особенностью рок-музыки по-тюменски можно назвать категоричность, граничащую с крайностью. Сибирь всегда отличалась большой концентрацией пассионарных людей. Здесь не было крепостного права, а вольные люди отличаются, в том числе, самостоятельностью мышления. Если им что-то не нравится, они говорят об этом открыто и прямо. Кроме того, несмотря на древность этой земли, сибиряки по преимуществу – это очень молодое, а значит, дерзкое сообщество. Возвращаясь к тюменскому року, добавлю, что он напрямую связан с нефтью.

В середине XX века в Тюмень ехала молодёжь, которой предстояло искать полезные ископаемые, строить аэропорты и железные дороги,

одним словом, обживать эту территорию. Среди них, кстати, были и мои родители, а в числе участников рок-клуба были представители всего СССР – от Одессы и Ростова-на-Дону до Армении и Набережных Челнов. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс можно назвать контркультурным проектом советской власти, ведь он был создан вопреки всяким правилам. По сути, значительная часть территории Тюменской области непригодна для жизнедеятельности из-за болот, полных гнуса, зимы по полгода, расстояний, которые и самолёты с трудом преодолевают. Несмотря на это, здесь невероятно быстро смогли построить не просто опорные пункты для освоения, а десятки крупных городов, плюс создать мощную индустрию.

Буквально за пару десятилетий XX века население региона кратно увеличилось. Например, в Тюмени начала 1950-х годов было чуть больше ста тысяч жителей, а в середине 1980-х годов – около полумиллиона. Это демографический взрыв, который рождает всплеск потенциалов, и резкое изменение действительности, порождающее, в том числе, контркультурные тенденции. Индустриализация нуждается в квалифицированных кадрах, соответственно, растёт городское население. Специалисты, по определению, люди мыслящие, а там, где есть мысль, появляется и неудовлетворённость. Отсюда и до рок-музыки рукой подать.

Одной из параллельных рок-клубу музыкальных вселенных тогда была группа «Нефть», которая базировалась в институте «Гипротюменнефтегаз». Её возглавлял интеллектual и поэт Михаил Федосеенков, по совместительству барабанщик, а за основную музыкальную фактуру отвечал уже знакомый нам Сергей Козлов. По жанру это был арт-рок с достаточно острым для того времени содержанием текстов. В них группа ориентировалась на метареалистов – так называли заявившие о себе в 1980-х годах поэты Иван Жданов, Александр Ерёмченко и Алексей Парщиков. Они верили, что метафора может создавать новый мир – такое заявление само по себе претендует на идеологию. Кроме того, строки про «металлургические леса», где одновременно застряли «бензовоз» и «мушка-дрозофила», пугали своей апокалиптичностью. В общем, их стихи были рокерскими по сути.

«Нефть» была одной из первых рок-групп в Тюмени, которая стала петь об экологических проблемах. В 1988 году региональным телевидением был снят музыкальный фильм «Земля времий», название которого отсылало к творчеству ещё не открытого широкой аудитории Велимира Хлебникова. Впрочем, его же можно переосмыслить как «территорию временщиков», против чего и был направлен пафос созда-

Аркадий Кузнецов.
Фото из архива
Аркадия Кузнецова

телей фильма. Режиссёру Валентину Угрюмову удалось создать убедительный образ сибирской природы, гибнущей от вмешательства человека.

Один из самых впечатляющих эпизодов показывает группу проектировщиков за кульманами, которые работают с завязанными глазами – по сути, «не ведают, что творят». Музыка и тексты группы «Нефть» в фильме не просто иллюстрируют картинку, а полноценно участвуют в создании драматического образа. Кроме того, они дарят надежду на то, что человек способен понять меру своей ответственности за будущее и сделать правильные выводы. Такая вот самостоятельность – жалко, что сегодня при кратно выросших технических возможностях мало кто из современных музыкантов поднимается до таких высот обобщения.

Это было началом тюменского рока, в истории которого случилось ещё много интересного. Например, организованная при участии Александра Проханова (кстати, сейчас он является одним из создателей рок-оперы «Хождение в огонь») акция «Русский прорыв» или фестиваль «Сибирский драйв» в Москве, где выступали только тюменские группы. Были многочисленные гастроли, тиражи кассет и пластинок, а также не всегда благожелательная пресса. Есть научное признание – вышедшая в Южном федеральном университете монография «Западносибирская контркультура 1980-1990-х годов как социокультурный феномен». Значит, продолжение нашего рассказа о тюменском роке обязательно последует.

